Въ библіотеку Николаевскаго кавалерійскаго училища, на память. Авторъ.
1911 г. Гор. Владикавказъ.

Труды Терскаго Общества Любителей Казачьей Старины.

Г. А. Ткачевъ.

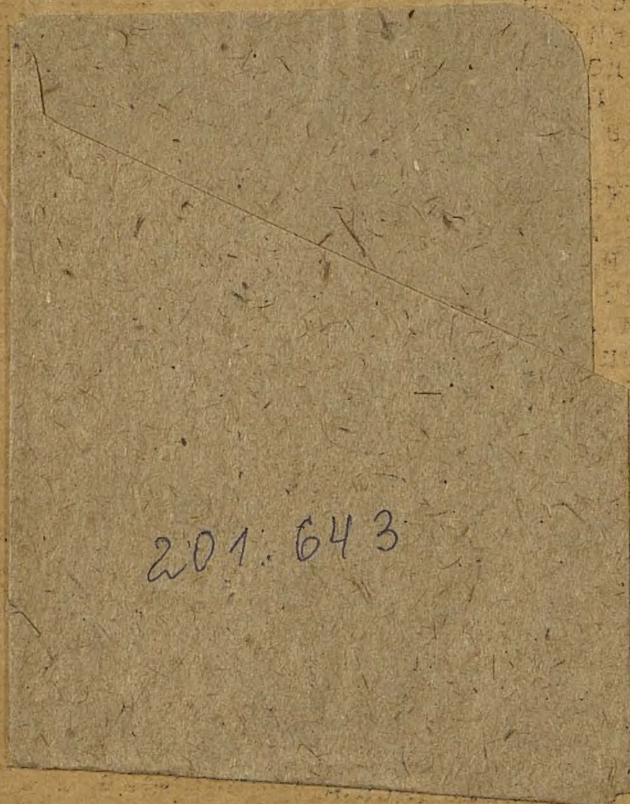
Ингуши и Чеченцы въ семьѣ народностей Терской области.

Не спи, казакъ,—во тьмѣ ночной
Чеченецъ ходитъ за рѣкой.

А. С. Пушкинъ.

Выпускъ 2-й.

ВЛАДИКАВКАЗЪ.
Электропечатня Типографіи Терскаго Областного Правленія.
1911.

201.643

Труды Терскаго Общества Любителей Казачьей Старины.

Г. А. Ткачевъ.

ИНГУШИ и ЧЕЧЕНЦЫ

ВЪ СЕМЬѢ НАРОДНОСТЕЙ

Терской области.

Не спи, казакъ,—во тьмѣ ночной
Чеченецъ ходитъ за рѣкой.

А. С. Пушкинъ.

Выпускъ 2-й.

ВЛАДИКАВКАЗЪ.
Электропечатня Типографіи Терскаго Областного Правленія.
1911.

ИНГУШИ и ЧЕЧЕНЦЫ

въ семьѣ народностей Терской области.

Печальный геній падшихъ царствъ—
Великой истины свидѣтель:
Законъ и мечъ—вотъ добродѣтель!
Единый мечъ - душа коварствъ;
Доколь они въ союзѣ оба,
Дотоль свободенъ человѣкъ!
Закона нѣтъ—проснулась злоба,
И мечъ права его разсѣкъ...
Вотъ корень жизни безначальной,
Вотъ бичъ любимый сатаны,
Вина разбоя и войны,
Кавказа факелъ погребальный.

А. Полежаевъ. Ст. «Чиръ-Юртъ» (1832 г.)

Глава 1-я.

Вмѣсто предисловія.

1. Запросъ 58-ми. Внесенный въ Государственную Думу запросъ 58-ми членовъ вызоветъ несомнѣнно не только обсужденіе положенія въ Терской области, но коснется и отношеній между туземнымъ и русскимъ населеніемъ.

Уже изъ обращенія запроса видно, что 58 подписавшіе запросъ полагаютъ, что чинимые у насъ грабежи и воровство проистекаютъ не отъ мирнаго народа чеченцевъ и ингушей, а только отъ Зелимъ-хана и подобныхъ ему профессіоналовъ —разбойниковъ, и что мѣстная администрація притѣсняетъ прочее населеніе только потому, что она безсильна поймать Зелимъ-хана сама и желаетъ притѣсненіями заставить сдѣлать это мирное туземное населеніе.

«Борьба предпринятая Терской администраціей», говоритъ запросъ: «выразилась въ насотящее время въ мѣры, направленныя не столько къ поимкѣ Зелимъ-хана и его шайки, сколько противъ мирнаго, *ни въ чемъ неповиннаго ингушскаго населенія*».

Подчеркнутыя послѣднія слова, а также прежнія рѣчи нѣкоторыхъ ораторовъ изъ числа подписавшихъ запросъ, даютъ ясно уразумѣть, чего могутъ ожидать, напр., сунженскіе и терскіе казаки, въ случаѣ проведенія запроса въ желательномъ для интерпеллянтовъ смыслѣ,—если не примутъ заранѣе надлежащихъ мѣръ къ полному раскрытію совершающагося въ Терской области. Запросъ убѣждаотъ насъ, что въ мирной далекой Россіи не знаютъ того, что совершается у насъ, и уже забыли уроки исторіи.

2. Цѣль записки. Настоящая записка имѣетъ цѣлью уяснить какъ то, такъ и другое.

Глава 2-я.

При свѣтѣ исторіи.

3. Челобитная 1616 года. Прежде всего слѣдуетъ выбросить всякую мысль о какомъ-либо намѣренномъ угнетеніи русской государственностью *туземныхъ народностей*.

Еще въ 1616 году древніе *ококи*, сородичи нынѣшнихъ ингушей и чеченцевъ, будучи подданными Терскаго воеводства, писали ЦАРЮ МИХАИЛУ ѲЕОДОРОВИЧУ:

«. . . ты, в. г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р., благовѣренъ и милостивъ, *а насъ иноземцевъ жалуешь паче иныхъ своихъ государевыхъ людей и обиды намъ, живучи подъ твоею царскою высокою рукою, и изгони никакие, ни отъ кого не бываетъ*». *) (Бѣлокуровъ «Сношенія России съ Кавказомъ», в. 1-й, стр 559).

Эти симпатіи *къ чужимъ, болѣе чѣмъ къ своимъ*, составляютъ характерную особенность русской государственной власти вообще и извѣстны намъ, живущимъ среди цѣлой семьи нерусскихъ, болѣе чѣмъ кому бы то ни было; они составляютъ подчасъ самое больное мѣсто въ сердцѣ каждаго русскаго поселянина, такъ долго и такъ беззастенчиво ограбляемаго и оскорбляемаго и такъ долго не могущаго найти на обидчиковъ праведной защиты.

Можно говорить о несовершенствахъ правительственной системы, о неудовлетворительности существующей администраціи, но говорить о томъ, что туземцевъ угнетаютъ только по-

---

*) Чѣмъ не могли похвалиться они, живя внѣ зависимости русскихъ.

тому, что они туземцы,—значило бы сознательно погрѣшать противъ истины.

4. Общее указаніе. Въ Терской области живутъ не одни *ингуши* изъ числа инородцевъ. Помимо 222189 ч. Терскихъ казаковъ и 232048 прочихъ русскихъ, въ ней проживаютъ:

Осетины	124480	чел.
Кабардинцы	99045	»
Ногаи	36152	»
Кумыки	31384	»
Остальные горцы	36489	»

И только потомъ уже:

Ингуши	53117	»
и Чеченцы	226857	»

Во всякой народности есть въ извѣстныхъ %% т. н. «преступный элементъ», подлежащій вѣдѣнію юстиціи и полиціи. Есть онъ, конечно, среди всѣхъ народностей Терской области, не исключая казаковъ и русскихъ.

Но въ то время, какъ осетины, кабардинцы, ногаи, кумыки и пр. болѣе мелкій горный народъ, мирно живутъ, не выдѣляясь изъ общей массы, о подвигахъ чеченцевъ и ингушей говоритъ весь мѣстный край и о нихъ уже вторично поднимается вопросъ въ Государственной Думѣ. (Первый запросъ былъ въ 1-й Думѣ послѣ Троицкаго столкновенія ингушей съ казаками; но онъ не успѣлъ въ ней разрѣшиться. *)

Для всякаго безпристрастнаго ума долженъ возникнуть вопросъ о причинахъ такой особенности.

Администрація въ Терской области для всѣхъ народовъ

---

*) Характерна петиція, поданная тогда ингушами и послужившая причиной запроса. Въ ней во всемъ обвинялись ингуши и наоборотъ въ разбояхъ обвинялось казачье населеніе. (См. засѣданіе 28 января 1909 г. рѣчь депутата Гайдарова).

одна, и одними ея несовершенствами объяснить явленія невозможно.

Причина кроется въ самомъ характерѣ ингушско-чеченскаго народа.

5. Почему не только ингуши, но и чеченцы? Ингуши есть одно изъ отвѣтвленій общей массы чеченскаго народа. Говорить о нихъ внѣ зависимости отъ остальныхъ чеченцевъ нельзя, тѣмъ болѣе, что въ дѣлѣ разбойничества и воровства весь народъ совершенно одинаковъ.

Въ запросѣ рѣчь идетъ объ ингушахъ лишь потому, что въ ихъ районѣ совершилось нападеніе на воинскій отрядъ и на нихъ обрушились экстренныя кары администраціи.

Но для насъ, разъ поднимается въ Государственной Думѣ вопросъ о разбойничествѣ и объ ингушахъ, важно поставить его весь цѣликомъ: обо всемъ ингушско-чеченскомъ народѣ.

Еще одно маленькое поясненіе.

Въ то время, какъ ингуши разбойничаютъ и нападаютъ по верхнимъ Тереку и Сунжѣ, на кабардинцевъ, осетинъ и верхне-сунженскія станицы,—чеченцы обслуживаютъ весь остальной районъ по Тереку и Сунжѣ, низовое казачество, а также племена кумыкъ и караногайцевъ.

6. Что за народъ чеченцы? Великій *Пушкинъ* когда-то написалъ:

«Бѣгите, русскія дѣвицы,
«Спѣшите, красныя, домой—
«Чеченецъ ходитъ за рѣкой».

А великій *Лермонтовъ* повторилъ въ «Колыбельной пѣснѣ»:

«Злой чеченъ ползетъ на берегъ,
«Точитъ свой кинжалъ».

Вся Россія въ свое время выучила эти стихи, а затѣмъ, вѣроятно, забыла. Намъ приходится здѣсь нѣсколько возстановить забытое.

7. Свидѣтельство академика Буткова. Извѣстный собиратель матеріаловъ по новой исторіи Кавказа, академикъ Бутковъ говоритъ о чеченцахъ слѣдующее:

«Чеченцы такой народъ, который по звѣрскимъ своимъ склонностямъ никогда не бываетъ въ покоѣ и при всякомъ удобномъ случаѣ возобновляетъ противности тѣмъ наглѣе, что гористыя мѣста, ущелья и лѣса укрываютъ его и препятствуютъ такъ его наказать, какъ онъ заслуживаетъ».

(«Матеріалы для новой исторіи Кавказа», т. 2, стр. 112).

. . . «взятые въ плѣнъ (чеченцы), будучи смертельно ранены, имѣли злость плевать всѣмъ въ глаза, съ произнесеніемъ бранныхъ словъ»...

(Тамъ же, стр. 111).

«Одинъ чеченецъ, потерявъ въ сраженіи брата своего, ѣхалъ прямо въ селенія Моздокскаго казачьяго полка, чтобы убить кого-нибудь изъ русскихъ».

(Тамъ же, стр. 111).

8. Мнѣніе генерала Ермолова. Ермоловъ, которому пришлось дѣйствовать на Кавказѣ позднѣе Буткова, писалъ о нихъ въ высочайшемъ представленіи 14 мая 1818 года:

«Всѣ сіи народы и часть самихъ чеченцевъ, живущіе по лѣвому берегу Сунжи и даже по правой сторонѣ Терека, противъ самыхъ селеній нашихъ, именуются мирными, и послѣднія изъ сихъ, прикрывая себя личиною добраго къ намъ расположенія, суть найопаснѣйшіе для насъ; ибо ближайшими будучи сосѣдями, и зная обстоятельно положенія наши, пользуются благопріятнымъ временемъ, приглашаютъ непріязнен-

ныхъ намъ на разбой, укрываютъ у себя, всѣми средствами вспомоществуютъ имъ и сами бываютъ участниками. Равнодушіе многихъ изъ начальниковъ на Линіи допустило ихъ поселиться на Терекѣ, *гдѣ земли издавна принадлежали первымъ, основавшимся здѣсь нашимъ казачьимъ войскамъ, и, ограничивъ Терекомъ, удовольствовалось тѣмъ, что вмѣнило въ отвѣтственность имъ дѣлаемыя на нашей сторонѣ похищенія.* Безпрестанно изобличаются они въ воровствахъ, нападеніи и увлеченіи въ плѣнъ людей нашихъ, нѣтъ спокойствія и безопасности. Они посмѣиваются легковѣрію нашему къ ручательствамъ ихъ и клятвамъ, и мы не перестаемъ вѣрить тѣмъ, у кого нѣтъ ничего священнаго въ мірѣ. Десятая доля не удовлетворяется потери нашей: ни одного преступника не выдали намъ для наказанія».

Въ «Запискахъ» Ермолова читаемъ:

«Селенія сіи (на правомъ берегу Терека расположенныя) не менѣе прочихъ наполнены были разбойниками, которые участвовали прежде во всѣхъ набѣгахъ Чеченцевъ на Линію. Въ нихъ собирались хищники и укрывались до того, пока мирные чеченцы, всегда безпрепятственно пріѣзжавшіе на Линію, высмотрѣвъ какую-нибудь оплошность со стороны войскъ нашихъ, или поселянъ, могли провождать ихъ къ вѣрнымъ успѣхамъ».

(«Записки Алексѣя Петровича Ермолова» т. 2, стр. 45).

«Во всѣхъ случаяхъ», заключаетъ съ горечью Ермоловъ: «гдѣ въ отношеніи къ нимъ хотѣлъ я быть великодушнымъ, самымъ наглымъ образомъ бывалъ обманутъ».

(«Записки», т. 2, стр. 58).

9. Отзывъ поэта Полежаева*). Поэтъ А. Полежаевъ, сосланный на Кав-

---

*) Поэтъ Полежаевъ участвовалъ въ главнѣйшихъ экспедиціяхъ генерала А. А. Вельяминова.

казъ и влачившій тамъ жалкіе дни въ качествѣ рядового, послѣ Ермолова, написалъ о чеченцахъ слѣдующее:

«Кому неизвѣстны хищные, неукротимые нравы чеченцевъ? Кто не знаетъ, что миролюбивѣйшія мѣры, принимаемыя русскимъ правительствомъ для усмиренія буйствъ сихъ мятежниковъ, никогда не имѣли успѣха? Закоренѣлые въ правилахъ разбоя, они всегда одинаковы. Близкая, неминуемая опасность успокаиваетъ ихъ на время; послѣ опять то же вѣроломство, то же убійство въ нѣдрахъ своихъ благодѣтелей»..

(«Изъ посланія къ Лозовскому». Примѣчаніе).

10. Свидѣтельство генерала Бриммера. Генералъ Бриммеръ, прослужившій на Кавказѣ всю свою долгую жизнь и ушедшій со сцены въ самомъ концѣ Шамилевской эпохи, оставилъ намъ слѣдующія свидѣтельства:

а) «Горцы, эти дѣти природы, какъ всѣ глупые и немыслящіе люди, принимаютъ всегда доброту за слабость».

(Кавказскій Сборн. т. XVI, стр. 125).

а) «Вообще, кумыки народъ добрый, *не то что сосѣди ихъ ауховцы и чеченцы*».

(Тамъ же, стр. 149).

Глава 3-я.

Что измѣнилось?

Измѣнилось ли что—нибудь послѣ этихъ свидѣтелей? Очень немного. Вотъ помѣщаемая цѣликомъ статья одной изъ мѣстныхъ газетъ, вышедшая тотчасъ послѣ опубликованія думскаго запроса:

11. Голосъ кабардинца. «Я, пишущій эти строки, и всѣ другіе кабардинцы, какъ мусульмане, казалось-бы обязаны раздѣлять взглядъ мусульманской фракціи въ Государственной Думѣ и по мѣрѣ возможности прійти на помощь въ ея начинаніяхъ, конечно, въ тѣхъ случаяхъ, когда эти начинанія касаются интересовъ мусульманъ. Но думаю, что не только кабардинцы, но и другіе мустльмане въ Россіи, а въ особенности Терской области, не могутъ раздѣлять выступленія мусульаанской фракціи по поводу запроса о репрессіяхъ противъ ингушей. Несомнѣнно, что мусульманская фракція въ данномъ случаѣ вовлеклась въ дѣло это вслѣдствіе слезной просьбы депутаціи отъ ингушскаго народа, а также она увлечена соціалъ-демократами, любителями разжиганія страстей подъ прикрытіемъ защиты обиженныхъ и интересовъ общей массы народа. Приходится лишь сожалѣть, что мусульманская фракція взялась защищать *убійства, разбои, грабежи и насилія, совершаемые ингушами.*

Шаріатъ и исламъ требуетъ отъ каждаго мусульманина полное послушаніе и закономѣрность, т. е. не дѣлать того, что запрещено шаріатомъ, а имъ безусловно запрещены: кражи, разбои, грабежи, убійства, укрывательства и всѣ другія насилія, за каковыя преступныя дѣянія въ мусульманскомъ мірѣ

въ недавнемъ прошломъ налагались самыя суровыя тѣлесныя наказанія вплоть до лишенія жизни.

Исполняютъ-ли ингуши требованія шаріата, чтобы можно было за нихъ заступиться? Нѣтъ! отвѣтитъ всякій мусульманинъ. Слѣдовательно, крайне прискорбно, что за этихъ отступившихъ отъ шаріата и не признающихъ ничего святого взялась заступиться мусульманская фракція, якобы въ этомъ заключаются интересы мусульманъ въ Россіи. Мусульманская фракція въ данномъ случаѣ допускаетъ ошибку, несомнѣнно, въ виду того. что среди нея нѣтъ представителя отъ туземцевъ Терской области, а потому она не знакома съ дѣйствительностью, но еслибы она знала, что вся Терская *область стонетъ отъ насилій ингушей,* или бы хотя нѣсколько была знакома съ тѣми печальными фактами, свидѣтелями которыхъ является всякій изъ насъ, то, несомнѣнно, фракція эта не присоединилась бы къ соціалъ-демократамъ.

Такъ или иначе мусульманская фракція взяла на себя защиту ингушей.

Полагая, что для мусульманской фракціи *интересы мирнаго элемента мусульманъ важнѣе, чѣмъ преступнаго,* спѣшу выяснить въ общихъ чертахъ, что переносятъ кабардинцы, въ особенности Малой Кабарды отъ ингушей.

Цвѣтущее коневодство въ Малой Кабардѣ, имѣвшее общегосударственное значеніе, прекратило свое существованіе, благодаря кражамъ и грабежамъ, совершаемымъ *сосѣдями ингушами. Не мало было случаевъ угона косякамп лошадей ингушами изъ Большой Кабарды. Десятки людей въ Малой Кабардѣ убиты и искалечены ингушами при ограбленіи ими ихъ же добра. Систематическіе кражи и грабежи совершаемые ингушами въ Малой Кабардѣ въ корнѣ подорвали экономическое благосостояніе ея и довели до нищеты, о чемъ мало-кабардинцы не разъ приносили жалобы мѣстному начальству.*

Въ данное время никто не можетъ ручаться за свою безопасность и что онъ сегодня или завтра не будетъ ограбленъ или убитъ ингушами; при такомъ положеніи нѣтъ возможности заниматься хозяйствомъ. Я не перечисляю подробно всѣ кражи, грабежи, убійства и другія насилія, совершенныя ингушами въ сосѣднихъ мало-кабардинскихъ селеніяхъ, такъ какъ это заняло бы слишкомъ много мѣста. Говоря, что *ингуши—народъ преступный*, я далекъ отъ мысли, что нѣтъ преступныхъ людей среди кабардинцевъ, но смѣло могу сказать, что если не всѣ ингуши совершаютъ кражи, разбои, грабежи, убійства и другія насилія, *то поголовно всѣ они являются укрывателями своего преступнаго элемента и добытаго этимъ элементомъ путемъ преступленія имущества,* такъ какъ не было случая, чтобы они выдали преступника или украденное имъ, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда на виду всѣхъ преступникъ скрывался въ ихъ селеніе или *слѣдъ цѣлаго табуна лошадей пригонялся въ селеніе. Мало того, ингуши держатъ въ терроръ всѣхъ крестьянъ-хуторянъ, въ Малой Кабардѣ, вынуждая ихъ держать караульщиками ингушей.*

Я слышалъ, что недавно, когда Начальникъ округа объѣзжалъ Малую Кабарду, то въ одномъ изъ хуторовъ онъ потребовалъ удаленія нанятаго этимъ хуторомъ за солидную сумму отвѣтственнаго караульщика-ингуша, на это хуторяне заявили начальнику округа, что у нихъ ранѣе стояла воинская команда, а также и команда казаковъ, но, не взирая на это, кражи и грабежи, учиняемые ингушами, продолжались, но вотъ какъ они взяли караульщикомъ ингуша, все спокойно и нѣтъ кражъ и грабежей, и потому просили оставить караульщикомъ ингуша. Въ другомъ хуторѣ, когда начальнику округа стало извѣстно, что караульщикъ хутора ингушъ лечится гдѣ-то отъ раны и его нѣтъ около трехъ мѣсяцевъ, и спросилъ, кто караулитъ хуторъ, то хуторяне отвѣтили, что отсутствующій караульщикъ сказалъ имъ, что онъ оставляетъ

на хуторѣ свою шапку, которая предупредитъ ихъ отъ кражъ и грабежей и что въ дѣйствительности въ хуторѣ за время отсутствія этого караульщика не было кражъ и грабежей. Еще, въ одномъ хуторѣ, когда возбуждался вопросъ объ охранѣ хутора караульщикомъ ингушомъ, то одинъ хуторянинъ-крестьянинъ былъ противъ найма ингуша. Спустя два—три дня, этого хуторянина ингуши ночью мало того, что обокрали, но и ранили. *Является вопросъ, какимъ образомъ шапка ингуша можетъ окарауливать цѣлое поселеніе.*

Выводъ простой и ясный: если не всѣ ингуши, то, весь порочный элементъ освѣдомленъ объ этой шапкѣ, а потому и не крадутъ въ этомъ мѣстѣ, другихъ же воровъ, *кромѣ ингушей, тамъ нѣтъ*. Думаю, что при такой постановкѣ дѣла, никакія гуманныя мѣры не заставятъ ингушей прекратить совершеніе преступленій, кромѣ особо исключительныхъ мѣръ.

Теперь спрашивается,—права ли мусульманская фракція Государственной Думы въ томъ, что присоединилась къ соціалъ-демократамъ и дѣлаетъ совмѣстно съ ними запросъ о репрессіяхъ противъ ингушей?

На что каждый мусульманинъ Терской области отвѣтитъ: нѣтъ! не права! *Ингушей нужно отрезвить и для этого нужны особо-исключительныя мѣры, на что необходимо уполномочить областную администрацію, такъ какъ гуманныя законныя мѣры ихъ не отрезвятъ; не только защищать ингушей*, а, по моему, необходимо всѣмъ мусульманамъ Терской области соединиться и объявить ингушамъ, что они, какъ мусумальне, вопреки шаріата, крадутъ, грабятъ, убиваютъ мирныхъ жителей и укрываютъ разбойниковъ».

12. Русскія мольбы и слезы. Что касается чеченцевъ, то о нихъ мы можемъ привести слѣдующій печальный мартирологъ, почерпнутый изъ жалобъ одной только Кахановской станицы:

1) «Въ ночь подъ 1-е Апрѣля 1905 года на полевыхъ работахъ убитъ казакъ Иванъ Максимовъ, слѣды злоумышленниковъ не доведены до Гудермесовскаго земельнаго надѣла на 40 саж.».

2) «Днемъ 10-го Августа 1905 года на полевыхъ работахъ у вдовы казачки Прасковьи Горюновой тремя чеченцами ограблена одна пара быковъ, стоющая 135 руб., слѣды быковъ и злоумышленниковъ сданы въ селеніе Цацанъ-Юртъ».

3) «Утромъ 19-го Октября 1905 года отставной 85-ти лѣтній казакъ Іонъ Стрѣльцовъ съ внукомъ своимъ 14-ти лѣтнимъ мальчикомъ Захаромъ Рудневымъ, на одной повозкѣ, съ двумя парами быковъ и упряжью, ѣхалъ на пашню; на дорогѣ ихъ встрѣтили чеченцы, взяли съ быками и повозкой въ плѣнъ, побили обоихъ на Цацанъ-Юртовской землѣ и на огнѣ пожгли нѣкоторыя части тѣла; трупы были затоплены въ рѣкѣ Черной рѣчкѣ и найдены 10-го ноября того года. Слѣды преступленія остались за селеніемъ Цацанъ-Юетъ».

4) «Въ ночь подъ 31-е Декабря 1905 года шайка конныхъ чеченцевъ до 10-ти человѣкъ напала на пастуховъ, бывшихъ на пастьбѣ съ овцами, принадлежащими Ивану Саенко, произвели въ нихъ нѣсколько выстрѣловъ и затѣмъ скрылись; затѣмъ въ ночь подъ 1-е ноября того года чеченцы вторично напали, тоже на пастуховъ, разогнали которыхъ выстрѣлами, убили одну собаку и ограбили 300 штукъ овецъ, на сумму 2462 руб. Слѣды овецъ и злоумышленниковъ остались за селеніемъ Амиръ-Аджи-Юртъ, но часть этихъ баранъ задержана Начальникомъ экзекуціоннаго отряда въ селеніи Цацанъ-Юртъ».

5) «18-го Декабря 1905 года изъ города Грознаго на 18-ти подводахъ въ свою станицу ѣхали 10-ть человѣкъ казаковъ, на нихъ напала шайка чеченцевъ, которые убили трехъ человѣкъ: казаковъ—Егора Выпрецкаго и Фрола Демченко и еврея И. Дубиллеръ, ограбили вещей у перваго на

48 руб. Слѣды раненыхъ злоумышленниковъ приведены въ селеніе Цацанъ-Юртъ».

6) «Вечеромъ 18-го Декабря, при возвращеніи изъ станицы Щедринской черезъ селеніе Брагуновское Грозненскаго округа, убитъ казакъ Михаилъ Стрѣльцовъ. Слѣды крови, гдѣ совершено преступленіе, остались за селеніемъ Брагуны Грозненскаго округа».

7) «Въ ночь водъ 28-е Февраля 1906 года, у казака Ивана Бондарева, чрезъ проломъ старой жилой хаты, со двора украдена одна пара быковъ, слѣды коихъ приведены въ селеніе Мискеръ-Юртъ, и быки найдены въ жилой саклѣ у Такса Хамутаева».

8) «Вечеромъ 17-го Апрѣля 1906 года, при возвращеніи изъ станицы Шелковской въ Кахановскую, на дорогѣ, ѣхавшій на фаэтонѣ извозчикъ дворянинъ Игнатій Гуминскій напавшими четырьмя чеченцами убитъ на дорогѣ, ограблены двѣ лошади съ упряжью».

9) «12-го сентября 1906 года на смежномъ Амиръ-Аджи-Юртовскомъ земельномъ надѣлѣ на разстояніи отъ этого селенія $1^1/_4$ версты чеченцами ограблены три женщины и ихъ кучера».

10) «На землѣ того же селенія 6-го Октября 1906 года однимъ чеченцемъ поранёнъ въ лѣвую руку казакъ Трофимъ Негодновъ».

11) «15-го Октября 1906 года чеченцами раненъ въ берецъ правой ноги казакъ Самуилъ Максимовъ, слѣды не открыты, но направленіе ихъ было на селеніе Цацанъ-Юртъ и Мискеръ-Юртъ».

12) «Въ три часа утра 22-го Сентября 1906 года на шедшую изъ Кахановскаго почтового отдѣленія на станцію Гудермесъ Влад. жел. дор. *) Государственную почту чечен-

*) Разстояніе—4 версты.

цами сдѣлано нападеніе, при чемъ въ перестрѣлкѣ убитъ казакъ, сопровождавшій эту почту, Казьма Негодновъ и раненъ Тихонъ Петрусенко. Слѣды злоумышленниковъ сданы въ селеніе Гудермесъ».

13) «Въ ночь подъ 1-е Іюня 1906 года пятью вооруженными чеченцами, у крестьянина Ивана Кишка ограблена упряжная лошадь, стоющая 60 руб., слѣды преступленія не открыты».

14) «Атаманъ станицы Кахановской Петръ Козловъ негласно дознавъ, что шайка чеченцевъ до 15-ти человѣкъ, въ ночь подъ 8-е октября, намѣрена сдѣлать нападеніе на разъѣздъ «Джалка» Влад. жел. дор., съ цѣлью ограбленія у служащихъ ружьевъ и револьверовъ, а затѣмъ учинить крушеніе почтовыхъ поѣздовъ и ограбленіе почтъ. Когда своевременно были приняты мѣры къ отраженію шайки, чеченцами въ другомъ мѣстѣ развинчены рельсы, ожидая крушенія почтоваго поѣзда, съ опозданіемъ котораго, со станціи былъ выпущенъ товарный поѣздъ, который и потерпѣлъ крушеніе, при чемъ чеченцами убитъ и ограбленъ одинъ кондукторъ, другой же кондукторъ оказался мертвымъ съ отрѣзанными по развилки ногами; слѣды злоумышоенниковъ выведены на землю сел. Гудермесъ.»

15. «Въ ночь подъ 18-е сентября 1906 года пастухи выпасывали овецъ, принадлежавшихъ овцеводу Ивану Саенко, на нихъ напала шайка конныхъ чеченцевъ, произвели въ пастуховъ до 50-ти ружейныхъ выстрѣловъ, не причинивъ вреда, безслѣдно скрылись.»

16) «8-го мая 1907 года, торгующій въ станицѣ Кахановской урядникъ Кирилъ Бычковъ, при слѣдованіи его изъ города Грознаго. на дорогѣ самъ убитъ и ограблено у него товара и вещей на 229 руб. Слѣды злоумышленниковъ приведены на землю седенія Мискеръ Юртъ.»

17) «Днемъ 10-го апрѣля на приказчика Амиръ-Аджи-

Юртовской почтовой станціи, ѣхавшаго съ той станціи въ Кахановское почтовое отдѣленіе съ легкою почтою, Ивана Джавахова, напали три вооруженныхъ конныхъ чеченца, ограбили у него послѣднія деньги 1 р. 20 к., остановивъ затѣмъ ѣхавшаго за нимъ изъ гор. Кизляра фаэтонщика, ограбили у его пассажира, мѣщанина города Винницы Говши Браиштейна наличными деньгами 30 руб. и документами—векселями на шесть тысячъ рублей. Казаки, видя ограбленіе, открыли по грабителямъ огонь, въ перестрѣлкѣ пораненъ казакъ Харлампій Бугаевъ въ лѣвую руку.»

18) «Днемъ 17-го іюня 1907 года крестьянинъ Степанъ Лысенко убитъ чеченцами, слѣды убійцъ выведены на землю селенія Мискеръ-Юртъ.»

19) «Вечеромъ 15-го іюля 1907 года, близъ станицы, въ огородахъ, во времй собиранія помидоръ, тремя чеченцами пораненъ крестьянинъ Николай Коваль; слѣды злоумышленниковъ приведены къ селенію Гудермесъ.»

20) «2-го августа 1907 года на землѣ селенія Истису чеченцами убитъ проживающій въ станицѣ Кахановской мѣщанинъ Степанъ Недошевинъ, убійцами ограблено имущества, денегъ и документовъ на сумму 963 руб.»

21) «Днемъ 25-го августа 1907 года на Кахановской паромной переправѣ Ново-Юртовцемъ Хамзатомъ Докаевымъ пораненъ кинжаломъ въ лобъ урядникъ Денисъ Бакуленко.»

22) «Утромъ 3 го сентября 1907 года, ѣхавшій на подводѣ изъ станицы въ гор Грозный крестьянинъ Францъ Минейкесъ, напавшими четырьмя чеченцами близъ грани земельнаго надѣла селенія Мискеръ-Юртъ, съ ограбленіемъ. на дорогѣ убитъ, слѣды убійцъ выведены на землю означеннаго селенія.»

23) «Вечеромъ 13-го октября 1907 года на ѣхавшаго на подводѣ изъ станицы Шелковской въ Кахановскую, на землѣ

этой же станицы, крестьянина Ивана Парфомова сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ, ограбили одну лошадь, стоющую 100 р., слѣды этой лошади приведены на базарную площадь селенія Гудермесъ.»

24) «19-го марта 1908 года, изъ станицы была послана команда казаковъ для розыска безъ вѣсти пропавшаго въ дорогѣ 16-го числа того мѣсяца Дмитрія Ушурелъ; розыскивая послѣдняго, казаки нашли кости и нѣкоторыя предметы безъ вѣсти пропавшаго Шелкозаводскаго крестьянина Федора Умрихина, который 6-го августа 1907 года купилъ въ гор. Грозномъ новый фургонъ, запрегъ въ него двухъ своихъ лошадей, купилъ досокъ и реекъ и, не доѣзжая этой станицы верстъ 12, на землѣ селенія Мискеръ-Юртъ, чеченцы убили названнаго Умрихина, забравъ его лошадей съ упряжью, фургонъ, доски, рейки и прочее имущество, на сумму 500 руб., безслѣдно скрылись. Слѣды преступленія остались за селеніемъ Мискеръ-Юртъ.»

25) «10-го марта 1908 года крестьянинъ Дмитрій Ушуреловъ на фургонѣ, запряженномъ тремя лошадьми, отправился изъ станицы въ гор. Грозный, въ который между прочимъ не пріѣзжалъ и безслѣдно съ фургономъ, лошадьми и прочимъ имуществомь исчезъ. Судя по признакамъ, Ушуреловъ чеченцами убитъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ лежалъ трупъ Федора Умрихина; забраты всѣ выше перечисленные предметы на сумму 295 руб.».

26) «Днемъ 5-го мая 1908 года урядникъ Амплей Бокуленко на конной подводѣ ѣхалъ на мельницу Лысенко, на дорогѣ, не доѣзжая до той мельницы версты полторы, на него напали три чеченца, съ цѣлью лишить жизни, произвели въ Бокуленко три выстрѣла и скрылись. Слѣды трехъ злоумышленниковъ остались за селеніемъ Цацанъ-Юртъ».

27) «Въ ночь подъ 23-о Іюля 1908 года у крестьянина Михаила Школяра чеченцами у сарая взломанъ замокъ, вы-

стрѣлили въ Школяра два раза и уворованы одна пара быковъ, стоющая 180 руб. Слѣды злоумышленниковъ остались за селеніемъ Гудермесъ».

28) «Вечеромъ 27-го сентяяря 1908 года креетьянинъ Иванъ Саенко, изъ станицы на двухъ лошадяхъ ѣхалъ на свой хуторъ, на дорогѣ его встрѣтили 6-ть верховыхъ чеченцевъ. которые ограбили у Саенко означенныхъ лошадей, стоющихъ 300 руб. На хуторъ названнаго Саенко въ тотъ же вечеръ чеченцами было сдѣлано нападеніе, причемъ злоумышленники произвели въ пастуховъ, пасшихъ овецъ, до 50-ти выстрѣловъ, коими убиты собаки, стоющія 200 р. Слѣды перваго происшествія сданы въ селеніе Гудермесъ».

29) «Вечеромъ 28 го сентября 1908 года, на казака, служащаго у овцевода Саенко, Арефія Неберикутя напали пять человѣкъ вооруженныхъ чеченцевъ, произвели въ Неберикутя до 10 выстрѣловъ, но промахнулись, и затѣмъ скрылись въ лѣсъ, по направленію на селеніе Гудермесъ».

30) «Ночью подъ 12-е января 1909 года было произведено чеченцами нападеніе на хуторъ овцевода Сила Саенко, причемъ злоумышленниками была убита овца, пробитъ сарай, черепица на немъ, а также пробитъ сарай крестьянинм Федора Родинченка, при чемъ было произведено до 60-ти выстрѣловъ».

31) «Въ 3 часа утра 20-го января 1909 года, у крестьянъ, проживающихъ въ станицѣ Кахановской, Филиппа Марофовскаго и Наума Иваненко, ѣхавшихъ на участокъ Эльджуркаева, верстахъ въ 8-ми отъ станицы ограблены у Иваненко двѣ лошади, стоющія 195 руб., и у Марофовскаго одна лошадь, стоющая 100 руб., тремя вооруженными чеченцами, подъ угрозою лишенія жизни».

32) «21-го іюня 1909 года утромъ, казакъ станицы Кахановской Андрей Ребровъ, возвращаясь изъ слоб. Ведено, около сел. Эрсеной подвергся ограбленію пяти чеченцевъ, воору-

женныхъ винтовками; ограблено шинель, хлѣбъ и 5 рублей денегъ».

33) «Въ 12-ть часовъ ночи подъ 15-е іюля 1909 года на пастуховъ съ хутора Андрея Саенко, пасшихъ табунъ овецъ, Магомада Асадова и Касьяна Андрійца было произведено тремя чеченцами нападеніе, при чемъ было произведено около 20-ти выстрѣловъ. Ограбленія не было въ виду того, что табунъ разбѣжался по лѣсу мелкими частями».

34) «12-го сентября 1909 года въ 3 часа утра у крестьянина, проживающаго въ станицѣ Кахановской, Ивана Чебаненко, во время возвращенія его съ участка Эльджуркаева съ дровами, неизвѣстными двумя чеченцами ограблены двѣ лошади, при чемъ одинъ изъ чеченцевъ, наставивъ въ грудь винтовку, по-русски ломаннымъ языкомъ приказывалъ указать, гдѣ его винтовка, но таковой у Чебаненко не было. Принятыми мѣрами лошади найдены въ горахъ, на землѣ селенія Элисханъ-Юртъ, 4 го участка Веденскаго округа».

35) «30-го сентября 1909 года около 7-ми часовъ вечера, казаки станицы Кахановской Евстропъ Бакуленко и Іосифъ Цыбинъ, при возвращеніи въ свою станицу, между селеніями Истису и Гудермесъ, 4 участка Веденскаго округа, видѣли, что ихъ обогнали четыре человѣка чеченцевъ, ѣхавшихъ на пароконномъ фургонѣ; часовъ въ 7 вечера, на Цыбина и Бакуленко было произведено изъ засады 4 выстрѣла, которыми Цыбинъ былъ смертельно раненъ, Бакуленко же, отстрѣливаясь, успѣлъ скрыться и доѣхалъ съ раненнымъ Цыбинымъ до станицы, гдѣ послѣдній скончался».

36) «20-го октября 1909 года, часовъ въ 7-мь вечера, по дорогѣ изъ селенія Амиръ-Аджи-Юртъ въ станицу Кахановскую. не доѣзжая до послѣдней верстъ 8, ограблены тремя чеченцами у работника проживающаго въ станицѣ торговца Василія Лужнова—Касьяна Андрійца три лошади, стоющіе 380 руб. и вещей на 41 руб. 50 коп., принадлежащіе Луж-

нову, у Андрійца вещей и денегъ на 21 руб. 23 коп., у пассажира, крестьянина Калина Алексѣенко денегъ и вещей на 15 руб. 50 коп.—Причемъ Андрійца раздѣли и ограбили до нага. Полчасомъ ранѣе этого ограбленія, 6 вооруженныхъ чеченцевъ ограбили урядника станицы Бороздинской дворянина Владимира Батырева, везшаго на фургонѣ, запряженномъ 2-мя лошадьми, въ гор. Грозный пассажировъ: казака своей станицы Семена Якушенко для сдачи на службу въ 1-ю Терскую казачью батарею, казака ст. Приближной, Моздокскаго отдѣла, Никита Тихоненко и казака станицы Александроневской Федора Бабилурова; у Батырева ограблены: кобылица, стоющая 100 рублей, деньгами 22 руб. и вещей на 28 руб., у Семена Якушенкова все форменное обмундированіе и снаряженіе на сумму 112 руб, у Никиты Тихоненко денегъ 10 р. и у Федора Бабилурова жеребчикъ, стоющій 120 руб., а всего 9 чеченцами (ограблено) у поименованныхъ выше лицъ на 1002 руб. 58 коп. Слѣды направились къ сел. Гудермесъ».

Приведя такой обширный списокъ, казаки еще добавляютъ, что: «кромѣ вышеописанныхъ происшествій, въ этой дополнительной запискѣ не помѣщены свѣдѣнія о кражахъ у насъ скота, лошадей и имущества, чинимыхъ чеченцами, а также о порубкѣ станичнаго заповѣднаго лѣса, хищнически истребляемаго чеченцами».

Казаковъ не только обкрадываютъ и бьютъ, но ихъ еще *истязаютъ* и надъ ними *издѣваются*.

Такъ, помимо указанныхъ въ предыдущемъ перечнѣ 85-лѣтняго казака *Іона Стрѣльцова* и 14-лѣтняго внука *Захара Руднева*, у которыхъ, «убивъ, *были на огнѣ пожжоны нѣкоторыя части*», можно привести еще слѣдующіе случаи:

Близъ аула Стараго Юрта убиты на дорогѣ два возвра-

щавшихся съ нефтяныхъ промысловъ Червленскихъ парня, причемъ, сложивъ крестомъ ихъ трупы, оба прострѣлены общею пулею.

Близъ хутора Васильева, на землѣ аула Шама-Юртъ, убиты два казака (станицы Калиновской и Савельевской), 16-ти лѣтняя дѣвица и 10-ти лѣтній мальчикъ, которые всѣ брошены въ зажженный стогъ и сожжены. Мальчикъ, какъ видно, горѣлъ даже живымъ, а, можетъ быть, и остальные. Потому что въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ стога, на землѣ найдены были выпавшіе изъ горѣвшаго бешмета крючки и кучка обгорѣвшихъ, склеившихся въ комъ, сѣмечекъ, бывшихъ въ карманѣ мальчика. Повидимому, горѣвшій выскочилъ изъ огня, но отбѣжавъ, упалъ, продолжая горѣть, и былъ снова брошенъ въ костеръ злодѣями. Трупикъ его найденъ въ стогу вмѣстѣ съ остальными трупами.

Казакъ ст. Тарской Егоръ *Гусаковъ* былъ въ лѣсу распятъ ингушами и разстрѣлянъ.

Той же станицы казака Димитрія *Михайлова* изранили кинжалами и подожгли.

Одного казака ст. Петропавловской, везшаго въ гор. Грозный возъ помидоровъ, заставили танцевать на возу.

— Ну, танцевай твоя! И наставили винтовки.

И танцевалъ горемычный казакъ, пока изъ помидоровъ сокъ потекъ.

13. Телеграмма гор. Владикавказа. Можно привести еще телеграмму гор. Владикавказа, посланную въ 1909 году Министру Внутреннихъ Дѣлъ, слѣдующаго содержанія:

«По уполномочію Владикавказской Городской Думы имѣю честь донести Вашему Высокопревосходительству. Населеніе города Владикавказа терроризовано постоянными грабежами

съ разгромомъ имущества и человѣческими жертвами. Многочисленныя, хорошо организованныя, вооруженныя усовершенствованнымъ оружіемъ, шайки грабителей дерзко и безнаказанно, съ обстрѣломъ жилищъ, нападаютъ на городъ. 15 октября въ 6 часовъ вечера ограбленъ и убитъ въ своей квартирѣ крупный лѣсоторговецъ Кроликъ, 1 ноября въ центрѣ города ограбленъ и раненъ въ своей квартирѣ купецъ Рѣзаковъ, въ ночь на 11 ноября въ своей квартирѣ при мукомольной мельницѣ ограбленъ купецъ Прохановъ, причемъ одинъ сторожъ убитъ, а другой раненъ. Требуются экстренныя мѣры охраны беззащитныхъ жителей. Городъ безсиленъ. Необходима помощь воинскихъ командъ. Въ виду серьезности положенія, Городская Дума непосредственно предъ Вашимъ Высокопревосходительствомъ ходатайствуетъ о зависящемъ распоряженіи установить охрану при помощи военной силы.»

Глава 4-я.

Прекратилась ли война вь Терской области?

14. Не роковое ли недоразумѣніе? Въ русской исторіи значится, что въ 1859 году, съ паденіемъ Гуниба и взятіемъ Шамиля, прекратилась война и настало мирное развитіе на Восточномъ Кавказѣ. Не есть ли это роковое недоразумѣніе?

15. Почему на дѣтяхъ казаковъ старыя раны? Одно оффиціальное лицо, производившее тѣлесный пересмотръ казаковъ сунженскихъ станицъ, освобожден-

ныхъ отъ службы, увѣряло серьезно, что война на Сунжѣ не прекращалась. «Не смотря на то,» говорило лицо: «что нынѣшнія поколѣнія выросли много лѣтъ спустя послѣ оффиціальнаго прекращенія войны, на тѣлахъ казаковъ до сихъ поръ старыя раны. У того прострѣлена рука и зажила, у иного изуродована нога, тотъ раненъ въ бокъ или былъ порѣзанъ кинжаломъ». Оказывается, что это слѣды ночныхъ похожденій чеченцевъ, плоды бдительной охраны казаками своего имущества.

Война съ Чечней и въ прежнее время не столько характеризовалась большими дѣлами, сколько такими налетами чеченцевъ на линію.

«Кавказская война» «говоритъ историкъ Попко: «распредѣлила роли между сторонами аульною и станичною такимъ порядкомъ, что первой отвела нападеніе, а послѣдней оборону и защиту.» *)

Не то ли мы видимъ теперь?

У казаковъ даже въ пѣснѣ поется:

— Говорятъ Кавказу баста
И Чечнѣ не воевать,
Но насъ грабятъ очень часто,
И нѣтъ силъ, чтобъ ихъ унять.
— День работаешь, трудишься..
Солнце скрылось за бугромъ...
Тутъ скотину загоняешь,
И стоишь всю ночь съ ружьемъ,

Дѣйствительно, казаки до сихъ поръ спятъ и бодрству-

*) И. Д. Попко: «Терскіе Казаки», стр. 247

ютъ съ оружіемъ, до сихъ поръ у нихъ на груди и на поясѣ патроны.

— Только прежде,—говорятъ они:—было легче. Прежде съ вышекъ мы охраняли свой скотъ, теперь закапываемся въ ямы: на вышкахъ опасно.»

16. Край подъ оружіемъ. Въ самомъ дѣлѣ, если у насъ дѣйствительно миръ, то почему весь край подъ ружьемъ, бозъ оружія никто не пускается въ путь, и пріѣзжающіе съ сельскими продуктами въ города казаки обвѣшены сплошь боевыми патронами?

Въ краѣ миръ, а по полямъ рыщутъ шайки вооруженныхъ людей, отбиваютъ табуны лошадей и скота, исчезаютъ безслѣдно?

Въ краѣ миръ, а владѣльцы экономій отстрѣливаются съ своими близкими отъ вооруженныхъ нападеній, ведутъ съ осаждающими цѣлыя битвы (Карпушинъ, Мамонтовъ, Рудометкинъ, Саенко)?

Въ краѣ миръ, а разоряются хутора, нападаютъ на станицы (Ильинская, Щедринская), плѣняютъ людей и отпускаютъ за выкупъ?...

Въ Россіи полагаютъ, что все это Зелимъ-ханъ и его шайка.

Но развѣ противъ Зелимъ-хана у насъ почту сопровождаютъ вооруженные казаки, линія желѣзной дороги подъ боевой охраной и на товарныхъ и пассажирскихъ поѣздахъ—бригады «стражниковъ»? *)

---

*) Какъ доказательство того, что въ станицахъ даже оффиціально признается режимъ добраго боевого времени, приводится слѣдующій приказъ:

«Приказъ по Терскому казачьему войску № 27. 10 ноября 1910 г.

«Согласно приказа по Терскому войску, настоящаго года, за

17. «Соучастники». Въ Россіи едва ли знаютъ тотъ смыслъ, какой вкладывается въ это слово здѣсь среди «мирнаго, ни въ чемъ не повиннаго ингушскаго народа».

Недавно, въ бесѣдѣ съ однимъ ингушемъ, пришлось познакомиться съ этимъ словомъ.

Прижатые послѣдними мѣрами и чувствуя, что такъ дальше нельзя, нѣкоторые изъ ингушей стали тайно заходить къ Войсковому Старшинѣ Вербицкому и передавать свои завѣтныя тайны. Хотя для насъ Вербицкій не больше какъ чиновникъ, находящійся подъ слѣдствіемъ, но въ глазахъ ингушей имя его до сихъ поръ грозно.

И вотъ, разсказывая объ одномъ нападеніи и услышавъ отъ меня слово *разбойникъ*, ингушъ запротестовалъ:

— Нѣтъ, какой разбойникъ! Онъ былъ «соучастникъ».

Оказалось изъ его словъ, что это для ингуша не одно и

№ 415, въ отбываніи нарядовъ для несенія службы въ секретахъ, вновь установленныхъ этимъ приказомъ, должно участвовать все казачье населеніе каждой станицы въ возрастѣ отъ 17-ти до 38-ми лѣтъ отъ роду, причемъ отбываніе это должно производиться всякимъ казакомъ по установленной въ станицѣ очереди и при условіи, конечно, что отъ отбыванія сего слѣдуетъ освобождать тѣхъ казаковъ, которые, съ вѣдома и согласія станичнаго правленія или общественнаго сбора, нанимаютъ вмѣсто себя подходящихъ замѣстителей, какъ это изстари допускалось дѣлать въ казачьихъ войскахъ, и тѣмъ освобождаются уже отъ личнаго отбыванія лежашихъ на нихъ станичныхъ повинностей, за исключеніемъ, разумѣется, чисто хозяйственныхъ повинностей.

Между тѣмъ, до Наказнаго Атамана дошли свѣдѣнія, что, хотя молодые казаки въ нѣкоторыхъ станицахъ (начиная съ 17 лѣтъ) и нанимаютъ вмѣсто себя подходящихъ станичниковъ для отбыванія за нихъ повинностей, когда до нихъ доходитъ очередь по ведущемуся въ правленіи нарядному списку, тѣмъ не менѣе станичныя правленія привлекаютъ почему-то къ нарядамъ въ секреты и этихъ молодыхъ каза-

то же. Разбойникъ—такъ то уже *разбойникъ*; а это «соучастникъ», простой мирный человѣкъ изъ народа.

— Когда разбойникъ идетъ воровать или грабить,—объяснялъ ингушъ:—многимъ хочется получить барышъ въ его дѣлѣ. И они идутъ съ нимъ. Это: «соучастники».

Соучастники были въ плѣненіи Мѣсяцева; съ соучастниками совершилось Кизлярское дѣло.

Въ послѣднемъ «соучастниковъ» ингушъ насчиталъ болѣе десятка.

— Но это не разбойники,—говорилъ онъ:—это мирный народъ. Всякому хочется попользоваться...

18. Откровенное признаніе. Когда спросили этого ингуша, воровалъ ли онъ самъ? ингушъ отвѣчалъ откровенно: да, конечно!

— Стыдно не воровать, весь народъ воровалъ,—прибавилъ онъ:—но теперь не ворую.

И онъ берется розыскать всѣхъ воровъ, и вырвать съ корнемъ заразу.

ковъ, и такимъ образомъ, казакамъ симъ приходится отбывать въ дѣйствительности станичныя повинности вдвойнѣ, т. е. и деньгами и личною службою.

Находя, что такой порядокъ является крайне несправедливымъ, ибо, благодаря ему, съ одного и того же казака «дерутъ двѣ кожи», Наказный Атаманъ приказалъ просить атамановъ отдѣловъ сдѣлать по станицамъ распоряженіе—прекратить практиковать въ будущемъ подобный порядокъ.

Если же наемъ молодыми казаками вмѣсто себя другихъ лицъ вноситъ путаницу въ ведущіеся въ правленіяхъ нарядные списки, то, по мнѣнію Его Превосходительства, лучше не допускать такихъ наймовъ, за исключеніемъ лишь казаковъ, совсѣмъ отсутствующихъ изъ станицъ и не могущихъ лично отбывать лежащія на нихъ повинности».

Смотри также приложенія, приказъ по Терскому казачьему войску № 415.

— Теперь я знаю, что не надо воровать, и хочу, чтобъ не было воръ на свѣтѣ!

И глядя на него, на его честное правдивое лицо, ему можно повѣрить.

Въ самомъ дѣлѣ: онъ давно отсталъ отъ воровства, нажилъ имѣніе и капиталъ, сталъ богатымъ хозяиномъ; а тутъ приходятъ къ нему: плати какой-то тамъ штрафъ, отвѣчай за воровство, въ которомъ не участвовалъ!

То, что данный субъектъ въ молодости воровалъ, служитъ въ глазахъ ингуша даже рекомендаціей ему, какъ кандидату въ старшины.

— Я изнаю всѣ воръ! я изнаю, гдѣ поймать, на какимъ дорогамъ,—говоритъ намъ честный бывшій воръ, добиваясь старшинства:—Я—всѣ ихъ поймаю.

И съ этимъ можно согласиться.

19. 38 судей—бывшіе воры. Подтвержденіемъ только что высказанной мысли можетъ служить слѣдующій случай.

Въ горскій словесный судъ выбирали судей, и на одного изъ выбранныхъ, Чока Чомакова, былъ сдѣланъ доносъ, что онъ сидѣлъ въ тюрьмѣ за кражу.

Посланное разслѣдовать оффиціальное лицо донесло, что всѣ остьльные 37 избранныхъ кондидатовъ—бывшіе воры и судились гораздо позже Чомакова.

20. Генушъ—«многогрѣшный.» Есть одинъ изъ ингушей, о которомъ всѣ говорятъ, что онъ никогда не воровалъ,—это старшина селенія Пліевскаго. Онъ велъ и ведетъ безпощадную войну со всѣми ворами и ничѣмъ передъ ними не стѣсняется. Но это такъ для ингушей необычно, что его знаетъ всякій ингушъ и ему дана особая кличка—ГЕНУШЪ: «многогрѣшный».

Убить *генуша* никто не рѣшается, такъ какъ, по повѣрью ингушей, на убійцу должны перейти всѣ грѣхи *генуша*.

Благодаря этому, отважному старшинѣ благополучно сходитъ съ рукъ всякая расправа, тогда какъ съ другими воры не стѣсняются. *)

21. Кровавыя столкновенія. Кровавыя столкновенія казаковъ и ингушей производятъ всегда общій переполохъ и вызываютъ неблагопріятные толки по адресу казачества.

Но если посмотрѣть на ту подогрѣтую почву, на которой они возникаютъ, то столкновенія эти не должны бы удивлять людей наблюдательныхъ.

Костеръ войны незримо тлѣетъ, агонія длится десятки лѣтъ, *а правда*, возмездія которой ждутъ казаки, все не приходитъ.

И наболѣвшіе нервы не выдерживаютъ, разсыпается въ прахъ знаменитая «сдержка» казачья... пламя прорывается наружу...

И чѣмъ дольше будетъ длиться моментъ, «не терпимый ни въ какомъ правовомъ государствѣ»,—моментъ безнаказанныхъ оскорбленій и насилій однихъ надъ другими,—моментъ, длящійся непозволительно долго,—тѣмъ труднѣе будетъ борьба съ колеблющейся стихіей общенароднаго негодованія и горя.

---

*) Его, впрочемъ, жгли, и подрѣзали жилы скоту, но самого трогать не рѣшались. Этому человѣку 33 года, но онъ сѣдой уже, какъ старикъ. Такъ легко жить честному въ Ингушіи!

Глава 5-я.

Положеніе другихъ народностей.

22. Не національный ли гнетъ? Если бы насилія, чинимыя ингушами и чеченцами, были направлены противъ однихъ казаковъ или только противъ однихъ русскихъ, тогда возможно было бы предположить, что эти насилія есть результатъ національной вражды, процессъ реакціи противъ когда-то учинявшагося гнета,—какъ многіе и думаютъ. Но вся обстановка грабежей этому противорѣчитъ.

23. Кабардинцы. Еще въ 1909 году, на одномъ изъ фракціонныхъ засѣданій партіи центра Государственной Думы, многіе депутаты могли видѣть сѣдовласаго старика, уполномоченнаго кабардинцевъ, который, вслѣдъ за казачьимъ представителемъ, подтверждалъ имъ эту истину.

Одно интеллигентное лицо, изъ лучшихъ кабардинскихъ фамилій, высказывало слѣдующимъ образомъ свои сѣтованія по поводу творящихся надъ кабардинцами безобразій.

— «Когда кабардинскій народъ былъ независимъ, кабардинцы никогда не позволяли надъ собой такихъ насилій. Наши отцы умѣли защищать свою неприкосновенность. Ингуши и Чеченцы были нашими данниками. Они не смѣли помыслить приблизиться къ чертѣ нашихъ селеній, не телько воровать и грабить. ... Но мы вошли въ составъ Россіи, повѣрили силѣ русскаго закона..... отдали свое оружіе..... Что же съ нами дѣлаютъ?.... Вооруженные ингуши и чеченцы разъѣзжаютъ по нашей землѣ, чего не бывало прежде. Издѣва-

ются, насильничаютъ. ... На нашихъ глазахъ отхватываютъ наши табуны, прогоняютъ мимо кабардинскихъ селеній. Сосѣди выбѣгаютъ по тревогѣ, видятъ, какъ гонятъ награбленное народное добро; но только безпомощно бьютъ объ полы руками... и возвращаются съ краской стыда въ свои жилища».

Лично о себѣ этотъ кабардинецъ разсказалъ слѣдующее:

— Былъ у меня родительскій конный табунъ, какъ у многихъ кабардинцевъ. Мтого лѣтъ подъ рядъ я содержалъ этотъ табунъ почти исключительно для ингушей, потому что они одни имъ пользовались: пріѣдутъ и заберутъ весь приплодъ ежегодно. Но производителя не брали. Наконецъ, наѣхали однажды, забрали и производителя..... Плюнулъ я, и бросилъ коневодство. Такъ многіе кабардинцы побросали»...

24. Осетины. Осетины—наиболѣе просвѣщенный изъ туземныхъ народовъ. Но и у нихъ мира нѣтъ съ ингушами. 23 мая 1907 года въ одномъ изъ ихъ селеній, Ольгинскомъ, произошло цѣлое сраженіе, слѣдующимъ образомъ описанное въ мѣстной газетѣ:

«Въ предобѣденное время ингуши большимъ скопищемъ напали на жителей сел. Ольгинскаго и стали ихъ грабить. Изъ ольгинцевъ одни въ паникѣ бѣжали изъ селенія, другіе же стали защищать себя и свое имущество. Въ первое время разграбленъ былъ домъ ольгинскаго священника, который съ семействомъ очутился въ сел. Бесланѣ. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ сел. Ольгинское было подожжено. Мѣстная администрація стала взывать о помощи во Владикавказъ и на ст. «Бесланъ». Первоначальную помощь оказалъ резервъ Апшеронцевъ, стоявшихъ для охраны на станціи. Подъ командой поручика Бѣлявскаго, резервъ этотъ, состоявшій изъ 15 вооруженныхъ солдатъ, отправился въ Ольгинское, гдѣ имъ удалось взлѣзть на колокольню церкви и оттуда первое время отражать нападенія со стороны ингушей. Между 4 и 5 часомъ дня къ

мѣсту происшествія прибыла конная сотня казаковъ. Въ помощь имъ отправлено было два пулемета и часть апшеронцевъ. Во время перехода этихъ воинскихъ частей ингуши продолжали вести ожесточенную перестрѣлку и гдѣ можно грабили и увозили ворхомъ и на арбахъ. Въ этотъ промежутокъ оказались раненными три нижнихъ чина: два апшеронца и одинъ казакъ. Раненые, подъ охраной нѣсколькихъ человѣкъ, во главѣ съ поручикомъ Бѣлявскимъ, отправлены были на ст. „Бесланъ“. Къ 8 часамъ вечера въ Ольгинскомъ селеніи насчитывалось до трехъ сгорѣвшихъ домовъ, а убитыми и ранеными до 30 чел.; тяжело раненые были отправлены во Владикавказскій военный госпиталь, нѣкоторые же изъ легко раненыхъ успѣли скрыться вмѣстѣ съ женами и дѣтьми въ ближайшихъ мѣстахъ. Къ ночи же, когда на Ольгинское селеніе стали наступать отъ 3-хъ до 4-хъ тысячъ ингушей, изъ Владикавказа были отправлены двѣ батареи съ орудіями и одинъ батальонъ. Въ нападеніи ингушей до 10 час. и 20 мин. ночи былъ перерывъ, а затѣмъ они снова возобновили перестрѣлку. Тогда принуждены были пустить въ ходъ пулеметы, произошелъ перекрестный огонь со стороны двухъ позицій. Областной администраціи дано было знать, что пулеметный огонь не достигаетъ цѣли, а необходима артиллерія. Въ 11 час. ночи еще шла перестрѣлка, а въ полночь уже все стихло. Въ Ольгинскомъ оказалось до 10-ти сгорѣвшихъ домовъ; были трупы убитыхъ ингушей, которыхъ родственники клали на арбы и увозили въ аулъ. Очевидцами массоваго движенія на ольгинцевъ были и нѣкоторые изъ пассажировъ, ѣхавшихъ съ поѣздомъ ж. д. Очевидцы разсказываютъ, что, начиная отъ разъѣзда «Яндырка», Вл. ж. д., и до селеній Базоркинскаго и Ольгинскаго тянулись вереницы вооруженныхъ ингушей; одни изъ нихъ слѣдовали на арбахъ, другіе—верхами, было много и пѣшихъ. Часть ингушей около сел. Базоркина находилась въ окопахъ, откуда, главнымъ образомъ, они и производили стрѣльбу по ольгинцамъ и вой—

скамъ до часа ночи. Въ 10-мъ часу утра на разъѣздъ «Долаково», Влд. ж. д., прибылъ санитарный вагонъ для пріема и отправки раненыхъ.

(Изъ газеты «Терск. Вѣд.» за 1907 г. № 114*).

И напрасно осетинская депутація показывала прибывшему генералъ-губернатору Колюбакину тѣла своихъ раненыхъ и трупы убитыхъ. Ингушамъ, по обыкновенію, все сошло благополучно.

— Ингушамъ все сойдетъ! говорятъ знающіе здѣсь, и это убѣжденіе подкрѣпляется даже настоящимъ запросомъ.

25. Караногайцы. Положеніе караногайцевъ, «обслуживаемыхъ» чеченцами, самое безотрадное.

Еще въ эпоху прошлой войны набѣги въ караногайскую степь составляли излюбленное занятіе чеченскихъ шаекъ. Народъ безоружный, мирный—они не то, что казаки, которые всегда готовы дать сдачи. Какъ робкіе овцы, они только жмут-

---

*) Въ газетѣ приведены и ближайшія причины этого столкновенія, заключающіяся въ слѣдующемъ:

«Къ взаимной враждѣ послужило поводомъ столкновеніе еще на Пасхальной недѣлѣ между двумя сосѣдями ингушами и осетинами. Тогда были покушенія на убійство съ обѣихъ сторонъ, при чемъ у одного убитаго ингуша было отрѣзано ухо. Послѣ перваго столкновенія, обѣ стороны вели переговоры о перемиріи, но не пришли ни къ какимъ благопріятнымъ результатамъ,—какъ говорятъ, ингуши требовали очень большой откупъ, и предложеніе ихъ было отвергнуто осетинами. Затѣмъ, не разъ послѣ того, были и другія столкновенія между тѣми и другими. Утромъ же 23-го мая ингуши и осетины вновь поссорились между собою изъ—за скота, зашедшаго на осетинскіе посѣвы.

Послѣ этого случая на базоркинской мельницѣ, принадлежащей Таибъ Гаджи Тангіеву, было совершено убійство его сына, какъ говорятъ, ружейнымъ выстрѣломъ, произведеннымъ со стороны осетинъ. При такихъ условіяхъ становилось уже совсѣмъ труднымъ опредѣлить —«кто правъ и кто виноватъ.»

ся при появленіи грознаго гостя и отдаютъ все безропотно.

Пригнетенные и запуганные хищниками-чеченцами, арендующими сосѣдніе участки подъ видомъ мирнаго промысла, они не только боятся жаловаться, но со страхомъ передаютъ даже одинъ—на—одинъ о своей долѣ.

— Какъ можно--убьетъ! говорили они, пугаясь, атаману отдѣла, который посѣтилъ ихъ въ прошломъ году и разспрашивалъ объ обстоятельствахъ кражъ и виновныхъ.

— Ты уѣдешь, а онъ убьетъ! Придетъ и убьетъ, если узнаетъ.

Чтобы добиться, кто его грабитель, нужно было обѣщать караногайцу, что чеченца не станутъ преслѣдовать.

Зная наши «законы», караногайцы были увѣрены, что изъ «преслѣдованія» ничего не выйдетъ, а имъ все равно отомстятъ, если не самъ воръ, такъ его товарищъ.

26. Кумыки. Кумыки, какъ низовые казаки, ближе всѣхъ граничатъ съ территоріями чеченцевъ, и они, какъ караногайцы, терпятъ отъ нихъ давно.

Мнѣ только разъ пришлось проѣхать по территоріи кумыковъ, но и въ этотъ единственный разъ пришлось быть свидѣтелемъ слѣдующаго факта.

Въ селеніи Аксай, гдѣ мы остановились въ домѣ почтеннаго кумыка, было горе: было выкрадено 8 буйволицъ, составлявшихъ главное богатство хозяина. Сына кумыка не было дома: онъ поѣхалъ ихъ разыскивать. Дальше по дорогѣ въ Хасавъ-Юртъ мы его встрѣтили. Онъ скакалъ озабоченный домой въ сопровожденіи какого-то туземца. Мой знакомый разговорился. Оказалось, что сынъ нашелъ буйволицъ въ Баташъ-Юртѣ и теперь ѣхалъ къ отцу за выкупомъ: воры требовали 70 рублей за 8 буйволицъ, цѣна не высокая. Я былъ очень возмущенъ и безстыдствомъ воровъ, и такимъ послабле-

ніемъ, имъ оказываемымъ, и, когда, на возвратномъ пути, мы опять заѣхали къ кумыку,—я сталъ ему высказывать. Къ моему огорченію, вмѣсто почтеннаго кумыка, мнѣ пришлось краснѣть самому,—и очень много,—когда, въ отвѣтъ, онъ началъ сыпать справедливые упреки моему правительству (онъ говорилъ: *начальству*) за потачку тѣмъ самымъ ворамъ, въ которой я его обвинялъ, и разсказывать про свое горемычное житье подъ гнетомъ воровъ, будто бы правительствомъ («начальствомъ») покровительствуемыхъ.

— Какъ не выкупить? говорилъ кумыкъ. Денегъ не дашь, буйволицъ загонятъ, что не найдешь, или порѣжутъ. Доказывать, кто деньги принималъ? Онъ скажетъ, я тебя не знаю: свидѣтелей не было. Скажешь тому, кто указалъ буйволицъ: ты знаешься съ ворами; говоритъ: нѣтъ, передалъ одинъ знакомый... Самъ кругомъ виноватымъ будешь.

Отъ этого кумыка я многое въ одинъ вечеръ узналъ о нашемъ судѣ и о нашей власти.

Довольно сказать, что туземцы предпочитаютъ платить разбойникамъ дань и оканчивать дѣло миромъ, чѣмъ обращаться къ помощи русскихъ судебныхъ учрежденій.

— Вызоветъ тебя судья,—говоритъ кумыкъ: ты пріѣдешь, вора нѣтъ; поѣзжай назадъ, дѣло откладывается. Зовутъ тебя на другой разъ,—ты рабочій человѣкъ; тебѣ некогда: на ярмарку надо ѣхать (кумыкъ былъ скотопромышленникъ), дѣло въ другомъ аулѣ. Ты не поѣхалъ, думаешь—отложатъ опять; воръ пріѣхалъ, тебѣ отказъ: зачѣмъ не пріѣхалъ. А воръ грозитъ: убью, сожгу...

Такъ живутъ кумыки.

Въ послѣднее время у нихъ стояла особая стража на всей границѣ Чечни, для защиты округа отъ чеченцевъ.

27. Хевсуры и андійцы. Хевсуры и Андійцы, гранича съ Чечней, живутъ внѣ Тер-

ской области; хевсуры въ Тифлисской губерніи, андійцы въ Дагестанской области. Тѣ и другіе горные пастухи, живущіе въ неприступныхъ щеляхъ. Какъ живется имъ въ сосѣдствѣ чеченцевъ, у насъ свѣдѣній нѣтъ. Но что у добрыхъ и мирныхъ андійцевъ съ чеченцами дружбы никогда не было, общеизвѣстно. А полудикіе Хевсуры въ позапрошломъ году 4-хъ чеченцевъ сожгли живьемъ, поймавши на кражѣ.

Глава 6-я.

Что происходитъ у самихъ чеченцевъ?

28. Вырѣзки изъ №№—въ газетъ. О томъ, что у самихъ чеченцевъ и ингушей дѣлается, могутъ свидѣтельствовать слѣдующія газетныя вырѣзки, взятыя случайно изъ №№ одной только почты («Терекъ», «Терскія Вѣдомости», «Терское Эхо»).

«Волчата».

«Въ аулѣ Старыя-Атаги 23-го сентября между тремя мальчиками туземцами на почвѣ общей ссоры произошло кровавое столкновеніе.

Ссора началась вначалѣ между Абдулъ Османовымъ и Х. Самбіевымъ.

Братъ Османова вмѣшался въ ссору, желая примирить противниковъ, и безъ всякой причины получилъ отъ Самбіева

ударъ кинжаломъ по кисти руки. Тогда Абдулъ Османовъ въ свою очередь вступился за брата и нанесъ Самбіеву тоже кинжаломъ тяжелую рану въ голову. Падая, Самбіевъ еще успѣлъ ткнуть кинжалъ въ животъ Абдула Османова. Положеніе раненыхъ тяжелое». «Терское Эхо».

«Изъ засады».

«25-го сентября былъ раненъ изъ засады житель селенія Атаги, Нотей Ихлевъ. Онъ шелъ по берегу рѣки Аргуна, возвращаясь изъ Новыхъ Атагъ въ Старыя. Въ это время въ него изъ кустовъ раздались два выстрѣла. И онъ упалъ, раненый въ бедро. Какъ причинъ, такъ и злоумышленниковъ онъ не знаетъ». «Т. Эхо».

«За заступничество.

«На дняхъ житель села Гехи Д. Джабатаевъ наткнулся на выбѣжавшую съ крикомъ изъ своей сакли свою односельчанку Забайтъ Макаеву. За нею гнался ея мужъ съ обнаженнымъ кинжаломъ. Въ отвѣтъ на просьбу и увѣщеванія Джабатаева, мужъ Мукаевой ударилъ его кинжаломъ по головѣ. («Т. Э.»).

— «На дняхъ въ 8—9 верстахъ отъ ст. Сунженской найденъ убитымъ жит. сел. Ольгинскаго Г. Гозовъ». («Т. Вѣд»).

„Убійство".

«22-го сентября, днемъ, въ сел. Базоркинскомъ разыгралась кровавая драма между мѣстными жителями—С. Дарсиговымъ и Д. Цолоевымъ, при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Обѣ стороны встрѣтились на улицѣ. Цолоевъ, питая вражду къ Дарсигову, крикнулъ ему: «это ты способствовалъ похищенію моей сестры,»—при чемъ обнажилъ кинжалъ и сталъ наносить ему пораненія. Дарсиговъ, не желая остаться у своего противника въ долгу, также обнажилъ свой кинжалъ и сталъ обороняться отъ разъярившагося Цолоева. Цолоевъ отдѣлался нѣсколькими сравнительно легкими пораненіями, Дарсиговъ же получилъ настолько тяжкія раны, что къ вечеру умеръ.» («Терск. Вѣд.»)

«На дняхъ, на 3-й день праздника «Байрамъ», въ сел. Эльхотово, братья Козыревы затѣяли драку, во время которой были пущены въ ходъ кинжалы. Противники до того изрубили себя, что когда подошли къ нимъ, то они были уже мертвыми.» («Терск. Вѣд.»)

«Въ сел. Ярыксу-Аухъ, Хасавъ-Юрсовскаго округа, вечеромъ на улицѣ Алхаматъ Бійсултановъ, 18 лѣтъ, вытаскивая изъ-подъ мышки кремневое ружье, убилъ на повалъ стоявшаго вблизи мальчика 11 лѣтъ Батыръ Султана Аліева.» (Терекъ).

«Въ сел. Дылымъ между бывшими въ полѣ дѣтьми Мухуматомъ Шаразутдиновымъ 16 лѣтъ, и Халостомъ Эрбегеновымъ 10 лѣтъ, произошла ссора, перешедшая затѣмъ въ драку, во время которой послѣдній кинжаломъ тяжело ранилъ въ голову перваго.» («Терекъ»).

20. Новое подтвержденіе. Было уже сказано, что насилія чеченцевъ и ингушей лишены характера племенной вражды или національнаго антагонизма. Въ происходящемъ среди самихъ чеченцевъ мы видимъ новое подтвержденіе этой мысли. Мы не знаемъ внутренней жизни чеченцевъ, но если судить по отзывамъ ихъ самихъ и по нѣкоторымъ, исходящимъ отъ нихъ документамъ, то разбойничаютъ и крадутъ они у своихъ не меньше, чѣмъ у чужихъ, и въ аулахъ ихъ не менѣе тяжело отъ воровъ, чѣмъ въ станицахъ.

Червленское постановленіе. Одинъ изъ пунктовъ протокола постановленій Червленскаго съѣзда содержитъ буквально слѣдующее:

«Чеченцы высказали, что отъ казачьяго населенія воровства и грабежей они не терпятъ и къ казакамъ въ этомъ отношеніи вражды не питаютъ, но что они такія же бѣдствія, *какъ и русскіе*, терпятъ отъ тѣхъ же порочныхъ своихъ сочленовъ, воровъ и абрековъ и т. п.». («Труды Червленскихъ съѣздовъ». Влад. 1906 г. стр. 68).

31. Голоса на Грозненскомъ съѣздѣ. На съѣздѣ въ Грозномъ одинъ чеченскій депутатъ (Песа Акбулатовъ), по поводу жалобъ казаковъ на воровства и разбои, высказалъ имъ слѣдующее утѣшеніе:

— Вы терпите что? Мы терпимъ больше. Къ вамъ ѣдетъ воровать не всякій. Наши воры, прежде чѣмъ воровать у васъ, сдаютъ экзаменъ у насъ, въ нашихъ аулахъ.

Другой, Яхшаатъ Загдаевъ, открыто заявилъ, что, за явную вражду къ ворамъ, въ него уже 4 раза стрѣляли и что онъ, будучи безъ оружія, не знаетъ даже, попадетъ ли живымъ домой со съѣзда.

32. Слова начальника округа. Какъ отголосокъ чеченскихъ рѣчей на этомъ съѣздѣ, привожу слѣдующія слова начальника Грозненскаго округа, взятыя изъ журналовъ съѣзда.

— Г.г! мы здѣсь слышали справедливыя требованія казачьяго сословія оградить ихъ отъ грабителей, дать имъ возможность мирно трудиться, не опасаясь воровъ, которые иногда, въ одинъ пріемъ, разрушаютъ долголѣтніе плоды его мирнаго труда.

Мы здѣсь же слышали уже не требованія, *а вопль* (иначе

не берусь охарактеризовать) *наболѣвшей души мирныхъ чеченцевъ:* дѣлайте, что хотите, рубите руки ворамъ, шельмуйте ихъ позорящимъ наказаніемъ, *но дайте намъ такія мѣры, дѣйствительныя мѣры, которыя избавили бы насъ отъ воровъ.*

(«Журналы Грозненскаго обще-областного съѣзда.» Стр. 26).

33. Постановленіе въ Устаръ-Гордоѣ. Наконецъ, на самостоятельномъ съѣздѣ въ аулѣ Устаръ-Гордой, гдѣ не было ни казаковъ, ни русскихъ, ни даже самой администраціи, а одни только чеченцы, сдѣлано постановленіе, которое оканчивается буквально слѣдующими словами:

«Если начальство не оградитъ насъ отъ абрековъ и воровъ, то намъ нѣтъ возможности къ дальнѣйшему существованію.».

Подчеркивая эти послѣднія слова, я полагаю, что дальше говорить по данному вопросу нечего, что сказаннаго довольно.

Глава 7-я.

Что же дѣлать?

34. Вмѣсто отвѣта. Вмѣсто отвѣта на этотъ вопросъ, приведу здѣсь, что было.

35. Приказы Бѣллика. Въ концѣ Кавказской войны, когда еще часть чеченцевъ подчинялась Шамилю и его Наибамъ, начальникомъ Чечен-

скаго народа былъ полковникъ (впослѣдствіи генералъ-маіоръ) Вѣлликъ, отъ котораго оставшаяся книга приказовъ по Чеченскому народу сейчасъ имѣется у меня, и я изъ нея привожу слѣдующіе наиболѣе интересные приказы:

1857 г.

14-го іюня. № 14. Приказъ. Кр. Грозная.

По волѣ Его Сіятельства Г. Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ, объявляется Чеченскому народу, что если кто-либо изъ чеченцевъ окажетъ сопротивленіе при заарестованіи его посланными отъ меня или Наиба мюридами, то противъ него будетъ употреблено оружіе и за смерть сопротивлявшагося посланный не подвергается никакой отвѣтственности, какъ исполнившій долгъ службы при сопротивленіи законной власти.

Августа 29. № 18.

Я вижу, что нѣкоторыя деревни, нуждаясь въ муллахъ, приглашаютъ къ себѣ для исполненія духовныхъ требъ такихъ людей, которые достойны болѣе названія бродягъ, нежели муллъ; я знаю во многихъ деревняхъ такихъ муллъ, которые не только неграмотные и непонимающіе обязанности своей, но они отличаются еще особенною бездарностію ума; а между тѣмъ, эти неспособные муллы вмѣшиваются въ дѣла старшинъ по управленію деревнею, а иногда даже позволяютъ себѣ рѣшать аульныя дѣла Шаріатомъ.—Для блага народа я приказываю, чтобы, по полученіи этого моего приказанія, всѣ аульные муллы явились къ старшему Кадію въ кр. Грозную, для испытанія ихъ достоинствъ, и послѣ того я дозволяю имѣть въ деревнѣ того только муллою, кого найдетъ достойнымъ Кадій.

Кромѣ того, поставляю всѣмъ деревнямъ въ обязанность:

1) Безъ вѣдома моего не приглашать къ себѣ муллъ; всякій мулла, не получившій отъ меня письменнаго разрѣшенія, не можетъ быть муллою,—и я такимъ людямъ воспрещу именоваться муллами и исполнять въ аулѣ обязанность муллы.

2) Мулла въ деревнѣ долженъ знать только мечеть, но, отнюдь, не долженъ вмѣшиваться въ дѣла Старшины по управленію ауломъ.

3) Съ объявленіемъ этого приказанія, всякое дѣло, рѣшенное аульнымъ муллою по Шаріату, я буду считать недѣйствительнымъ, ибо всѣ дѣла, подлежащія рѣшенію Шаріата, должны разбираться только въ Махкемѣ главнымъ Кадіемъ.

Сентября 13. № 21.

Между чеченцами считается порокомъ быть доказчикомъ преступленія, тогда какъ въ этомъ же народѣ не считается предосудительнымъ воровство и другіе постыдные поступки, и народъ какъ будто не чувствуетъ вредныхъ послѣдствій отъ этого стариннаго и дикаго своего обычая, все еще продолжаетъ поощрять воровство, а упрекать доказчика.

Объявляю народу, что ни въ одномъ благоустроенномъ Государствѣ не существуетъ такого дикаго обычая, какой теперь у насъ. Человѣкъ, посягнувшій на чужую собственность, дѣлается порочнымъ, и онъ терпитъ за то тяжкое наказаніе и никуда уже въ обществѣ не принимается.

Доказчикъ же, за открытіе какого-либо преступленія, пользуется данью уваженія, и народы только этою мѣрою достигаютъ искорененія дурныхъ пороковъ, вредныхъ обществу. Я желалъ бы, чтобы и чеченцы перестали держаться вреднаго для самихъ себя обычая поощрять воровство, а упрекать

доказчика и по возможности перенимали бы законы общественной жизни отъ народовъ благоустроенныхъ Государствъ.

Вамъ извѣстно, что воровства я не терплю; я его преслѣдовалъ, преслѣдую и буду преслѣдовать; человѣкъ, учинившій воровство, пусть не надѣется на помилованіе, я буду определять строгое и достойное ему наказаніе. Доказчикъ же всегда можетъ надѣяться на мое покровительство; я желалъ бы, чтобы доказчикъ не стыдился входить въ присутствіе и доказывать преступленіе и не боялся бы за то мщенія; человѣкъ, обидѣвшій доказчика, подвергнется строгому наказанію.

Ноября 19. № 24, п. 4.

Несмотря на неоднократныя приказанія мои, чтобы владѣльцы, имѣющіе у себя холоповъ, не продавали ихъ, не получивъ отъ меня на то разрѣшенія и свидѣтельства,—все еще продолжается непозволенная продажа холоповъ.

Объявляю, что если владѣльцы холоповъ и послѣ сего будутъ это дѣлать, то ослушники будутъ ссылаться въ Георгіевскъ на цѣлый годъ на крѣпостныя работы, а проданные холопы будутъ отобраны отъ купившаго, за возвратомъ денегъ отъ продавца, и отпущены на волю. Строго также воспрещается продавать дѣтей отъ матерей.

Всѣ эти мои приказанія объявить народу при сборѣ у мечети.

1858 г.

Февраля 8. № 3.

а) Собакъ злыхъ и дѣлающихъ вредъ людямъ держать въ дворахъ на привязи.

б) Если собака укуситъ чеченца, проходящаго по улицѣ,

то хозяинъ собаки обязанъ за это укушеніе сдѣлать удовлетвореніе.

в) Если собака нападетъ на человѣка и сдѣлаетъ ему укушеніе, то въ такихъ случаяхъ защищающемуся дозволяется убить собаку, не подвергаясь за то передъ хозяиномъ собаки отвѣтственности.

г) Если собака, принадлежащая хозяину, будетъ кѣмъ-либо убита, и безъ всякой причины, то убійца собаки подвергается отвѣтственности передъ хозяиномъ, какъ за безчестіе.

и д) Если за убійство собаки хозяинъ произведетъ ссору съ убійцею и нанесетъ убійцѣ обиды или пораненія, то виновный за то будетъ подвергнутъ ссылкѣ въ Георгіевскъ и по обычаю удовлетворенію за нанесеніе обиды. О чемъ объявляю по ввѣренному мнѣ народу.

Февраля 18. № 9.

Берегитесь, Брагуновцы! дружба ваша съ мошенникомъ Трамомъ доведетъ васъ до непріятности; не думайте, чтобы ваши проступки въ содѣйствіи Траму не были мнѣ извѣстны, я еще потерплю и посмотрю, исправитесь ли вы, или нѣтъ; если нѣтъ, тогда найду я виновныхъ изъ среды васъ и сошлю ихъ навсегда въ Сибирь.

Это мое приказаніе прочесть Брагуновскому народу при сборѣ у мечети.

Февраля 24. № 12.

Ко мнѣ доходятъ слухи, что нѣкоторые Наибы позволяютъ себѣ брать взятки и за то скрываютъ отъ меня мошенниковъ и воровъ.

Наибы! я вашъ начальникъ, и, какъ управлять народомъ, вы должны брать примѣръ съ меня.

Если я дѣлаю худо, и вы дѣлайте худо, если дѣлаю хорошо, то и вы дѣлайте хорошо; я не терплю взятокъ, что совѣтую и вамъ дѣлать; тотъ плохой судья, кто беретъ взятки: онъ изъ дѣла чернаго дѣлаетъ дѣло бѣлое,—а изъ бѣлаго —дѣло черное; такой судья для народа есть наказаніе.

Приказываю вамъ, Наибы, быть для народа своего судьями справедливыми; подарковъ отъ народа не брать, а народу приказываю подарковъ Наибамъ не давать; за взятки Наибъ лишается мѣста, а тотъ, кто дастъ взятку, будетъ наказанъ.

Приказъ этотъ объявить по всѣмъ ауламъ при сборѣ народа у мечети.

Февраля 25. № 13.

Аліюртовскій князь, подполковникъ Кагерманъ Алхасовъ представилъ ко мнѣ двухъ своихъ жителей, изъ которыхъ одинъ сознался въ кражѣ изъ ст. Ищерской двухъ паръ быковъ, а другой въ дачѣ ему лошади для поѣздки на воровство.

За такое благонамѣренное дѣйствіе въ преслѣдованіи воровъ я изъявляю князю Кагерману Алхасову мою совершенную благодарность.

Кто изъ добросовѣстныхъ людей не скажетъ, что искорененіе воровъ, нарушающихъ спокойствіе трудолюбивыхъ жителей, есть благо, за которое и люди, и начальство должны быть благодарны.

Вотъ вамъ примѣръ, г.г. Наибы и старшины ауловъ, которому слѣдуя, вы всегда принесете обществу своему пользу и будете вознаграждены правительствомъ.

Внушите народу, что пора злодѣйства минула, надо жить честнымъ трудомъ, который благословляетъ Богъ, а воровство и всякіе другіе пороки наказываетъ.....

Апрѣля 26. № 15.

Васъ поселили на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь живете, не для того, чтобы вы дѣлали намъ вредъ, а для того, чтобы вы жили смирно и пользовались дарованною вамъ землею. Вы держите среди себя воровъ, которые и насъ и васъ безпокоятъ. Изъ крѣпости въ короткое время уведено двѣ лошади и корова, слѣды которыхъ проведены по-надъ стѣнами вашего аула. Лошади и корова стоятъ 264 руб. 80 коп. серебромъ; деньги эти представьте ко мнѣ для удовлетворенія обиженныхъ воровствомъ, и *съ настоящаго времени* я возлагаю на васъ отвѣтственность за все воровство на разстояніи, начиная отъ Сарачанъ-Юрта до вашего аула, на томъ основаніи, что земля эта вамъ принадлежитъ. (На полѣ написано: копія этого приказа отослана въ Старо-Сунженскій аулъ 29-го апрѣля).

Маія 14. № 16.

До сего времени покорные чеченцы за воровство, сдѣланное ими на лѣвой сторонѣ Терека, подвергались только оштрафованію—выкупу изъ горъ русскихъ плѣнныхъ.

Теперь, какъ наказаніе подобное оказывается слабымъ, потому что *чеченцы не перестаютъ воровать*, я объявляю ввѣренному мнѣ народу, что всякій изъ чеченцевъ, обвиняемый въ воровствѣ за Терекомъ, не получитъ свободы за выкупъ, а будетъ ссылаться въ Сибирь навсегда.

Приказъ этотъ поручаю Наибамъ и Старшинамъ объявить народу троекратно на сборѣ всего общества.

Маія 15. № 17.

Я замѣтилъ, что нѣкоторые чеченцы, имѣющіе крестъ или медаль, надѣясь, что они избавлены отъ тѣлеснаго наказанія, позволяютъ себѣ дѣлать воровство. Объявляю народу,

что чеченцевъ, имѣющихъ крестъ или медаль и изобличенныхъ въ воровствѣ, я буду, взамѣнъ тѣлеснаго наказанія, ссылать въ городъ Георгіевскъ на одинъ годъ, а сдѣлавшіе воровство за Терекомъ будутъ сосланы въ Сибирь.

Приказъ этотъ объявить народу для извѣстности.

Іюня 17. № 19.

Старосунженцы! Я исхлопоталъ для Васъ мѣсто жилья и указалъ границу земли вашей для того, чтобы вы жили мирно, тихо и не дѣлали бы намъ вреда; я вамъ уже говорилъ и теперь скажу, что всѣ ваши вредныя для насъ дѣйствія нестолько производятъ намъ зла, сколько для васъ же самихъ, въ слѣдующемъ: на дняхъ два раза, близъ вашего аула, хищники переправились черезъ Сунжу, побили солдатъ и увели казака съ лошадью въ горы; казака этого, лошадь и все, чѣмъ хищники воспользовались, вы обязаны выручить и представить ко мнѣ, и затѣмъ, если подобныя шалости еще будутъ продолжаться, то я буду просить мое начальство разселить васъ по другимъ auламъ; вѣрьте этому моему предсказанію, я васъ никогда не обманывалъ и теперь не обману.

Въ аулѣ вашемъ есть 4 мошенника; одного изъ нихъ, Току, я теперь же ссылаю въ Сибирь, а объ остальныхъ трехъ я еще потерплю и посмотрю—не исправятся ли они?

Іюня 21. № 20.

Ко мнѣ поступило множество жалобъ, что мальчики Староюртовской деревни выходятъ толпами на дорогу и бросаютъ камни въ проѣзжающихъ.

Объявите, князь, народу Староюртовскому, что если и послѣ этого я услышу жалобы отъ проѣзжающихъ, то для того, чтобы дорога была свободна отъ разбойниковъ мальчи-

ковъ, я *переселю всю Старою̀ртовскую деревню на другое мѣсто* и дальше отъ дороги; скажите народу, что я обѣщаніе мое всегда выполняю въ точности.

Напишите мнѣ, какое вы сдѣлаете распоряженіе о томъ, чтобы подобныхъ безпорядковъ на дорогѣ не происходило.

Іюня 23. № 21.

Бердыкельцы! Я знаю все, что въ аулѣ вашемъ дѣлается, я знаю и то, что мулла вашъ толкуетъ; въ вашемъ аулѣ есть народа много, а между тѣмъ васъ непріятель обижаетъ, и это потому, что мулла вамъ говоритъ, что грѣхъ драться съ правовѣрными мусульманами; повѣрьте мнѣ, что *я Коранъ знаю болѣе, какъ вашъ мулла.* Въ Коранѣ сказано: имущество и жизнь свою человѣкъ долженъ защищать до послѣдняго противу насилія непріятеля, какой бы религіи онъ не былъ.

Вашъ мулла, толкующій вамъ воспрещеніе драться съ непріятелемъ, есть вашъ врагъ, разоряющій васъ,—не слушайте его, онъ этимъ добра желаетъ не вамъ, а непріятелю. Если онъ не исправится, я сошлю его въ Сибирь.

Іюня 26. № 22.

Чеченцы! вотъ семь лѣтъ прошло, какъ я начальникъ вашъ; всѣ эти семь лѣтъ я желалъ, желаю и буду желать добра моему народу; не думайте, что эти мои и будущихъ моихъ намѣстниковъ желанія зависятъ отъ нашей личности, нѣтъ, это есть законъ ЦАРЯ, всегда желающаго добра для подданныхъ своихъ; ЦАРЬ нашъ сколько силенъ, столько же и милостивъ; Онъ имѣетъ народа восемьдесятъ милліоновъ и Онъ изъ всѣхъ Царей всѣхъ сильнѣй; у него есть въ подданствѣ: русскіе, нѣмцы, поляки, жиды, армяне, турки, грузины, персіяне, крымцы, казанцы и много другихъ народовъ, и для всѣхъ Онъ, какъ и для васъ, одинаково милостивъ. Желаніе

ЦАРЯ есть ваше счастіе; Онъ требуетъ отъ васъ жизни мирной, скромной и трудолюбивой для самихъ же себя.

Вотъ восемнадцать лѣтъ*) прошло, какъ вы изъ богатыхъ сдѣлались бѣдными, а что виной, не война-ли? Война ничто иное есть, какъ разореніе народа; слабому съ здоровыми бороться невозможно, даже въ Коранѣ сказано: что слабому надо покориться сильному. Я это говорю къ тому, что изъ желаній ЦАРЯ и вашего предводителя Шамиля видно два противоположныхъ дѣйствія: ЦАРЬ нашъ сильный желаетъ въ этомъ краѣ мира и счастія своему народу, а Шамиль безсильный желаетъ крови и безпокойства въ этомъ краѣ.

Вы видите сами, что всѣ дѣйствія Нашего ЦАРЯ клонятся къ Вашему же добру; вамъ дали ваши родныя земли, чтобы вы жили на нихъ такъ же счастливо, какъ жили на нихъ ваши предки, и за эту дарованную вамъ милость ЦАРЬ требуетъ отъ васъ только того, чтобы вы были вѣрны ему и покорны власти, назначенной надъ вами, и устранили отъ себя пороки, вредные для васъ же самихъ, какъ-то: *воровство, ненависть фамиліи одной къ другой, лѣность къ трудамъ и клевету другъ на друга;* если эти четыре порока вы отъ себя устраните, вы будете народъ счастливѣйшій въ этомъ краѣ.

Вы одарены хорошимъ здоровьемъ и умомъ, земля у васъ богата, нуженъ только вашъ трудъ, и вы будете богаты и счастливы.

Наибы, Старшины и Старики! Я къ вамъ обращаюсь съ своею просьбою. Вы есть люди уважаемые народомъ, ваша есть обязанность понять и внушить народу желаніе ЦАРЯ. Учите народъ всему тому, чего желаетъ отъ нихъ ЦАРЬ, то есть, чтобы они *не воровали, жили бы мирно, не ссорились между собою и трудились для самихъ же себя;* если вы, Наибы, Старшины и старики, въ дѣлѣ этомъ будете мнѣ по-

---

*) Съ возстанія 1840 года.

могать, то вы скоро увидите вашъ народъ счастливымъ и богатымъ.

Еще есть порокъ между чеченцами самый вредный для народа, это есть муллы, толкующіе вамъ о непремѣнной ненависти вашей къ намъ; я знаю Коранъ и его наставленіе и потому-то смѣло могу сказать вамъ, что тотъ мулла дуракъ и неграмотный, который позволяетъ себѣ учить васъ ненависти къ намъ; въ Коранѣ сказано: «Не желай другому того, чего себѣ не желаешь»; слѣдовательно, вы, какъ подданные ЦАРЯ, должны желать намъ столько же добра, сколько и мы вамъ.

Не знаю, долго ли я буду вашимъ начальникомъ, но я полюбилъ чеченскій народъ и желалъ бы, чтобы онъ и при мнѣ и послѣ меня во всемъ слѣдовалъ моимъ наставленіямъ; повѣрьте мнѣ, чеченцы, что исполненіе въ точности моихъ наставленій никогда не повлечетъ васъ въ непріятность и вы будете народъ самый счастливый и любимый ЦАРЕМЪ.

Еще есть разорительный между нами обычай, это есть подарки, выпрашиваемые у васъ людьми для васъ вовсе незнакомыми. Вы этимъ хотите поддержать обычай предковъ вашихъ, я это одабриваю, но скажу вамъ откровенно, что въ тотъ вѣкъ, когда жили ваши предки, были люди проще и честнѣй, а теперь сдѣлались люди и умнѣй и хитрѣй; къ вамъ пріѣзжаютъ выпрашивать подарки кабардинцы, карабулаки, назрановцы, галашевцы и обѣщаютъ вамъ за то очень много, а дѣло кончается тѣмъ, что пріѣдешь къ нему, онъ тебя не только не отдаритъ, но и не накормитъ, какъ бы слѣдовало.

Я желалъ бы, чтобы вы обычай предковъ вашихъ замѣнили другимъ—слѣдующимъ и приличнымъ нынѣшнему времени: никому ничего не дарить и ни отъ кого ничего не принимать. За исполненіе этого я вамъ буду очень, очень и очень благодаренъ и оно составитъ вамъ большую пользу.

Ноября 17. № 30.

Очень часто случается между чеченцами, что они, въ отмщеніе Наибамъ, Старшинамъ и Тургакамъ за ихъ взыскательныя распоряженія, дѣлаютъ вредъ: подрѣзываютъ жилы у скота и лошадей, сжигаютъ хлѣбъ, сѣно и даже сакли; для прекращенія чего я теперь объявляю народу, что если что—либо подобное будетъ сдѣлано Наибамъ, Старшинамъ и Тургакамъ и не будетъ выданъ виновный, то за весь причиненный вредъ отвѣчаютъ всѣ жители того аула, гдѣ это будетъ сдѣлано.

1 8 5 9 г о д ъ.

Генваря 14. № 6.

Куларцы! Вы не исполнили моего приказанія въ томъ, что не выѣхали на арбахъ помогать бѣднымъ вновь покорившимся чеченцамъ, тогда какъ для этого добраго богоугоднаго дѣла явились арбы изъ всѣхъ ауловъ, даже изъ теречныхъ; этотъ вашъ поступокъ требовалъ для васъ большого наказанія, и я лучшаго наказанія не нашелъ, какъ смѣнить вашего добраго старшину Батуку и назначить строгаго Гамбулата. Онъ васъ научитъ порядку.

Я читалъ вашу просьбу. Вы въ ней оправдываетесь и предлагаете свои арбы; арбы мнѣ теперь не нужны, а оправданіе ваше несправедливо.

Я знаю, что между вами есть два человѣка, которые считаются вами людьми учеными, потому что они больше всѣхъ и громче всѣхъ говорятъ. Но вы разберите этихъ людей хорошо и увидите, что они есть люди *глупые* и вредные для васъ тѣмъ, что толкуютъ вамъ неповиноваться приказа-

ніямъ начальства; я знаю этихъ людей, и горе имъ будетъ, если только они не перемѣнятъ своего поведенія.

Генваря 22. № 9.

П. 2. Въ аулахъ есть такіе люди, которые лѣнятся трудиться, сидятъ дома, ничего не дѣлаютъ или во весь день спятъ, а ночью ходятъ.

Такихъ людей я приказываю старшинамъ присылать ко мнѣ, я буду отправлять ихъ въ Георгіевскъ учиться трудиться*). О чемъ объявляю по чеченскому народу и приказываю прочитать во всѣхъ аулахъ при собраніи народа.

Генваря 22. № 10.

Я радъ, что вы переселились изъ горъ на новое мѣсто; на то мѣсто, гдѣ жили ваши отцы; желаю вамъ, чтобы вы на этомъ мѣстѣ были счастливы и богаты; а чтобы этого достигнуть, то необходимо вамъ жить спокойно, трудиться честно, не заниматься воровствомъ и другими вредными шалостями; земля у васъ хорошая, сѣйте много хлѣба и плодите скотъ; лѣсъ отъ васъ близко, стройте хорошія мечети и сакли, живите дружно и не ссорьтесь между собою, повинуйтесь своему старшинѣ и исполняйте всѣ его приказанія, слушайте своего муллу, когда учитъ васъ религіи, и не присягайте ложно, это есть величайшій изъ величайшихъ грѣховъ; не слушайте тѣхъ людей, которые говорятъ вамъ о русскихъ дурно, эти люди только тревожатъ васъ и не даютъ вамъ покоя. ЦАРЬ желаетъ, чтобы вы на вашихъ родныхъ земляхъ были богаты и счастливы и исполняли свою религію такъ, какъ требуетъ Коранъ.

---

*) На крѣпостныя работы.

Генваря 27. № 13.

Я многихъ чеченцевъ спрашивалъ: читаютъ ли вамъ мои бумаги, которыя я присылалъ въ продолженіи 1855, 1856, 1857 и 1858 г.г. въ каждый аулъ о томъ, какъ долженъ жить народъ. Мнѣ отвѣчаютъ, что никто не читалъ.

Наибъ Саибдулла! Я очень и очень недоволенъ, что приказанія мои остаются нечитанными народу и вслѣдствіе того прошу Васъ потребовать къ себѣ изъ ауловъ старшинъ, муллъ и стариковъ и приказать имъ, чтобы бумаги, которыя отъ меня получены въ аулахъ, читались бы народу каждую пятницу. Васъ же прошу наблюсти, чтобы это мое приказаніе было исполнено, или Вы лишитесь мѣста.

Маія 15. № 15.

Нѣкоторые Наибы и Мазумы, нынѣ покорившіеся Русскому Правительству, находясь подъ властію Шамиля, само собою, по волѣ и приказанію его, казнили смертію тѣхъ людей, которыхъ онъ признавалъ виновными. Наибы и Мазумы, исполнившіе такія приказанія Шамиля, не могутъ быть виновными передъ народомъ, ибо они не по своей волѣ такъ дѣйствовали, а по волѣ Шамиля, которой покорялся народъ. Мстить Наибамъ и Мазумамъ за какое-нибудь смертоубійство, совершенное ими по приказанію Шамиля, есть большое преступленіе передъ Русскимъ Правительствомъ. Поэтому строго воспрещается всему покорившемуся Горскому народу, члены котораго пострадали черезъ Наибовъ и Мазумовъ отъ жестокости Шамиля, посягать на жизнь Наибовъ и Мазумовъ или дѣлать имъ какой-нибудь вредъ, и кто поступитъ противъ этого, тотъ, какъ важный преступникъ, со всѣмъ его семействомъ будетъ наказанъ ссылкою въ Сибирь навсегда. О чемъ объявляю народу ввѣреннаго мнѣ округа для надлежащаго свѣдѣнія.

Ноября 18. № 24.

Всѣ нищіе чеченцы и тавлинцы, имѣющіе хорошее здоровье, а между тѣмъ ходятъ по крѣп. Грозной и просятъ подаянія, съ настоящаго времени будутъ арестовываться и сажаться въ яму. О чемъ объявить по народу и предложить, чтобы они старались по возможности бѣдныхъ людей удерживать у себя для работъ съ вознагражденіемъ за трудъ.

Ноября 21. № 25.

Воровство между чеченцами усилилось до такой степени, что оно дѣлается тяжкимъ для народа, для прекращенія котораго (воровства) я издаю слѣдующія правила:

1-е.

Никто изъ чеченцевъ не долженъ отлучаться изъ аула въ другой аулъ, станицы или крѣпости безъ спроса у старшины.

2-е.

Тургаки должны знать о всѣхъ людяхъ, отлучившихся изъ аула, и если окажутся отлучившіеся безъ вѣдома старшины, то съ возвращеніемъ ихъ домой сажать ихъ на 5 дней въ яму и взыскивать штрафъ 5 руб. серебромъ. Отлучку отъ аула безъ вѣдома старшины я дозволяю *только почетнымъ старикамъ и почетнымъ лицамъ.*

3-е.

Если чеченецъ гдѣ-либо внѣ своего аула пріобрѣтаетъ лошадь или скотину, то онъ обязанъ по прибытіи въ свой аулъ привести ихъ къ старшинѣ, показать и объявить ему, отъ кого таковая пріобрѣтена. Кто не исполнитъ этого, тотъ подвергается штрафу въ 5 руб. серебромъ.

4-е.

Если чеченецъ имѣетъ надобность продать или промѣнять

свою лошадь или скотину, то онъ обязанъ сказать объ этомъ своему старшинѣ и объявить ему, кому онъ продаетъ или обмѣниваетъ.

5-е.

Если чеченецъ имѣетъ надобность продать или обмѣнять лошадь или скотину въ своемъ Наибствѣ, то долженъ имѣть свидѣтельство отъ своего старшины; если же хочетъ продать лошадь или скотину въ другомъ Наибствѣ, то долженъ имѣть свидѣтельство отъ Наиба. Если же имѣетъ надобность продать лошадь или скотину въ Кабардѣ, на Кумыкской плоскости, за Терекомъ и во владѣніяхъ Шамхала Тарковскаго, въ Ичкеріи, Шатоѣ, Назрани и др. мѣстахъ, то обязанъ получить отъ своего старшины свидѣтельство на принадлежность ему той лошади или скотины и явиться ко мнѣ за полученіемъ отъ меня билета на отлучку въ тѣ мѣста.

6-е.

О всякой появившейся у чеченца новой лошади или скотинѣ старшина и тургаки аульные должны дѣлать дознаніе, и если таковая не была объявлена старшинѣ въ продолженіе однихъ сутокъ, то таковую лошадь или скотину отбирать и хранить у старшины, а мнѣ доносить съ представленіемъ того самаго чеченца; если же чеченецъ пріобрѣтетъ лошадь или скотину и прежде чѣмъ объявить ихъ старшинѣ, сбудетъ ихъ куда-нибудь, то такого чеченца считать воромъ, заарестовывать его и присылать ко мнѣ.

7-е.

Если чеченецъ, Карабулакъ, Кумыкъ или кто бы не былъ, приведетъ въ аулъ лошадь или скотину для продажи и не будетъ имѣть бумагу отъ начальства, то такихъ людей старшины обязаны заарестовать и присылать ко мнѣ, а скотъ и лошадей, приведенныхъ ими для продажи, оставлять у себя и держать до особаго моего приказанія.

8-е.

Тавлинцамъ разрѣшается свободно ходить по всѣмъ чеченскимъ ауламъ, покупать хлѣбъ и имѣть ночлеги въ аулахъ. Если же въ аулѣ будутъ пропадать лошади тавлинцевъ, то аулы должны отвѣчать за пропавшихъ лошадей по стоимости таковыхъ или выдавать воровъ.

9-е.

Объявляю чеченцамъ, что отъ меня посланы бумаги: въ Кабарду, Назрань, на Кумыкскую плоскость, въ Шатой, Ичхерію и Шамхалу Тарковскому о томъ, что если чеченцы будутъ тамъ являться безъ билетовъ, то заарестовывать ихъ и присылать ко мнѣ въ кандалахъ за карауломъ. Люди, пойманные въ тѣхъ мѣстахъ безъ билетовъ, будутъ ссылаться въ Сибирь.

1860 годъ

Генваря 7. № 1.

До свѣдѣнія моего дошло, что народъ изъявляетъ неудовольствіе за тѣлесное наказаніе, употребляемое мною надъ ворами.

А какъ воры никогда не могутъ оставаться безнаказанными, то я приказываю Наибамъ собрать народъ и спросить его: согласенъ ли онъ будетъ, взамѣнъ тѣлеснаго наказанія, употребляемаго надъ ворами, ссылать ихъ навсегда въ Сибирь? И что скажетъ на это народъ—мнѣ донести.

Генваря 19. № 6.

За освобожденіе изъ рабства отъ туземныхъ владѣльцевъ бывшихъ въ бѣгахъ холоповъ ихъ, при покореніи здѣшняго края вышедшихъ изъ горъ, Его Сіятельство, Г-нъ командующій войсками въ отзывѣ ко мнѣ завѣдывающаго Штабомъ

войскъ лѣваго крыла отъ 14 числа сего генваря за № 117 приказать изволилъ учредить нижеслѣдующій выкупъ:

За малолѣтняго до 15 л. и старика старѣе 60 л. 35 р.
За дѣвушку до 15 лѣтъ . . . . . . 50 р.
За старуху свыше 50 лѣтъ . . . . . . 35 р.
За взрослаго мужчину отъ 15 до 60 л. отъ 75 до 100 р.
За взрослую дѣвушку и женщину отъ 15 до 50 л. 100 р.

Выкупъ этотъ должны платить только тѣ холопы и холопки, которые дѣйствительно бѣжали, и при томъ за тѣхъ членовъ семейства, которые были съ ними при побѣгѣ; прижитые же во время нахожденія въ бѣгахъ освобождаются отъ платежа выкупа.

О чемъ объявляю по ввѣренному мнѣ чеченскому округу, предписываю г.г. Наибамъ объявить это народу ввѣренныхъ имъ найбствъ и принять самимъ къ непремѣнному и неупустительному руководству.

Апрѣля 9. № 13. Приказъ въ Шалинскій аулъ.

На вашей землѣ въ ущельи Хулхулау убитъ русскій человѣкъ. По правиламъ, объявленнымъ уже вамъ объ отвѣтственности за землю, вы обязаны заплатить штрафъ 1 т. руб. серебромъ или поймать и представить ко мнѣ виновнаго въ убійствѣ. Деньги штрафныя начать теперь же взыскивать съ аула.

Апрѣля 9. № 14. Въ Автуринскій аулъ.

Абрекъ вашего аула Гапи убилъ русскаго человѣка въ Хулхулаускомъ ущельѣ на землѣ Шалинцевъ. По правиламъ, вамъ уже объявленнымъ объ отвѣтственности за абрековъ, вы обязаны заплатить штрафъ 500 руб. серебромъ или поймать абрека Гапи и представить ко мнѣ. Деньги штрафныя начать взыскивать съ аула теперь же.

Апрѣля 9. № 15. Въ Ново-Алдинскій аулъ.

Абрекъ вашего аула Аду убилъ русскаго человѣка въ Хулхулаусскомъ ущельѣ на землѣ Шалинцевъ. По правиламъ, вамъ уже объявленнымъ объ отвѣтственности за абрековъ, вы обязаны заплатить штрафъ 500 руб. сер. или поймать абрека Аду и представить ко мнѣ; деньги штрафныя начать взыскивать съ аула теперь-же.

Подписалъ: Начальникъ Чеченскаго округа,
Полковникъ *Бѣлликъ.*

Глава 8-я.

Что сдѣлано?

36. Отъ приказовъ Бѣллика. Отъ приказовъ Бѣллика обратимся къ тому, что сдѣлано.

37. Администрація. Приходится только удивляться наивности тѣхъ, кто винитъ въ нынѣшнихъ разбояхъ администрацію.

Въ самомъ дѣлѣ, что представляетъ у насъ сейчасъ эта грозная сила? Можетъ ли она взмахнуть дланью, какъ Бѣлликъ, съ силой и властью? Можетъ ли притопнуть, какъ онъ, грозный *правитель народа?* Онъ былъ только Полковникъ, но сколько въ его гордыхъ словахъ *престижа власти! Я всегда исполняю то, что говорю..... я всегда держу мои обѣщанія!..*

Какъ должно было дѣйствовать это на умы младенцевъ! А вѣдь что въ сущности былъ «злой чеченскій народъ», въ моментъ водворенія среди него русской власти, какъ не младенецъ? И этого, не умѣвшаго владѣть собой, младенца взяли сразу изъ теплыхъ пеленокъ Бѣллика и выбросили на улицу, вырвали нѣжную соску, которую тотъ ему совалъ, и дали грубую пищу «*культурной гражданственности*»... И бѣдный народъ страдаетъ самъ и распространяетъ заразу вокругъ, съ которой никто не умѣетъ справиться.

Что, какъ не грубую насмѣшку надъ безсиліемъ чеченскаго народа, могутъ представлять эти шумливые послѣдніе съѣзды, гдѣ къ связанному по рукамъ и ногамъ народу (вора не смѣй убить безъ разрѣшенія власти!) правители обращались съ вопросомъ: какія бы мѣры посовѣтовалъ онъ самъ, чтобы излечить его отъ болѣзни.

Что это, какъ не издѣвательство?

Руки рубить—вы запретили, клеймить—находите постыднымъ, ссылать въ Сибирь со всѣмъ поколѣніемъ—жестокимъ, за убійство—судите.

Что же можетъ вамъ сказать народъ, лишь вчера вышедшій изъ колыбели, и который никакихъ другихъ мѣръ не знаетъ, а своихъ вы къ нему не примѣняете.

Есть двѣ системы мѣръ къ искорененію зла, именуемаго разбоемъ: жестокая и гуманная. Жестокую привыкъ употреблять самъ народъ и ею пользовался Бѣлликъ. Какъ люди просвѣщенные, вы ее отвергнули. Но того, что называется гуманнымъ воспитаніемъ народа, вы не дали. Гдѣ у народа сѣть школъ, пріютъ невинной молодежи? Гдѣ суровые блюстители порядка,—опора честныхъ противъ злыхъ? Гдѣ близкій судъ, какъ скалъ гранитъ нелицепріятный? Гдѣ полномочное начальство, къ которому благонамѣренный передовой чеченецъ обратился бы за сильной поддержкой? Вѣдь всего это-

го нѣтъ,—нужно прямо и откровенно сказать:—нѣтъ и не было со временъ Бѣллика и его школы*).

38. Еще разъ администрація. Не понятно, какъ могутъ все валить на нынѣшнюю несостоятельную будто-бы администрацію. Что можетъ сдѣлать она, напримѣръ, въ дѣлѣ прекращенія воровства и водворенія мира? Что могъ бы сдѣлать самъ суровый Бѣлликъ, встань онъ сейчасъ изъ гроба и примись администраторствовать? Послать въ Георгіевскъ *учиться труду?* Не можетъ!—Пригрозить ямой—не можетъ! Наказать плетьми—не можетъ! Сослать въ Сибирь навсегда—не можетъ! Что же онъ могъ бы? И ему, если онъ дѣйствительно гордъ и честный человѣкъ,—оставалось бы только одно: застрѣлиться. Что можетъ нынѣшняя администрація? Разогнать сборище-да; не разрѣшить собранія—да; не утвердить приговоръ—да; наложить взысканіе—да; отобрать оружіе—да; и т. п. Но что она можетъ сдѣлать съ уголовнымъ преступникомъ? Рѣшительно столько же, сколько и мы. Вотъ что представляетъ собою наша администрація по борьбѣ съ грабежами.

39. Власть, а не администрація. Нужно винить (если ужъ нельзя обойтись безъ виновныхъ) не администрацію, а то, что стоитъ выше администраціи, что управляетъ администраціей и направляетъ ея дѣйствія,—*власть государственную.* Она, пожалуй, виновата во многомъ. Это она отмѣнила систему Бѣллика, ничего не давъ. Это она обезличила краевую администрацію. Это она лишила ее для борьбы необходимыхъ функцій. Это она выбросила изъ пеленокъ убаюкиваемый Бѣлликомъ народъ на улицу. Это она вырвала у него соску. Неумолимая рука Петербурга,

---

*) Про его ученика и преемника, полковника Чекунова чеченцы до сихъ поръ говорятъ: «Чекунъ бика караулилъ» (см. журн. Червл. Съѣзда стр. 32).

а затѣмъ Намѣстничества—власть, какъ направляющій императивъ, котораго администрація есть лишь исполнительный органъ,—она одна во всемъ виновата.

40. Въ третій разъ администрація. О взяточничествѣ низшей туземной администраціи, о покрывательствѣ ею воровъ и закупленности—много говорятъ и говорятъ открыто (см. «Журналы Грозненскаго Съѣзда» стр. 45). Это, конечно, зло и съ нимъ необходимо бороться; но всѣмъ ли извѣстно, какая въ аулахъ администрація?

Вотъ что доложилъ о ней на съѣздѣ начальникъ участка штабсъ-капитанъ Сашальскій.

— Для уменьшенія грабежей, (въ его участкѣ, въ горной части Чечни)—говорилъ онъ,—я считаю необходимымъ улучшеніе состава *сельской администраціи*. Жалованье старшинамъ, доходящее иногда до 30 руб. въ годъ, мало. Слѣдовало бы старшинамъ содержаніе получать не съ дыма[1]), а взыскивать прямо въ казну общій налогъ на всѣ нужды, а изъ казны уже производить выдачу жалованья старшинамъ. И жалованье это назначить въ размѣрѣ 100—150 р. [2]) Слѣдующее лицо въ сельской администраціи—это кадій. Онъ представляетъ изъ себя личность, оплаченную 10 руб. жалованьемъ въ годъ(!). А работы у него *больше, чѣмъ у участковаго начальника*. Необходимо еще имѣть, если не сельское правленіе[3]), то хотя бы писаря отъ участка[4]). Кадій напишетъ мой приказъ. Получитъ въ селеніи его мулла[5]), тоже нани-

[1]) Значитъ, горные чеченскіе старшины сами собираютъ себѣ жалованье съ пасомыхъ, какъ наши батюшки.

[2]) Значитъ, такихъ размѣровъ въ нагорной Чечнѣ нынѣ нѣтъ?

[3]) Сельскихъ правленій нѣтъ?

[4]) Нѣтъ и писаря?

[5]) И мулла—администрація?

маемый за гроши. Если я въ этомъ приказѣ напишу арестовать кого-либо, то мулла можетъ это и не прочитать старшинѣ[1]). Кромѣ того, надъ старшинами надо имѣть извѣстный контроль[2]), для чего слѣдуетъ въ распоряженіе участковаго начальника назначить нѣсколько полицейскихъ урядниковъ[3])
(«Журналы» стр. 19).

Прочтя такой докладъ, не лучше ли сказать, что горные чеченцы до сихъ поръ живутъ просто безъ администраціи?

И это 50 лѣтъ спустя послѣ *окончательнаго* водворенія въ краѣ русскаго владычества.

41. Полицейская часть. О полиціи читалъ докладъ полковникъ Стрижевъ, начальникъ Грозненскаго округа.

Вотъ наиболѣе интересное мѣсто изъ его доклада:

«Говоря о неумѣлыхъ дѣйствіяхъ полиціи, я вовсе не хочу набросить тѣнь на лицъ, несущихъ въ Терской области обязанности, чиновъ полиціи. *Даже самые идеальные и самые искусные изъ нихъ, при существующей организаціи, будутъ безсильны.*

«Всякій, кто хотя отчасти знакомъ съ полицейскимъ правомъ, знаетъ,—продолжаетъ докладъ:—что въ тѣхъ государствахъ, гдѣ населеніе, благодаря надлежащей постановкѣ полицейской службы, пользуется спокойствіемъ, полиція раздѣляется на двѣ категоріи: полицію судебную (сыскную), на обязанности которой лежитъ розыскъ виновныхъ и собираніе судебныхъ доказательствъ противъ нихъ и полицію безопасности (исполнительную, административную), на обязанности

---

[1]) Вотъ тебѣ и разъ!
[2]) Значитъ, контроля нѣтъ?
[3]) Нѣтъ и этого?

которой лежитъ огражденіе населенія въ каждомъ мѣстѣ отъ всякаго безпорядка и правонарушенія.

«У насъ не только обѣ эти функціи возложены на одного начальника участка, но на него еще, черезъ старшинъ, возложено завѣдывать (въ горныхъ участкахъ) сельскими общественными дѣлами, такъ какъ сельскихъ правленій нѣтъ*). Для наблюденія же за безопасностью населенія, ввѣреннаго его попеченію, онъ въ своемъ распоряженіи, на весь участокъ, иногда на пространствѣ болѣе чѣмъ трехъ тысячъ кв. верстъ, имѣетъ не болѣе 6—10 стражниковъ, (милиціонеровъ).**).»

Словомъ, въ Чечнѣ, гдѣ до сихъ поръ поля чуть не дымятся кровью и гдѣ оружіе блещетъ вмѣсто палки, административно-полицейская охрана организована не болѣе беззаботно, чѣмъ въ какой-нибудь крестьянской полосѣ Россіи. Не даромъ геройски преданный порядку Генушъ въ 33 года побѣлѣлъ, какъ старецъ.

Можно ли при такихъ условіяхъ ожидать скораго наступленія мира?

42. Судъ. Пути сообщенія. Просвѣщеніе. О судѣ, путяхъ сообщенія и просвѣщеніи въ Чечнѣ можно сказать обо всѣхъ сразу: ихъ нѣтъ, они имѣютъ еще создаться. О судѣ отозвался сенаторъ *Рейнке* не хуже, чѣмъ могли бы отозваться мы или отзываются притеречные казаки въ ниже-приводимомъ большомъ прошеніи. Дороги, какія были созданы во время войны, разрушились. Школы еще не выстроены.

Можно только сказать, что создайся все это сразу лѣтъ 40 назадъ, не приходилось бы теперь вспоминать о прежней

*) Утѣшилъ!

**) Да и тѣхъ онъ, конечно, ради безопасности держитъ при своей особѣ.

системѣ Бѣллика или о легендарномъ Чекунѣ, караулившемъ Чеченскихъ «бика».

Но объ одномъ слѣдуетъ упомянуть несомнѣнно. Прежде назначались люди, знавшіе даже коранъ, но при нихъ переводчиками были русскіе; теперь начальники не только языка и корана—не знаютъ даже быта и нравовъ народа, куда ихъ посылаютъ управлять, и гдѣ, сверхъ того, нѣтъ ни сельскихъ правленій, ни канцелярій...

За то переводчики у нихъ всѣ—туземцы.

Вотъ что сдѣлано пока для упорядоченія Ингушіи и Чечни послѣ отмѣны приказовъ Бѣллика.

Глава 9-я.

Къ чему это приводитъ?

Приводитъ это ко всему тому, о чемъ я говорилъ, да еще вотъ къ чему.

43. Близъ города Владикавказа. Изъ одной Грозненской газеты («Терское Эхо» № 101) мною была въ свое время вырѣзана слѣдующая корреспонденція изъ гор. Владикавказа:

«Кто хорошо знакомъ съ окрестностями гор. Владикавказа и зналъ ихъ много лѣтъ тому назадъ, тому бросится въ глаза рѣзкая перемѣна въ настоящемъ: прежде цвѣтущіе сады и культурныя поля теперь заглохли и перешли въ руки туземцевъ.

Вблизи Шалдона (новообразованнаго предмѣстья города)

находится масса разведенныхъ русскими садовъ, кои въ настояшее время, въ громадномъ большинствѣ, въ рукахъ ингушей. Сады, расположенные по обѣмъ сторонамъ жел.-дор. пути и далѣе противъ нѣмецкой колоніи, за небольшимъ исключеніемъ, перешли также въ руки тѣхъ же «культуръ-трегеровъ». На дальнихъ садахъ, они обосновались очень прочно. Основали новый поселокъ, выстроили мечеть и т. п. Въ тѣхъ же садахъ, гдѣ хозяевами являются не инородцы (ингуши), непремѣннымъ условіемъ успѣшнаго веденія дѣла является необходимость имѣть сторожами ихъ же за плату несравненно болѣе высокую, нежели та, которую можно предложить культурному садовнику изъ другой, не туземной національности. Всякаго же другого поселенца, болѣе культурной національности, задумавшаго тамъ поселиться, всяческими способами выживаютъ. А способовъ для этого очень много по мѣстнымъ условіямъ. Какъ извѣстно, Кавказъ является классической страной грабежей и разбоевъ, а потому и способъ устраненія нежелательныхъ элементовъ является вполнѣ понятнымъ: сперва потрава, потомъ кража, затѣмъ поджоги и т. п. Чтобы не быть голословнымъ, я приведу, какъ примѣръ, Летгольда и Дубунскаго, у которыхъ сожгли всѣ хозяйственныя постройки и дома на дачахъ.

И садовладѣльцы и сельскіе хозяева не-туземцы, не желая попасть подъ власть мѣстныхъ Ринальдо-Ринальдини и ихъ присныхъ, волею-неволею должны были прекратить свои культурныя начинанія, продавъ сады и поля за безцѣнокъ туземцамъ. Садъ-же, разъ попавшій въ руки ингушей, изъ цвѣтущаго, дѣйствительно приносящаго пользу и доходъ, становится заброшеннымъ, такъ какъ цѣлью пріобрѣтенія сада является не полученіе дохода за фрукты, а пристанодержательство и сокрытіе краденнаго. Сады эти лежатъ на пути селеній, прославленныхъ дѣяніями лихихъ абрековъ, и служатъ для нихъ вслѣдствіе прославленнаго гостепріимства, операціоннымъ базисомъ и мѣстомъ прикрытія отступленія въ случаѣ не удав-

шагося грабежа. Благодаря этому, всѣ безчинства, творимыя абреками, являются совершенно безнаказанными и неуловимыми для администраціи. Такъ, напримѣръ, благодаря этому остались необнаруженными виновники ограбленія на главной улицѣ Владикавказа, почти средь бѣла дня, магазиновъ Русецкаго, Шихмана, Симонова, Дорошинскаго и другихъ.»

Если подъ Владикавказомъ, такъ сказать, передъ глазами у мѣстной власти, творится то, что здѣсь описано, то что же должно происходить подальше, въ глубинѣ Чечни и Ингушіи?

44. Документы. Объ этомъ подробно говорятъ слѣдующіе, приложенные къ настоящей запискѣ документы:

1. Записка о Назрани, присланная однимъ тамошнимъ учителемъ, пожелавшимъ остаться неизвѣстнымъ.

2. Прошеніе Шатоевцевъ, поданное въ 1909 году областному начальству.

3. Двѣ записки и приговоръ станицы Кахановской поданные депутату Гос. Думы Н. В. Лисичкину.

Привожу также слѣд. недавнюю вырѣзку мѣстной газеты.

Селеніе Назрань. Въ ночь съ 16 на 17 декабря неизвѣстные злоумышленники снова обворовали столярную мастерскую Назрановской горской школы. Сломавши два замка, воры пробрались въ инструментальную комнату, изъ которой и похитили разныхъ инструментовъ на 20 руб. 95 коп.; унесли также и большой наружный замокъ. Злоумышленниковъ было 3—4 человѣка. Огонь отъ зажигаемыхъ въ мастерской спичекъ былъ замѣченъ изъ окна людской случайно проснувшимся поваромъ. Послѣдній сообщилъ объ этомъ другому служителю, но выйти на дворъ до утра никто не посмѣлъ изъ страха быть искалѣченнымъ или убитымъ. Для охраны школы обществомъ нанимается одинъ караульщикъ,

но исполняетъ свои обязанности онъ небрежно, иногда совсѣмъ не является на караулъ, а чаще уходитъ домой, когда ему захочется. То же было и въ описываемую ночь. Многократныя просьбы, обращенныя къ чинамъ администраціи, о побужденіи общества нанять двухъ добропорядочныхъ ночныхъ сторожей, не имѣли никакого успѣха, и школу по прежнему обворовываютъ, когда только вздумаютъ. Судя потому, что воры никогда не шли по ложному направленію, а всегда туда, гдѣ находилось цѣнное и удобное для переноски имущество горской школы, есть основаніе думать, что въ обкрадываніи принимаютъ участіе люди, близко стоящіе къ школѣ и хорошо освѣдомленные, гдѣ и что находится. Проживаютъ воры тутъ же, въ Назрани, такъ какъ являются они къ школѣ безъ подводъ, а громоздкое имущество можно унести на рукахъ только въ ближайшіе дома, а не въ далекія селенія».
(«Терекъ»).

45. Назрань, Шатой, Ведень, Воздвиженская. Назрань, Шатой, Ведень, Воздвиженская—все это историческія грозныя имена, хорошо знакомыя русскому уху. Все это бывшія крѣпости, въ которыхъ стояли значительные гарнизоны, и было много власти. Около каждой полито много русской крови. Съ умиротвореніемъ, тутъ были устроены русскія поселенія изъ отставныхъ солдатъ и другихъ желавшихъ поселенцевъ. Это были какъ бы заготовленные очаги, откуда по мысли устроителей просвѣщеніе и новая русская культура должны были освѣтить усмирившихся чеченцевъ. Что же вышло? Назрань разорена и тамъ исчезнетъ скоро послѣднее пепелище русскихъ; *) въ Воздвиженской «убитыхъ возили изъ лѣсу какъ дрова», по выраженію доклада на Грозненскомъ съѣздѣ; въ Шатоѣ—изъ 50-ти оставалось въ 1909 г. 10 се-

*) Осталось 3 двора, изъ которыхъ одна вдова, а резиденція начальника округа перенесена во Владикавказъ, вслѣдствіе невозможности проживанія въ Назрани.

мей (теперь ихъ говорятъ 7, изъ коихъ 3 вдовицы) русскихъ; изъ Веденя, какъ гласятъ послѣднія газеты, чеченскій съѣздъ постановилъ просить самого начальника округа переселиться въ болѣе «безопасное мѣсто», такъ какъ тамъ были уже убиты ранѣе Капитанъ Добровольскій и Полковникъ Галаевъ и недавно раненъ начальникъ участка. Отовсюду чеченцы «вытѣсняютъ» русскихъ,—вытѣсняютъ даже силою оружія (убиваютъ русскихъ, захватывая ихъ дома или открытыми угрозами заставляютъ продавать себѣ).

46. Исчезновеніе русскаго элемента изъ Чечни и Ингушіи. Въ то время какъ въ большой и малой Кабардѣ и на Кумыкской плоскости—развились русскіе хутора, селятся колонисты—нѣмцы, среди ингушей и чеченцевъ не только не образовалось поселеній русскихъ, но опустѣли тѣ, что были заведены раньше. Можно сказать, что, если не произойдетъ какой-нибудь внезапной перемѣны, то настанетъ моментъ, когда во всей Ингушіи и Чечнѣ, кромѣ нѣкоторыхъ начальниковъ участковъ, не будетъ ни одного русскаго. И вновь предстанетъ предъ нами та грозная, нѣмая, загадочная Чечня, которую мы когда то знали.

47. На лѣвомъ берегу Терека. Гоня отовсюду русскихъ съ чеченскихъ территорій, чеченцы сами дружно лѣзутъ на лѣвый берегъ. Въ Щедринской, Червленной, Николаевской, Калиновской и т. д. станицахъ по Тереку мануфактурная торговля почти уже въ рукахъ чеченцевъ. Сюда же они гонятъ свои стада, умножая ихъ на тихой сторонѣ казачьей. Эти перебѣглые коммерсанты и скотопромышленники не развиваютъ промышленности на своей землѣ, потому что тамъ у нихъ крадутъ. Такъ они сами на тихой русской сторонѣ занимаются тѣмъ же у русскихъ. На русской сторонѣ у нихъ чрезвычайно умножаются стада и они богатѣютъ быстро. («Одинъ кобила по 10 жеребятъ въ годъ приводитъ», какъ сами чеченцы смѣются

надъ казаками ст. Щедринской). Ибо къ нимъ сгоняется ворованный скотъ со всей калмычины и караногаевъ.

Даже владѣльцы мануфактурныхъ магазиновъ, какъ нѣкій А. Б., негнушаются собственными руками выгонять изъ чужихъ дворовъ скотину. Не такъ давно этотъ коммерсантъ поймался только потому, что кромѣ слѣдовъ своихъ новыхъ резиновыхъ галошъ, оставилъ тамъ, гдѣ выгонялъ быковъ, свой кошелекъ съ роспиской на 700 руб. на свое имя.

48. Толки о выселеніи чеченцевъ съ лѣваго берега. Послѣднимъ обстоятельствомъ объясняется между прочимъ недавняя газетная тревога (даже двѣ оффиціальныхъ газеты: тифлисская и мѣстная) *о стремленіи казаковъ выселить чеченцевъ съ лѣваго берега.* Не знающимъ ни географіи, ни исторіи области казалось, что казаки хотятъ удалить *съ лѣваго берега чеченскіе аулы,* каковыхъ тамъ нѣтъ и никогда не было. Въ дѣйствительности, казаки просили запретить пропускъ на свой берегъ тѣхъ самыхъ чеченцевъ, о которыхъ только что говорилось. Но осилили все таки не казаки, а чеченцы. Въ минувшемъ году на торгахъ земельныхъ дачъ станицы Щедринской казаки постановили было не допускать къ торгамъ чеченцевъ, но явившійся будто бы съ телеграммой Намѣстника начальникъ участка, объявилъ, что казаки не имѣютъ на это права: чеченцы—де *граждане,* какъ и прочіе. Такъ чеченцы на лѣвомъ берегу вновь и укрѣпились, не смотря на все противодѣйствіе казаковъ—хозяевъ, «не имѣвшихъ права» даже оградить собственность, по толкованію начальника участка.

Глава 10-я.

Казаки и «туземцы».

49. Еще изъ Полежаева. Въ стихотвореніяхъ Полежаева, въ одномъ мѣстѣ, про Терскихъ казаковъ сказано:

«Въ странѣ гористой печенѣга,
«Гдѣ житель русскаго села
«Безъ вѣрной шашки у сѣдла
«Не безопасенъ отъ набѣга;
«Гдѣ миръ колеблемый станицъ,
«И святость правъ, и честь дѣвицъ —
«Нерѣдко жертвою стяжаній
«Неумолимыхъ кровопійцъ;
«Гдѣ беззащитные трепещутъ,
«Гдѣ въ тишинѣ полночной блещутъ
«Ножи кровавые убійцъ, —
«Необходимъ безстрашный воинъ,
«Опора слабыхъ, страхъ врага,
«И вѣрный долгу, онъ достоинъ,
«Изъ рукъ Безсмертія вѣнка»....
(Ст. «Чиръ-Юртъ»).

50. «Казачья» дикость и «необузданность» Положеніе казаковъ, такъ ярко очерченное здѣсь, какъ мы видѣли, почти не измѣнилось; но зато какъ рѣзко измѣнилось къ казакамъ русское общество!

Еще такъ недавно, даже съ думской трибуны, депутатъ, подписавшій первымъ настоящій запросъ, со словъ петиціи ингушей говорилъ про нашихъ Терскихъ казаковъ, что казаки

дики, необузданны, что они экспропріировали землю у ингушей; что они враждебны ко всему горскому населенію и т. п.

51. Казачье прошеніе. Чтобы, какъ слѣдуетъ отвѣтить на эти неосновательные поклепы, достаточно привести слѣдующее казачье прошеніе, поданное въ 1905 году отъ имени 11-ти низовыхъ притеречныхъ станицъ Кавказскому Намѣстнику:

«Въ проѣздъ Вашего Сіятельства черезъ гор. Грозный, мы, по краткости времени, не имѣли возможности обратиться къ вамъ съ изложеніемъ нашихъ нуждъ и не могли выяснить, какой вредъ терпимъ отъ безпокойной и злонамѣренной части туземнаго *) плоскостного и горскаго населенія чрезъ грабежи, разбои, воровство всякаго рода, не прекращающіеся со времени покоренія Кавказа, т. е. въ теченіе болѣе 40 лѣтъ подрядъ. Только по даннымъ, ежегодно публикуемымъ въ статистическомъ отдѣлѣ «Терскаго Календаря», и слѣдовательно, далеко не полнымъ, такъ какъ большая часть хищеній и кражъ, оканчивающихся взаимнымъ соглашеніемъ, безъ всякаго дальнѣйшаго производства, проходятъ помимо судебной и административной регистраціи,—за два послѣдніе года (Календарь 1904 г. стр. 60, 61 и 1905 года стр. 59 и 60) значится 6319 штукъ лошадей и крупнаго рогатаго скота, уворованныхъ въ предѣлахъ Терской области. Переводя это на деньги, полагая только по 30 руб. за каждую голову уворованнаго скота, получается около 200,000 руб., потерянныхъ нашимъ хозяйствомъ за два случайно взятые года. На самомъ же дѣлѣ размѣры воровства у насъ гораздо значительнѣе. **) Въ станицѣ Червленной, гдѣ воровство ничуть не больше, чѣмъ въ любой другой станицѣ, въ рабочую пору угонялось иногда по 28 головъ въ недѣлю, а въ сосѣдней Щедринской станицѣ, съ населеніемъ всего въ 3000 душъ обоего пола, въ

*) *Туземнаго* —вездѣ разумѣется: *чеченскаго.*

**) См. прилагаемую брошуру мою: «Казаки и туземцы» стр. 36.

теченіе 1903 и 1904 г.г. похищено разнаго рода скота (исключая мелкаго), по самой точной оцѣнкѣ, согласно приложенной вѣдомости, на 4058 руб. Это составляетъ болѣе 1 руб. на каждую наличную душу, или по 7 руб. на каждый казачій дворъ.

Такое печальное явленіе весьма погубно отражается на развитіи нашего сельскаго хозяйства и тѣмъ въ корень подтачиваетъ наше благосостояніе.

ВАШЕ СІЯТЕЛЬСТВО! Мы давно терпимъ это бѣдствіе и наши хозяйства отъ него давно страдаютъ. Не даромъ обвиняютъ насъ въ отсталости. При данныхъ тяжелыхъ условіяхъ иначе и быть не можетъ; не мыслимъ никакой хозяйственный прогрессъ, пока нѣтъ для него самаго главнаго возбудителя: нѣтъ постояннаго и вѣрнаго ручательства, что то, надъ чѣмъ трудится и на что укладываетъ свои силы человѣкъ— дѣйствительно его собственность и достанется ему и его дѣтямъ. Бывали примѣры, что изъ одного хозяйства угонялось по 18 штукъ скота въ ночь и разорялось трудящееся хозяйство до тла. Есть семьи, подвергшіяся обворованію по нѣскольку разъ, и такое обворованіе не можетъ не отразиться на хозяйственной мощи и трудоспособности населенія. Всѣ, которые пишутъ о нашемъ воровствѣ изъ городовъ, кто составляетъ объ этомъ доклады и печатаетъ книги, по большей части знаютъ наши бѣдствія издалека и въ сущности имѣютъ о немъ самое отдаленное представленіе. Если бы они знали, что рабочая семья, теряющая свой рабочій скотъ, теряетъ въ немъ залогъ къ успѣшному обезпеченію своего благосостоянія и изъ разряда самостоятельныхъ хозяйствъ переходитъ въ число маломощныхъ поденщиковъ и сельскихъ чернорабочихъ; что казакъ, потерявшій 8—10 штукъ скота, въ сущности потерялъ результаты половины своей жизни; если бы они могли подмѣтить, что чувствуетъ этотъ казакъ, что звенитъ и на вѣки рвется въ его наболѣвшей душѣ, то данный жгучій во-

просъ сразу получилъ бы всю ту необходимую остроту, которой онъ по справедливости заслуживаетъ. Въ дѣтскихъ учебникахъ географіи, какъ на поучительный примѣръ, указывается на примѣръ несчастной Турціи, гдѣ прекрасная и цвѣтущая страна, съ пышной культурой и съ умѣлымъ и трудоспособнымъ населеніемъ, чрезъ рядъ безпокойныхъ столѣтій произвола и грубыхъ насилій надъ собственностью трудящихся, обращена, наконецъ, въ пустыню, а трудолюбивое прежде населеніе теперь опустилось, облѣнилось и ведетъ самое жалкое существованіе среди роскошной природы. Это приводится для вразумленія дѣтей, но въ этомъ почерпываемъ для себя глубокое предуказаніе и мы взрослые. Любовь къ труду усугубляется получаемымъ отъ него удовлетвореніемъ, способность трудиться—возрастаетъ съ умноженіемъ благосостоянія; никакой прогрессъ невозможенъ, пока не ограждена успѣшность труда, пока не укрѣплено и не обезпечено право собственности.

Не посягая ни на чье благополучіе, мы тѣмъ менѣе склонны желать безпричиннаго утѣсненія туземныхъ обществъ, отъ злонамѣренныхъ сочленовъ которыхъ терпимъ столь тягостныя утѣсненія; но мы просимъ, чтобы, разсмотрѣвъ и взвѣсивъ вышеизложенное, Ваше Сіятельство повелѣли бы для обузданія воровства принять такія мѣры, которыя, не взирая ни на какіе преходящіе односторонніе интересы одной части населенія, клонились бы единственно къ пресѣченію зла и тѣмъ способны были бы водворить, наконецъ, миръ и благоустройство въ семьѣ нашей. Только такимъ путемъ можно успѣшно бороться со зломъ, разросшимся благодаря недостаточной внимательности и попустительству самой же администраціи, *) сосредоточившей, съ момента покоренія Кавказа, въ рукахъ своихъ всѣ мѣры безопасности нашей и средства**) и тѣмъ не

---

*) Разумѣется—*власти.*

**) До того казаки сами защищали себя отъ чеченцевъ-преступниковъ, убивая ихъ силою оружія, какъ непріятелей.

менѣе въ теченіи цѣлыхъ десятковъ протекшихъ лѣтъ не сумѣвшей измыслить для сего ничего дѣйствительно способнаго оградить наше благосостояніе. Какъ вѣрные подданные возлюбленнаго МОНАРХА, одинаково простирающаго свою заботливость на всѣхъ своихъ подданныхъ, мы по долгу и совѣсти должны сказать, что не имѣемъ, не должны и не можемъ ничего имѣть противъ туземныхъ сосѣдей ставшихъ волею Божіею подданными нашего ЦАРЯ, но чувство солидарности не лишаетъ насъ права указывать на нихъ, какъ на главный бичъ нашего благосостоянія. Совмѣстная жизнь научила насъ цѣнить истинное благородство, домовитость и любовь къ труду во многихъ изъ представителей этихъ обществъ, и мы убѣждены, что среди нихъ не мало благонамѣренныхъ трудящихся гражданъ, не уступающихъ намъ въ благонадежности, даже больше: мы вѣримъ, что трудящееся большинство среди нихъ растетъ и станетъ со временемъ опорой истиной культуры и гуманности,—но тѣмъ не менѣе, сообразуясь, съ неизбѣжными условіями настоящаго, излагая предъ Вами наши нужды и утѣсненія,—мы должны просить о принятіи мѣръ къ обузданію именно этой (туземной) части населенія Терской области.

ВАШЕ СІЯТЕЛЬСТВО! Уже болѣе полустолѣтія какъ Кавказъ признается умиротвореннымъ, и боровшемуся противъ русскаго владычества населенія дарованы тѣ же права, какъ и кореннымъ русскимъ людямъ, но только намъ, всегда жившимъ на Кавказѣ и на своихъ плечахъ вынесшимъ всю тягость полувѣковой кровавой борьбы за торжество русской гражданственности, видно, насколько поверхностно это умиротвореніе, насколько дикъ еще Кавказъ въ лицѣ ближайшаго къ намъ туземнаго населенія, насколько идеалы значительной части этого населенія далеки отъ идеаловъ истинной гражданственности и насколько преждевременны и неумѣстны для этой части населенія нормы нашего гражданскаго и уголовнаго суда и нѣкоторыя другія права, предоставленныя ему безъ

соотвѣтствующаго съ его стороны предварительнаго обязательства.

Свободный, буйный питомецъ едва утихшей кровавой эпохи, истинный сынъ долинъ и трущебъ Кавказа еще не позабылъ завѣтовъ недавней старины, полной ужаса и крови, и для него и наши заповѣди о непротивленіи и неубіеніи, и наше мирное теченіе трудовой жизни—непонятны и чужды; тѣмъ менѣе есть въ немъ способность и охота приноровляться къ ихъ нравственному велѣнію и дорожить ими. Не признавать ихъ, идти имъ наперекоръ—учатъ горца его исторія, преданія родной земли и колыбельныя напѣвы сестры и матери. Въ родной обители своей семейной святыней видитъ онъ не наши образа,—со всенезлобіемъ и всепрощеніемъ,—а оружіе прадѣдовъ, быть можетъ окровавленное, и слѣдитъ по немъ за подвигами предковъ.

Этимъ оружіемъ украшенъ его очагъ, оно является частью его костюма, съ нимъ растетъ онъ отъ самой колыбели. Таково неизбѣжное воспитаніе горца, и съ такими задатками вступаетъ онъ въ свои права гражданина. Самыя питаемыя къ намъ чувства не могутъ не наталкивать его на путь, избираемый многими наиболѣе даровитыми и отважными, то есть лучшей частью туземнаго населенія. Воровство и грабежъ отнюдь не есть въ горцѣ результатъ необезпеченнаго экономическаго положенія, какъ утверждаютъ многіе и силятся даже укрѣпить въ обществѣ это воззрѣніе, изъ побужденій ложно понимаемаго либерализма. Скорѣе наоборотъ: экономическая слабость горца есть неизбѣжный результатъ его склонности къ удальству и непривычки упорно работать. Въ то время, какъ главнѣйшія работы въ семьѣ исполняетъ жена, туземецъ—хозяинъ находитъ слишкомъ много празднаго досуга, употребляемаго не всегда съ пользою; при современныхъ условіяхъ обезпечить такимъ способомъ устойчиваго положенія нельзя.

Въ Щедринскомъ лѣсу дважды обнаруживаемы были убитые на злоумышленіи туземцы, но въ оба раза это не были бѣдняки. Они были хорошо вооружены, при нихъ имѣлись серебряные часы и въ кошелькахъ у нихъ были деньги. Въ числѣ убитыхъ оказался даже мулла. Трудно думать, что на злоумышленія ихъ гнала нужда. Съ нашимъ воровствомъ потому трудна борьба, что совершается оно людьми вооруженными, сильными, идущими на него, какъ на промыселъ. На половину мирное и безоруженное русское казачье населеніе противъ такихъ воровъ безсильно, да и власти съ ними не всегда справляются. Областная хроника у насъ чуть не ежедневно пестритъ грабежами, убійствами, ночными нападеніями, разгромомъ хуторовъ, магазиновъ и цѣлыхъ желѣзнодорожныхъ станцій и поѣздовъ.

ВАШЕ СІЯТЕЛЬСТВО! Воръ, выѣзжающій на кражу при оружіи, на добромъ конѣ и съ часами для соотвѣтственнаго распредѣленія времени,—такой воръ не есть убогій поселянинъ, гонимый на преступленіе безвыходной нуждой, а есть въ сущности профессіональный грабитель и разбойникъ. Важно установить на дѣло правильную точку зрѣнія. Когда на Кавказѣ кипѣла борьба, съ этимъ считалось все мѣстное начальство и принимаемыя мѣры были въ соотвѣтствіи съ таковымъ воззрѣніемъ. Но потомъ мирная обстановка усыпила власти до того, что во всякомъ туземцѣ, пойманномъ на грабительствѣ, стали видѣть обиженнаго судьбою бѣдняка, а въ каждомъ русскомъ—утѣснителя. Къ какому крайнему прискорбію приводитъ такое неправильное воззрѣніе, видно изъ слѣдующаго случая. Казакъ одной станицы поплатился осужденіемъ въ арестантскія роты за убійство въ своемъ дворѣ грабителя - туземца во время совершенія послѣднимъ воровства *) при слѣдующихъ обстоятельствахъ: услышавъ во дворѣ шумъ, хозяинъ выскочилъ изъ дому и сразу наткнулся на

*) Онъ убилъ его въ спину.

воровъ, отъ которыхъ тутъ же получилъ ударъ кинжаломъ въ животъ. Тогда онъ бросился въ домъ, схватилъ заряженное ружье и выстрѣломъ въ убѣгающихъ воровъ положилъ одного изъ нихъ на мѣстѣ. Если принять во вниманіе существующее своеобразіе во взглядахъ на мѣры самообороны, то столь строгое осужденіе за этотъ въ сущности подвигъ отчасти понятно; трудно заранѣе предугадать, какъ взглянетъ на дѣло законъ въ лицѣ тѣхъ или иныхъ его исполнителей, но намъ отъ этого не легче. Вмѣсто возбужденія въ насъ самодѣятельности къ собственной охранѣ,—при такомъ неумѣломъ направленіи законъ является средствомъ къ большому нашему пригнетенію, вырабатывая изъ насъ пассивно страдающую массу и тѣмъ способствуя къ большему торжеству похитителей.

ВАШЕ СІЯТЕЛЬСТВО! Коренные русскіе люди, коренные казаки русскаго ЦАРЯ, триста лѣтъ охранявшіе берега далекаго Терека мы привыкли грудью встрѣчать всякія покушенія и бороться противъ открытаго злоумышленія, намъ было бы не трудно, но въ настоящемъ положеніи мы положительно безсильны. Посему и мы, по примѣру прочихъ обитателей Кавказа, радостно встрѣтившихъ Ваше назначеніе и поспѣшившихъ къ Вамъ съ изложеніемъ своихъ нуждъ и упованій, обращаемся къ Вашему Сіятельству и просимъ обратить вниманіе на наше тяжелое положеніе, Оно дѣйствительно тяжело. Никогда, со времени покоренія Кавказа, воровство, грабежи и разбои не достигали такой дерзости и силы, какъ въ послѣдніе годы, не говоря уже про настоящее, вообще, тревожное время. Бываютъ минуты, когда забываешь, что живешь въ благоустроенномъ Государствѣ, подъ сѣнью закона, при дѣятельной охранѣ внѣшней и внутренней. Мы полагаемъ, что виною тому являются нѣкоторыя преждевременныя мѣропріятія, снявшія узду, наложенную на злоумышляющихъ суровою школою стараго времени. Мы надѣемся, что при твердомъ желаніи властей, при внушеніи дѣятелемъ суда особой тщательности и осмотрительности въ процессахъ мѣстныхъ ко-

нокрадовъ, при нѣкоторыхъ, незначительныхъ измѣненіяхъ въ существующихъ законоположеніяхъ. Дѣло удастся быстро направить въ надлежащее русло мирнаго правопорядка. Поэтому мы просимъ, чтобы было обращено должное вниманіе на три нижеслѣдующихъ обстоятельства:

1) Усиленію воровства способствуетъ значительная безнаказанность, проистекающая отъ: а) незначительности налагаемыхъ по суду наказаній; б) мягкости нашего суда вообще, сравнительно съ культурнымъ уровнемъ мѣстныхъ туземцевъ; в) легкой возможности для воровъ-преступниковъ избѣгать кары черезъ подставныхъ свидѣтелей, и прочія подобныя средства, укоренившіяся очевидно вслѣдствіе недостаточной внимательности судовъ къ подобнымъ мѣлочамъ, и г) слишкомъ формальное отношеніе судей къ искамъ по воровству, гдѣ неявка отвѣтчика оттягиваетъ судебное разбирательство иногда на очень долгое время, но не влечетъ для него никакихъ особыхъ послѣдствій, *) тогда какъ отсутствіе истца прекращаетъ самое дѣлопроизводство.

2) Проникновеніе въ предѣлы казачьи земельныхъ дачъ и проживаніе въ нихъ немалаго числа вооруженныхъ туземцевъ, не подчиненныхъ никакому спеціальному контролю и ускользающихъ отъ надзора чиновъ мѣстной полиціи.

3) Отмѣна нѣкоторыхъ административныхъ ограниченій, до послѣдняго времени стѣснявшихъ воровство и налагавшихъ на виновныхъ туземцевъ, а равно и на общества, имѣющія ихъ членами, нѣкоторую довольно суровую отвѣтственность.

О каждомъ изъ этихъ обстоятельствъ мы скажемъ нѣсколько подробнѣе, начиная съ послѣдняго.

---

*) Преступникъ подвергается *понудительному* приведенію, но чтобъ выполнить это, нужно иногда, 1—2 года какъ объяснилъ на самомъ засѣданіи мировой судья, ибо преступники-ингуши и чеченцы такъ упрямо укрываются, что ихъ нельзя розыскать и вытребовать.

1) Что главными виновниками чинимыхъ у насъ злоумышленій, помимо наличія въ каждой станицѣ собственныхъ мелкихъ воровъ—скотокрадовъ, является мѣстное туземное населеніе, объ этомъ здѣсь не существовало никогда сомнѣній. Объ этомъ свидѣтельствуетъ какъ хроника 60-ти лѣтней Кавказской борьбы, такъ архивы и дѣлопроизводства мѣстныхъ судебныхъ и административныхъ учрежденій. Добавлять сюда какія либо новыя доказательства намъ не къ чему. Поэтому къ обузданію зла еще издавна принимались мѣры, клонившіяся къ пресѣченію воровства, чинимаго мѣстными туземцами. Изъ числа такихъ мѣръ до послѣдняго времени у насъ дѣйствовали такъ называемыя правила Дондукова-Корсакова, выработанныя въ главноначальствованіе этого дѣятеля и измѣненныя въ 1894 году. Согласно этихъ правилъ, тѣ туземныя общества, на земляхъ которыхъ совершены воровства, грабежи или какія либо иныя подобныя злодѣянія, или въ предѣлахъ которыхъ доведены слѣды злоумышленниковъ или угнаннаго скота, обязаны были: или выдать важнѣйшихъ своихъ преступниковъ—сочленовъ, или принять на себя полное удовлетвореніе потерпѣвшихъ. Хотя за время существованія этихъ правилъ, какъ намъ извѣстно, выдачи преступниковъ почти не производилось, зато скотъ почти всегда возвращался въ цѣлости, причемъ возвращеніе носило иногда трогательный по своей наивности характеръ. Только что обрѣжутъ бывало слѣды въ предѣлы даннаго общества и общество, подъ давленіемъ очевидности, слѣды эти приметъ, какъ является какой-нибудь туземецъ и заявляетъ, что онъ тамъ-то и тамъ-то видѣлъ такихъ-то и такихъ-то примѣтъ скотину, и спрашиваетъ, не отыскиваемый ли это скотъ? По осмотрѣ такъ и оказывалось, дѣло разрѣшалось самымъ миролюбивымъ образомъ, и отбившій свою скотину хозяинъ возвращался въ опечаленную семью съ полнымъ благополучіемъ. Въ семьѣ снова водворялось спокойствіе и кипѣлъ успѣшный трудъ. Много добра сохранили намъ эти правила, и не одинъ казакъ у насъ до

сихъ поръ поминаетъ ихъ добрымъ словомъ. Мы просимъ, чтобы правила эти вновь введены были въ дѣйствіе,—такъ какъ въ нихъ пока вѣрнѣйшій залогъ нашей безопасности. Ихъ можно пересмотрѣть, измѣнить, согласовать, гдѣ нужно, съ вновь назрѣвшими потребностями,—но полная отмѣна ихъ отражается на нашемъ благосостояніи слишкомъ пагубно.

2) Пребываніе въ нашихъ предѣлахъ и проживаніе въ нихъ вооруженныхъ туземцевъ въ прежнее время не имѣло мѣста. Въ послѣдніе годы оно стало общимъ явленіемъ. Поселяются туземцы какъ въ юртахъ казачьихъ обществъ, такъ на войсковыхъ и частновладѣльческихъ участкахъ и занимаются выпасомъ скота и скупаютъ значительныя земли въ аренду. Прослѣдить, кто изъ такихъ арендаторовъ преслѣдуетъ мирныя цѣли, а у кого аренда является благовиднымъ предлогомъ, довольно трудно. Тѣмъ труднѣе контролировать ихъ гостей, довѣренныхъ, пастуховъ и прочихъ пребывающихъ у нихъ туземцевъ. Всѣ эти туземцы—народъ вооруженный, хотя трудно понять, противъ кого они вооружаются. Чтобы русскій бросился грабить туземцевъ, или чтобы онъ пробирался къ ихъ имуществу,—такихъ случаевъ не бывало. Не нападутъ на нихъ русскіе и на открытой дорогѣ. Слѣдовательно, вполнѣ естественны рождающіяся въ каждомъ изъ насъ, при встрѣчѣ съ вооруженнымъ туземцемъ, весьма непріятныя ощущенія. Сама очевидность какъ бы наталкиваетъ, что не на добро запасается это оружіе... Благодаря вооруженію, трудно отличить мирнаго промышленника отъ человѣка, замыслившаго злодѣяніе. Благодаря тому же, самые завѣдомые скотокрады и грабители могутъ по цѣлымъ недѣлямъ скрываться въ нашихъ земляхъ безъ всякаго кому-либо вѣдома. Не касаясь самаго факта ношенія оружія, не можемъ не высказать, что являться съ таковымъ въ наши юрты туземцамъ—промышленникамъ нѣтъ основаній, если у нихъ нѣтъ намѣренія употребить его противъ насъ же. Поэтому ношеніе оружія въ нашихъ предѣлахъ слѣдуетъ воспрещать безусловно.

Тогда съ перваго взгляда можно бы видѣть, съ кѣмъ имѣешь дѣло. Мирный промышленникъ могъ бы слѣдовать безпрепятственно, а всякій вооруженный былъ бы задержанъ и подвергнутъ опознанію. Въ интересахъ же лучшаго контроля за исполненіемъ такого запрещенія слѣдовало бы предоставить право слѣдить всему мѣстному населенію, мирныхъ же промышленниковъ и коммерсантовъ, направляющихся по дѣламъ въ юрты казачьихъ обществъ, слѣдовало бы, сверхъ того, обязать являть въ станичныхъ правленіяхъ удостовѣренія о своей личности, причемъ, на время пребыванія ихъ въ предѣлахъ даннаго казачьяго общества, самый видъ долженъ быть отъ нихъ отобранъ. Вообще, слѣдуетъ принять мѣры къ пресѣченію злоумышленникамъ самыхъ путей къ проникновенію въ наши предѣлы.

ВАШЕ СІЯТЕЛЬСТВО! Мы помнимъ, что въ разгаръ Кавказской войны, когда злоумышленіямъ открытъ былъ полнѣйшій просторъ и не могло быть препонъ, полагаемыхъ нынѣ, воровства происходили гораздо рѣже. Полагаемъ, что опасность получить въ станицахъ хорошую встрѣчу служила для злоумышленниковъ отличною уздою, и весьма сожалѣемъ, что нѣтъ никакой такой сдерживающей преграды нынѣ. Для русской власти нѣтъ иного выбора, какъ поступиться чьими—либо односторонними интересами. Дерзаемъ полагать, что наши кровные интересы должны быть любезнѣе. Мы не говоримъ о томъ, что нашей кровью умиротворенъ Кавказъ, что мы единственная пока въ немъ опора русской гражданственности,—но мы можемъ указать на то, что не мы нападаемъ, а на насъ нападаютъ, что не мы убиваемъ и грабимъ, а насъ убиваютъ и грабятъ. Это даетъ намъ много смѣлости въ обращеніи къ Вашему Сіятельству.

2) Чтобы показать, наконецъ, насколько дѣйствительна третья изъ указанныхъ причинъ, поставленная нами во главѣ прочихъ, позволяемъ привести нѣсколько нижеслѣдующихъ фактовъ.

Когда жители одного большого аула обратились съ жалобою къ своему начальнику округа и представили важнѣйшихъ воровъ и скотокрадовъ, то послѣдній, по народной молвѣ, вынужденъ былъ имъ такъ отвѣтить: «А я съ ними что сдѣлаю? Какъ хотите такъ и вѣдайтесь».

Когда по предписанію Атамана отдѣла у насъ изловленъ былъ и заключенъ подъ арестъ извѣстнѣйшій въ отдѣлѣ скотокрадъ-туземецъ, то товарищъ прокурора счелъ необходимымъ учинить особое ходатайство предъ Наказнымъ Атаманомъ о томъ, чтобы сдѣланъ былъ Атаману отдѣла формальный выговоръ за неумѣстное задержаніе и вмѣшательство.

Судебный слѣдователь, которому представленъ былъ вооруженный туземецъ, покушавшійся на переправу черезъ Терекъ съ парою уворованныхъ лошадей, нашелъ возможнымъ освободить туземца, а протоколъ возвратилъ въ станичное правленіе для представленія мировому судьѣ по подсудности.

Наконецъ, самъ мировой судья, при разборѣ дѣла такого же туземца-скотокрада, на заявленіе атамана, поймавшаго вора и бывшаго по дѣлу главнѣйшимъ свидѣтелемъ, что выставляемые обвиняемымъ свидѣтели завѣдомо подставные и ложные, прямо отвѣтилъ: «А вамъ кто мѣшалъ набрать себѣ столько же свидѣтелей съ улицы?»

При такихъ нравахъ, при такомъ безучастіи, при такомъ слишкомъ формальномъ отношеніи къ правосудію, бороться для воровъ съ силою нашего закона не особенно трудно. Еще легче становится эта борьба при содѣйствіи туземцевъ свидѣтелей. Въ одномъ съѣздѣ мировыхъ судей, напримѣръ, давалъ показанія такой свидѣтель туземецъ. Предсѣдатель, въ рукахъ котораго было производство по этому дѣлу у мирового судьи, замѣтилъ, что показанія свидѣтеля сильно противорѣчатъ прежнимъ его показаніямъ, имѣющимся въ дѣлѣ. Тогда онъ обратился по этому поводу къ туземцу, но тотъ весьма пренаивно отвѣтилъ: «Эй! Это ей Богу вѣрнѣй!». Судъ однакожъ пока-

заніямъ этимъ не повѣрилъ, хотя даны они были подъ присягою, но и противъ безсовѣстнаго свидѣтеля ничего не предпринялъ, а отпустилъ его во свояси. Эти мелкіе случаи мы отмѣчаемъ съ тѣмъ большимъ вниманіемъ, что отъ нихъ рождается слишкомъ крупное зло и ложится на нашихъ интересахъ тяжкимъ бременемъ. Ими воспитывается вокругъ нашего суда тяжелая атмосфера злокозненной казуистики, они извращаютъ чистыя понятія о судебной правдѣ даже въ нашемъ русскомъ населеніи. Въ одной, напримѣръ, станицѣ накрыли двухъ безсовѣстныхъ скотокрадовъ въ тотъ моментъ, когда они опивали обворованнаго иносельца, у котораго украли лошадь; за возвращеніе этой лошади они просили съ хозяина крупную сумму, причемъ самую лошадь, для вящшей убѣдительности, провели даже передъ окномъ, гдѣ сидѣлъ обворованный. Задержанныхъ воровъ привели въ станичное правленіе, привели и уворованную лошадь. Подъ давленіемъ неотвратимыхъ уликъ и при обѣщаніи, что ничего не будетъ, воры сознавались и все разсказали. Но когда они увидѣли, что составляется протоколъ, то стали отказываться отъ собственныхъ показаній. Наконецъ, они ихъ подтвердили, но при этомъ предупредили: «Пишите, что хотите, все равно ничего изъ этого не выйдетъ. Тутъ мы показали одно, а тамъ (на судѣ) можемъ показать другое», т. е. какъ разъ подъ стать наивному туземцу. Очевидно, практика судебныхъ показаній ворамъ всѣмъ знакома.

Общее явленіе, что воръ, укравшій лошадей, берется ихъ же отыскивать. Иногда комиссія за такое пособничество бываетъ довольно значительная. У насъ былъ случай, что за возвращеніе украденной кобылы было уплачено 60 руб.

Крайне печально, что путемъ такого поощренія, преступность и среди насъ растетъ въ огромной степени. Къ воровству все чаще и чаще становится причастна наша молодежь, т. е. лучшія надежды казачества. Воруютъ плоды, воруютъ овощи, воруютъ хлѣбъ, сѣно, сельско-хозяйственныя орудія, домашнюю

утварь, платье, подушки и даже предметы воинскаго снаряженія. На насъ готовы хлынуть цѣлые потоки воровства, а противопоставить имъ у насъ нечего. Воръ, пособіемъ воровъ-свидѣтелей, выходитъ сухъ изъ большей части обвиненій, а страдающій обвинитель зачастую является единственнымъ своимъ свидѣтелемъ.

Слабость наказанія за воровство поразительна. Воръ наказывается тюремнымъ заключеніемъ, которое имѣетъ силу развѣ гдѣ-нибудь въ мирной коренной Россіи, но у насъ оно не оказываетъ никакого устрашенія. Особенно бросается въ глаза несоотвѣтствіе передъ судомъ воровства съ убійствомъ. Убійцу (даже невольнаго) хватаютъ подъ арестъ, содержатъ до суда подъ карауломъ и затѣмъ по суду на него обрушивается весьма тяжелое наказаніе. Но къ вору ничто подобное не примѣняется и онъ выступаетъ на судѣ совершеннымъ гражданиномъ. А между тѣмъ нашъ любой воръ стоитъ хорошаго убійцы; совершая хищенія вооруженною рукою, онъ въ сущности большій преступникъ, чѣмъ непреднамѣренный убійца. А между тѣмъ къ преступленіямъ воровъ судъ относится чуть не шутя, какъ бы не видя сущности проходящихъ преступленій. По нашимъ нравамъ, наказаніе за воровство должно быть крайне тяжелымъ и внѣшняя обстановка суда надъ воромъ должна импонировать на зрителя съ такой же силою, какъ обстановка суда надъ убійцами. Законодательство, путемъ суда надъ убійцами и строгаго наказанія, прекрасно воспитываетъ въ гражданахъ неубіеніе; желательно было бы, чтобы то же воззрѣніе было распространено и на воровство,— ибо, по своей распространенности и пагубности, оно для насъ губительнѣе убійства. Снисходительность къ ворамъ не приноситъ государству никакой выгоды, на насъ же, гражданъ, она ложится крайней тягостью. Точно также должно быть обращено серьезное вниманіе на элементъ мѣстныхъ свидѣтелей. Нельзя терпѣть столь легкаго отношенія къ свидѣтельской истинѣ. Дикость и невѣжество судъ извинять не долженъ, онъ

долженъ внѣдрять туземцамъ свои просвѣщенные взгляды, а не примѣняться къ ихъ неразумію.

Вообще, мѣры къ искорененію воровства должны быть крайне суровы; судъ долженъ быть безпощаденъ и строгъ и ворамъ, а равно ихъ сомнительнымъ свидѣтелямъ, не должно давать никакой поблажки. Знамя справедливости должно стоять высоко, а не служить злоумышленникамъ тряпкою, о которую они отираютъ свои грязныя руки, чтобы выйти изъ суда чистыми. Полагаемъ, что для Терской области,—а можетъ быть, и для нѣкоторыхъ иныхъ подобныхъ мѣстностей,—необходимо было бы создать особое временное уложеніе, приноровленное къ исключительности нѣкоторыхъ мѣстныхъ условій. Но и въ настоящее время наказанія по нѣкоторымъ видамъ мѣстной преступности должны быть значительно усилены; особенно въ такомъ усиленіи нуждаются ското-и конокрадство».

52. Слишкомъ ощутительная разница. И вотъ, въ то время, какъ угнетаемые, «невинные» и «мирные» ингуши въ теченіе нѣсколькихъ дней находятъ для себя защиту даже въ Государственной Думѣ,—наши «необузданные» и «дикіе» казаки въ теченіе 5-ти лѣтъ не дождались ощутительныхъ результатовъ на это слезное прошеніе отъ г. Намѣстника. Нельзя не воскликнуть: какая разница!

Глава 11-я.

Заключенiе.

Въ заключенiе я выставляю слѣдующiе три тезиса, защищаемые настоящею запискою:

1) Чеченцы и ингуши не настолько «мирный народъ», какъ полагаютъ въ Петербургѣ.

2) Чеченцы и ингуши далеко не «невинны».

3) Чеченцы и ингуши такъ же дики въ своихъ массахъ, какъ были.

Чѣмъ скорѣе это будетъ понято всѣми, тѣмъ лучше,—тѣмъ скорѣе можно будетъ ожидать, что тяжелое положенiе въ краѣ прекратится.

Это необходимо не только въ интересахъ мирныхъ трудящихса массъ, но для блага самихъ ингушей и чеченцевъ. Вѣдь они также люди... Наконецъ, все грознѣе нарастаетъ вокругъ вражда на это разбойничающее племя. Все яснѣе рисуется впереди часъ грознаго возмездiя за грѣхи общiе. Лучшiе люди изъ нихъ давно это чувствуютъ, да и не могутъ не чувствовать. Нельзя безконечно напрягать тетиву—когда нибудь она лопнетъ.

Сознанiе этой неотвратимой грозной бѣды, постоянное предвидѣнiе ея—такъ дѣйствуетъ на нервно—настроенную массу, что послѣ Грозненскаго чеченскаго погрома сразу скрылись всѣ чеченцы съ русской стороны, какъ мыши.

Было дѣйствительно страшно. Озвѣрѣлая толпа «мужиковъ» однажды вырвала арестованныхъ чеченцевъ изъ вагона,

смяла конвой и буквально растерзала несчастныхъ всенародно.

На Сунжѣ казаки три раза поднимались уже противъ ингушскихъ ауловъ. И какъ не менѣе чеченцевъ нервно настроены ингуши, видно изъ описанія «Ольгинскаго дѣла», приведеннаго выше... Эти *окопы,* заготовленные Базоркинскимъ ауломъ, эти вооруженныя, спѣшившія толпы окрестныхъ ингушей, видѣнныя съ поѣзда...

Подъ такимъ постояннымъ кошмарнымъ страхомъ протекаетъ мѣстная жизнь, и что опасность велика, видно изъ слѣдующихъ бродящихъ «слуховъ».

Послѣ Карабулакскаго столкновенія прошлаго года появился слухъ, будто къ казакамъ прислали Ольгинскіе осетины сказать, чтобы имъ дали знать, когда казаки опять пойдутъ на аулы, чтобы Ольгинцамъ съ другой стороны на нихъ ударить.

Недавно прошелъ новый слухъ, такой же, со стороны Кабардинцевъ.

Это—«слухи», потому что фактами подкрѣпить ихъ нельзя, такъ какъ никто такихъ вещей не дѣлаетъ открыто...

Но существованіе самихъ слуховъ уже указываетъ, какая подъ ними почва...

Георгій Ткачевъ.

---

8 января 1911 года.

Гор. Владикавказъ

Приложенія къ запискѣ.

Мѣстечко «Назрань».

30—35 лѣтъ тому назадъ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, проѣзжалъ черезъ крѣпость Назрань, расположенную между Сунжей и Назранкой, почти у самаго ихъ сліянія.

Обративъ вниманіе на то, что крѣпость расположена среди исключительно туземнаго ингушскаго населенія, въ тѣ времена совершенно дикаго, Его Высочество пожелалъ при крѣпости образовать русскій поселокъ, который служилъ бы разсадникомъ русской культуры, съ одной стороны, для горцевъ, а съ другой—могъ бы поставлять продукты питанія какъ для гарнизона крѣпости и арестантовъ, такъ и для служащихъ основанной Назрановской Горской школы съ пансіономъ, Назрановскаго Горскаго Словеснаго суда, участковаго и, образованнаго впослѣдствіи, Окружного Управленія, казачьяго поста и камеры судебнаго слѣдователя, т. к. у мѣстныхъ жителей ничего нельзя было достать, а ѣздить всякій разъ во Владикавказъ было и далеко, и въ то время далеко не безопасно.

Нужно принять во вниманіе, что «Назранъ» былъ расположенъ на почтовомъ трактѣ между Владикавказомъ и Грознымъ, въ 25 верстахъ отъ перваго. По этому пути шли товары изъ Европейской Россіи въ Восточный Кавказъ и далѣе въ Среднюю Азію и обратно. Почему весь торговый и служащій людъ долженъ былъ проходить черезъ крѣпость «Назрань».

А такъ какъ здѣсь находилась разгонная станція, то

здѣсь же волей—неволей приходилось останавливаться всѣмъ: однимъ для того, чтобы перемѣнить лошадей, другимъ, чтобы отдохнуть, подкрѣпить себя и животныхъ пищей, а зачастую и заночевать или переждать дурную погоду.—Конечно, всѣ они проклинали «Назрань» и ингушей... Однимъ словомъ, пунктъ былъ весьма важный, и Великій Князь сразу замѣтилъ это.

Какъ разъ въ то время въ крѣпости «Назрань» жило нѣсколько русскихъ семей изъ отслужившихся и женившихся солдатъ. Они обратились къ Великому князю съ просьбой о надѣленіи ихъ землей и, конечно, встрѣтили съ его стороны живѣйшее участіе. Онъ былъ весьма доволенъ, что желаніе его такъ скоро осуществлялось. Онъ сказалъ просителямъ, что если они наберутъ 15 человѣкъ такихъ же отслужившихся русскихъ солдатъ, то онъ дастъ имъ сейчасъ землю. Тѣ отвѣтили, что ихъ уже насчитывается 9 семей. Тогда Великій Князь прибавилъ къ этимъ семьямъ еще 3 семьи ингушей для того, чтобы они, живя вмѣстѣ съ русскими, составляли съ ними одно общество, служили нѣкоторой гарантіей ихъ безопасности и въ то же время были бы посредниками между русскими и ихъ соплеменниками.

Такимъ образомъ, эти 12 семей и составили новое поселеніе: «Мѣстечко Назрань». Фамиліи ихъ слѣдующія: 1) Зуевичъ, 2) Недокуневъ, 3) Храмовъ, 4) Сирота, 5) Шлыковъ, 6) Касомовъ, 6) Клементьевъ, 8) Павловъ, 8) Верейчикъ, 10) Чатырхановъ, 11 и 12) Чабіевы (послѣднія двѣ фамиліи ингушей). Имъ то Великій Князь Михаилъ Николаевичъ и отдалъ Назрановскій казенный участокъ земли, мѣрою въ $185^1/_2$ десятинъ. Но такъ какъ изъ нихъ годны для обработки только 22 десятины (не считая 18—20 десятинъ, расположенныхъ по самому берегу Назранки, сыроватой, а потому пригодной только для огородныхъ растеній, земли), то Великій Князь отвелъ имъ участокъ въ 60 десятинъ на р. Камбилеевкѣ.

Такъ какъ земля была хорошая, а новоселы жаждали труда и не боялись его, то скоро они поправились, свободно вздохнули и изъ ничего неимѣющихъ бѣдняковъ обратились въ счастливыхъ зажиточныхъ хозяевъ: всѣ они построили себѣ дома, завели садики, огороды; пріобрѣли скотинку и открыли три лавочки. Словомъ, зажили не дурно.

Прошло 10 лѣтъ.

Къ этому времени была проведена желѣзная дорога, казачій постъ былъ замѣненъ милиціонерами, Управленіе округа перешло во Владикавказъ, а подъ конецъ аренды была переведена въ городъ и камера Судебнаго Слѣдователя. Все это самымъ тяжелымъ образомъ отразилось на назрановцахъ.

Но доканали ихъ окончательно воровство и разореніе отъ сосѣднихъ жителей.

Вотъ неполная лѣтопись грабежей и хищеній, совершенныхъ ингушами у злосчастныхъ назрановцевъ за послѣдній 12-ти лѣтній періодъ ихъ жизни въ Назрани.

1) У Касимова, труженника, какихъ очень мало, обремененнаго большой семьей, было похищено въ разное время всего 24 шт. скота; изъ нихъ 2 быка, 2 лошади, 10 коровъ. Кромѣ того, были заколоты кинжаломъ 2 супоросныя свиньи и угнано стада гусей въ 18 штукъ.

2) У Храмова, совершенно безобиднаго человѣка, уворовано за то же время 11 штукъ скота: 7 лошадей, 2 коровы и 2 барана.

3) У Верлейчика украдено всего 14 шт. скота: 6 коровъ и 8 лошадей; изъ птицы угнали 3 стада гусей: въ 28 шт., въ 16 шт. и въ 7 шт.

4) Недокунева, имѣвшаго мелочную лавку, обворовывали 14 разъ; изъ нихъ 10 разъ лавку, причемъ забирали весь товаръ до послѣдней иголки, а 3 раза квартиру до послѣдняго сколько-нибудь цѣннаго предмета. (Кромѣ того, было украде-

но стадо гусей въ 70 шт.). Послѣдній разъ было дѣло зимой; ихъ выгнали въ одномъ бѣльѣ на морозъ, стрѣляли въ нихъ, но, къ счастью, безрезультатно. Одинъ разъ была попытка украсть лошадь, но Недокуниха стрѣляла изъ револьвера, чѣмъ и напугала грабителей.

Въ довершеніе всего, Недокуневъ былъ убитъ и при этомъ ограбленъ на 200 руб. общественныхъ денегъ, которыя везъ для уплаты аренды за срокъ болѣе года.

5) Убитъ былъ также и лавочникъ краснаго товара Романъ Киракозовъ изъ-за конкурренціи съ лавочниками ингушами въ близъ лежащихъ селеніяхъ и

9) Персіянинъ, снявшій въ аренду у Назрановской Горской школы фруктовый садъ.

У другихъ русскихъ назрановцевъ тоже похищали что только было можно: муку, сбрую, дрова, уголь, овощи, столярный инструментъ и т. д., но меньше, и только потому, что ингуши ихъ и выжили гораздо скорѣй.

Такъ былъ выжитъ Шлыковъ, который, обрадовавшись нашедшемуся покупателю, продалъ свой домъ и удралъ поскорѣй. У новаго хозяина—Кравцова была украдена вскорѣ корова, и онъ поспѣшилъ перепродать свой домъ Ширендѣ, чтобы не имѣть собственности, а черезъ нее не подвергаться опасности быть убитому. Онъ поступилъ столяромъ въ Назрановскую школу. Но и у Ширинды скоро была уведена 1 лошадь и украдено 42 гуся, и онъ продалъ домъ. Теперь домъ этотъ принадлежитъ Ѳаддѣеву.

Такъ, одинъ за другимъ, стали продавать свои насиженныя было усадьбы и убираться по добру и здорову изъ Назрани Зуевичъ и купившій у него усадьбу Булгаковъ, Сирота и его замѣститель Пархоменко, Шлыковъ, Павловъ, Касимовъ, Храмовъ, Клементьевъ. Послѣдній продалъ было домъ кому-то изъ русскихъ со стороны, но тотъ, когда узналъ о прелестяхъ

мѣстной жизни, поспѣшилъ отказаться. Такъ его и не видѣли въ Назрани, несмотря на то, что домъ продавался безусловно за безцѣнокъ.

Послѣ этого никто уже изъ русскихъ не сталъ покупать дома у Назрановцевъ, и пришлось волей—неволей продавать усадьбы выживающимъ нашимъ ингушамъ, которые, такимъ образомъ, достигли таки своей цѣли.

Выживали Назрановцевъ всякими способами:

1) Потравами ихъ полей и огородовъ.

2) Хищеніями движимаго и недвижимаго даже имущества.

3) Подкидываніемъ писемъ съ угрозами убить, если не уйдешь. Такихъ писемъ одинъ Верейчикъ получилъ 3.

4) Убійствомъ (Недокуневъ, Киракозовъ, перс.). Скотъ похищали: 1) изъ степи, 2) поднимали изгородь (плетень) и протаскивали скотъ, 3) подкапывали изгородь и 4) взламывали замки и затворы. Одного скота такимъ образомъ было украдено 41 штука: 18 лошадей, 19 коровъ, 2 быка, 5 барановъ; цѣнной птицы 192 штуки.

При этомъ за весь украденный скотъ и птицу при помощи администраціи было уплачено потерпѣвшимъ: Верейчику за 3 коровы 110 руб. и Шириндѣ за 1 лошадь 60 руб. и за 42 гуся 42 рубля и то только потому, что первый служилъ письмоводителемъ въ Горскомъ Судѣ и зналъ кое-что изъ русскихъ законовъ, а второй по ходатайству окружного врача и своего начальника доктора Благонравова.

Всѣ же остальные ничего не получили и до сего времени, несмотря на то, что слѣды зачастую были выводимы въ то или другое селеніе ингушей. При этомъ получаемое вознагражденіе нисколько не соотвѣтствовало стоимости украденнаго. Такъ, лошадь Ширинды, стоющая 120 руб., была оцѣнена въ 60 руб.

Замѣчательно еще то обстоятельство, что ингуши, выживая русскихъ всѣми способами, не прибѣгали къ одному, именно къ поджогамъ. Почему? Потому, что они были увѣрены, что рано или поздно, а все имущество русскихъ перейдетъ въ ихъ ингушскія руки. И дѣйствительно, оно перешло въ ихъ руки и совершенно почти даромъ: или было разворовано, или куплено за безцѣнокъ. Назрановцы сначала находили себѣ покупателей изъ русскихъ, но скоро тѣ поняли, что жизнь въ мѣстечкѣ невозможна и перестали покупать дома. Тогда оставалось или бросать эти дома на произволъ судьбы или за безцѣнокъ продавать ингушамъ.

Такъ, напримѣръ, Храмовъ продалъ свой домъ за 150 рублей, тогда какъ стоимость его равнялась самое меньшее 250—300 рублей. Касимовъ такой же домъ съ небольшимъ плодовымъ садомъ продалъ за 42 рубля. Верейчику, который еще и теперь не ушелъ, за 2 дома съ садикомъ даютъ 300 рублей вмѣсто 600, по самой низкой оцѣнкѣ, а Недокунихѣ, которая дышитъ уже на ладанъ, вмѣсто 2000 р., даютъ только четвертую часть за дома и за хорошій фруктовый садъ. Ѳаддѣеву же и цѣны никакой не предлагаютъ, а прямо на улицѣ среди бѣлаго дня и при свидѣтеляхъ говорятъ: «Какого чорта ты здѣсь живешь, бросай все и бѣги, пока живъ».

Въ прошломъ іюнѣ (1910 года) подрядъ двѣ ночи у него дѣлали попытки украсть лошадей, причемъ одинъ разъ повалили совершенно новый плетень, а другой съ кинжаломъ и руганью бросились на Ѳаддѣиху, чтобы зарѣзать, но поднявшаяся во время тревога помѣшала въ первый и второй разы совершиться преступленію. Теперь ему подкинули угрожающее письмо.

Изъ 9 русскихъ семей, такимъ образомъ, поселившихся первоначально въ Назрани, остались только трое: Вергейчикъ, Ѳаддѣевъ и Недокуниха, а вмѣсто остальныхъ 6 семей поселились ингуши.

Они (ингуши) прибрали къ своимъ рукамъ всю казенную землю, дома и торговлю русскихъ и всячески тамъ хозяйничаютъ. На оставшихся русскихъ они налегли съ особенной силой: кромѣ вышеприведенныхъ случаевъ съ Ѳаддѣевыми, въ началѣ этого лѣта (1910 годъ) было украдено у Бергейчика 2 коровы и телка, у Начальника Назрановской тюрьмы 3 лошади, изъ которыхъ 2 тюремныя, у мастера Назрановской школы была попытка украсть козу черезъ крышу сарая; затѣмъ, въ маѣ мѣсяцѣ обворовали школу.

Но и въ ночь съ 16 на 17 декабря школа опять обворована, въ ея мастерской украдено все цѣнное, очевидно, людьми хорошо знающими внутреннее расположеніе комнатъ. Нѣтъ сомнѣнія, что ингуши же, питомцы этой школы, на своихъ воспитателяхъ «готовились къ экзамену на званіе *мужчины*». По выдержаніи такого *экзамена* у себя, эти *мужчины*, по словамъ представителей Чечни на Грозненскомъ примирительномъ съѣздѣ, идутъ обслуживать воровствомъ и разбоемъ уже и своихъ сосѣдей.

И замѣчательно, что у ингушей за это же время ни у кого ничего никогда не пропадало. При всемъ этомъ, нужно замѣтить также, что въ мѣстечкѣ «Назрань» существуетъ институтъ ночныхъ караульщиковъ, которые обязаны смотрѣть за казеннымъ имуществомъ (школа, Горскій Судъ, участковая аптека, управленіе участка), за цѣлость котораго они отвѣчаютъ; есть постъ милиціонеровъ, и ни одинъ русскій, въ какую угодно погоду, ночью не пройдетъ по мѣстечку незамѣченнымъ.

Если же грабятъ школу, камеру судебнаго слѣдователя (у Островскаго украдено 8 берданокъ) или кого изъ русскихъ, то эти все видящіе и все знающіе ночные сторожа бываютъ слѣпы, глухи и хромы, а потому не видятъ воровъ, не слышатъ душу раздирающаго вопля ограбляемаго обывателя и не являются на мѣсто происшествія раньше слѣдующаго полдня.

Изъ округа —или только черезъ округъ —къ начальнику участка Назрановскаго округа поступали одна за другой три бумаги о выселеніи ингушей изъ мѣстечка, но они до сихъ поръ преспокойно живутъ тамъ и, подозрѣвая русскихъ назрановцевъ въ стараніяхъ выжить ихъ (ингушей) изъ мѣстечка путемъ жалобъ начальствующимъ лицамъ, съ особеннымъ стараніемъ приналегли на рычагъ для того, чтобы скорѣй выбросить лишній, по ихъ ингушскому мнѣнію, русскій грузъ.

Его Превосходительству Господину Начальнику Терской области и Наказному Атаману Терскаго казачьяго войска.

Жителей русскаго населенія слободы Шатой, 3 го участка, Грозненскаго округа, Терской области.

ПРОШЕНІЕ.

Ваше Превосходительство!

Жизнь русскихъ поселянъ въ слободѣ Шатой въ настоящее время сдѣлалась невыносимой въ силу сложившихся исключительныхъ условій. Мы сейчасъ вынуждены всецѣло подчиняться группѣ чеченцевъ, которые въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ разными незаконными путями до убійствъ русскихъ включительно засѣлили слободу и диктуютъ намъ, уцѣлѣвшей горсти русскихъ, свои законы.

Слобода наша основана была въ 1860 году, по покореніи Кавказа. Сначала было основано укрѣпленіе Шатой, которое тогда же было населено преимущественно отставными, безсрочно-отпускными и запасными нижними чинами, а когда количество ихъ стало увеличиваться, то жители эти были отдѣлены отъ укрѣпленія и была основана слобода Шатой, въ которой было открыто слободское управленіе, съ подчиненіемъ окружному Начальству. Въ 1870 году число семействъ въ этой слободѣ равнялось уже 50-ти.

Это единственное русское населеніе среди горной Чечни

стало процвѣтать и безусловно приносило громадную пользу краю.

Тогда же слободѣ была отведена покосная и пахотная земля. Слобожане занимались хлѣбопашествомъ, торговлей, извозомъ и ремеслами, такъ что чеченцы съ того времени имѣли возможность кое-что заимствовать у русскаго населенія, но съ тѣхъ поръ, какъ съ разрѣшенія мѣстнаго начальства въ слободу стали допускаться на жительство чеченцы, то, къ великому нашему сожалѣнію, съ ростомъ числа чеченцевъ, уменьшилось число русскихъ поселянъ и въ концѣ-концовъ чеченцы добились своего, разорили русскихъ и завладѣли слободой. Кромѣ захвата слободы, чеченцы сосѣднихъ селеній захватываютъ пахотную и покосную землю, а именно: первымъ поселился въ 1885 году Кагерманъ Ахметхановъ, бывшій сторожъ башни, такъ называемой «Волчья Яма», служившей тогда мѣстомъ заключенія виновныхъ, находящейся въ 200 саженяхъ отъ крѣпостной стѣны, который воздвигъ возлѣ этой ямы какъ-бы временное строеніе, пригородивъ и земли для посѣва кукурузы; въ 1885 году тамъ же поселились чеченцы два брата Иноркаевы и бывшій всадникъ милиціи Сула Хажіевъ, которые и оставались проживать тамъ на правахъ скотоводовъ и платили за пастьбу скота и усадебныя мѣста.

Въ теченіе послѣднихъ 5—6 лѣтъ наслѣдники ихъ самовольно заняли перваго Ахметханова 4 десятины земли и послѣдніе 3 семейства 7 десятинъ и въ то же время наотрѣзъ отказались отбывать всякія общественныя повинности, а временныя строенія превратили въ постоянныя.—Такимъ образомъ образовался на нашей землѣ первый чеченскій хуторъ, существующій и по сіе время и въ которомъ уже не 4, а нѣсколько семействъ. Слободское Управленіе хотя и входило съ ходатайствомъ о снесеніи этого хутора; но оно не достигло цѣли; за эти же 10 десятинъ земли нами ежегодно вносится по окладнымъ листамъ Ставропольской Казенной Палаты об-

рочная Государственная подать; такъ постепенно въ слободѣ стали появляться съ каждымъ годомъ то чеченцы торговцы, то разные служащіе при мѣстныхъ Начальникахъ участковъ, какъ напримѣръ, переводчики, милиціонеры, сторожа и прочіе, а затѣмъ уже имъ разрѣшалось пріобрѣтать и недвижимое имущество и они имъ пользовались умѣло и широко, покупая на свое имя по нѣсколько домовъ для посторонних, не имѣющихъ права проживать здѣсь.

Въ виду этого, въ 1880 году Указомъ Намѣстника ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказѣ, вслѣдствіе уменьшенія числа русскихъ въ слободѣ, было постановлено:

1) Выслать изъ слободы Шатой всѣхъ безъ исключенія туземцевъ, съ воспрещеніемъ поселяться навсегда.

2) Заселить означенную слободу русскими изъ податного сословія и образовать тутъ приписку, такъ какъ комиссіей было найдено, что слобода Шатой тотъ пунктъ, который расположенъ въ центрѣ горной полосы.

3) А для этой цѣли и благоустройства русскаго населенія отдать въ полное распоряженіе находящіеся вблизи казенные участки земли и лѣса

Дѣйствительно, лѣсъ въ 1890 году былъ прирѣзанъ въ количествѣ 514 десятинъ, но мы и по настоящее время фактически не пользуемся имъ, такъ какъ почему-то онъ находится въ распоряженіи Аргунскаго лѣсничества и охраняется объѣздчиками изъ чеченцевъ, а потому постоянно вырубается по платнымъ и безплатнымъ билетамъ чеченцами—сосѣдями. Намъ же начали выдавать безплатные билеты лишь съ 1903 года, да и то въ недоступныя мѣста.

По объявленіи указа о выселеніи всѣхъ безъ исключенія чеченцевъ, были высланы лишь нѣкоторые изъ нихъ, семь же семействъ подали на Высочайшее Имя прошеніе о разрѣшеніи имъ жительства въ слободѣ, Шатой на правахъ

купцовъ и купчихъ, что имъ и было разрѣшено, на основаніи чего они и стали пріобрѣтать недвижимость. Хотя эти чеченцы и просили разрѣшенія проживать на основаніи того, что они купцы, въ дѣйствительности-же они никогда не были таковыми и нынѣ не состоятъ, такъ какъ никто изъ нихъ никогда не приписывался ни къ какой гильдіи.

Для того, чтобы какому-нибудь чеченцу пріобрѣсти имущество въ слободѣ, слѣдуетъ ему только поступить въ милицію на одинъ мѣсяцъ, и онъ покупаетъ въ слободѣ недвижимость съ разрѣшенія, какъ служащій въ милиціи, и сколько ему угодно. Затѣмъ, въ виду того, что въ русскихъ слободахъ вообще стали поселяться масса чеченцевъ, что отражалось на благоустройссвѣ ихъ, въ виду ходатайствъ о выселеніи, былъ издамъ законъ 14-го мая 1893 года, коимъ воспрещалось селиться въ слободахъ какимъ бы то ни было чеченпамъ. Но законъ этотъ выполненъ полностью не былъ, такъ какъ, хотя часть чеченцевъ временно и была выселена, но они въ скорости, подъ разными предлогами, опять поселились и въ концѣ—концовъ число ихъ стало больше, чѣмъ русскихъ, а именно: вмѣсто 50-ти семействъ русскихъ, осталось 10,*) а вмѣсто 7-ми чеченскихъ семействъ, получилось 77; что же касается хутора «Кагерманъ», то онъ и сейчасъ существуетъ. Поселившіеся въ слободѣ чеченцы всѣми силами стараются уничтожить русскій элементъ и захватить все въ свои руки, такъ напримѣръ: если понравится кому-либо изъ нихъ домъ слобожанина, то начинается форменная травля, битье оконъ, уводъ скота, порчи крышъ, угроза смертью, которая всегда дѣлается наединѣ, каковыя они зачастую приводятъ для острастки оставшихся въ исполненіе.

1) Въ 1887 году убитъ житель Федотъ Барикинъ, поставщикъ всѣхъ продуктовъ Шатоевскаго гарнизона, оставшіеся послѣ него семь домовъ перешли всѣ въ чеченскія руки, а также и поставка продуктовъ.

*) Въ настоящее время 7, изъ коихъ 3 вдовицы.

2) Въ 1880 году были убиты на Шатоевской дорогѣ слобожане Павловъ и дорожный кондукторъ Васильевъ, послѣднiй убитъ, дабы дать доступъ къ этой должности чеченцамъ.

3) Въ 1902 году убитъ отставной нижнiй чинъ Семенъ Кленовъ, старикъ 70-ти лѣтъ, въ 7-ми верстномъ разстоянiи отъ слободы, днемъ, и ему нанесено 12 кинжальныхъ ранъ. Это ли не возмущало жителей. Послѣ убiйствъ Барихина и Кленова и по сiе время въ слободѣ бѣдствуютъ семейства ихъ, съ помощью маленькаго русскаго общества.

4) Въ 1905 году убитъ мелочной торговецъ у себя дома въ лавкѣ, тоже днемъ, Петръ Губаридзе, съ цѣлью завладѣть его удобнымъ для торговли усадебнымъ мѣстомъ. На этого несчастнаго старика было нѣсколько покушенiй, онъ былъ однажды раненъ, десятки разъ его обворовывали, и убiйство его совершено на глазахъ сосѣдей чеченцевъ.

5) Въ 1906 году убитъ кондукторъ Добровольскiй, въ 3-хъ верстахъ отъ слободы, за свою справедливость по отношенiю къ службѣ.

6) Въ 1908 году опять таки убитъ даже 13-лѣтнiй мальчикъ Павелъ, сынъ нашего старшины, Щеткина, служащаго на этой должности вотъ уже 12 лѣтъ,—какъ месть за справедливую службу Щеткина. И все это остается безнаказанно. Что же касается грабежей и воровства, то имъ не можетъ быть и конца. Въ послѣднее время они дошли до виртуозности. Ранѣе чеченцы захватывали мѣста въ слободѣ подъ разными благовидными предлогами, пахатную и покосную землю, уничтожая ежегодно межевые знаки, на основанiи того, что мы, *какъ они говорятъ, пришельцы, а землею владѣли ихъ дѣды и прадѣды.* Теперь же они просто являются къ кому-либо изъ русскихъ жителей наединѣ, требуютъ, чтобы онъ записалъ его домъ на свое имя, на право его жительства въ слободѣ, и, молчалъ про это, *а иначе плохо будетъ*, что мы не разъ уже испытали. Мы поодиночкѣ не можемъ даже посмотрѣть свои

земли и покосъ, а если и дѣлаемъ это, то сообща всѣ вмѣстѣ, предварительно исходатайствовавъ отъ мѣстнаго Начальника участка охрану изъ милиціонеровъ—вотъ до какого положенія довели насъ.

Въ настоящее время, Ваше Превосходительство, заброшенная въ горахъ горсть русскихъ доведены до отчаянія. Мы вынуждены будемъ, если не будетъ намъ оказана помощь, поступить такъ, какъ поступили 40 семействъ, бѣжавшихъ изъ Шатоя, бросивъ на произволъ судьбы или же продавъ за безцѣнокъ свое недвижимое имущество.

Съ основанія слободы Шатой, начальствомъ гарнизона высылался для охраны слободы патруль отъ 3-хъ до 6-ти человѣкъ, но въ 1905 году мѣстное военное начальство почему-то отказало въ высылкѣ патрулей. Довѣренными въ томъ же году опять исходатайствовано было о высылкѣ патруля, который и былъ высылаемъ до 1907 года, но въ 1907 году высылка опять прекратилась, по ходатайству чеченцевъ, которые мотивировали свою просьбу тѣмъ, что абрекъ Давлетмирзаевъ можетъ всегда убивать нижнихъ чиновъ и отбирать у нихъ оружіе, что и было сдѣлано, когда этотъ абрекъ ранилъ чрезъ амбразуру крѣпостной стѣны часового, стоявшаго у дверей камеры съ арестованными чеченцами при военной гауптвахтѣ, что и явилось поощреніемъ для чеченцевъ и опасностью для слобожанъ. Мало того, что былъ отмѣненъ патруль, но еще съ 7—8 часовъ вечера запираются крѣпостныя ворота на всю ночь, и жителямъ неоткуда ждать помощи при несчастныхъ случаяхъ, такъ какъ сообщить о нихъ нѣтъ доступа, что и продолжается до настоящаго времени.

Не говоря о частныхъ ограбленіяхъ и проч., чеченцы не стѣсняются устраивать буйства, какъ напримѣръ: въ 1901 году на базарѣ съ нижними чинами гарнизона, въ которомъ ими было ранено 12 человѣкъ, кромѣ старшины, который явился

на мѣсто происшествія, и былъ раненъ тупымъ орудіемъ въ лицо и спину. Подобныя схватки повторяются съ жителями.

А потому имѣемъ честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство ходатайства предъ Намѣстникомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказѣ:

1) Отобрать всѣ самовольно захваченныя земли, а также и лѣсъ, давно отмежеванный для слободы Шатой, въ полное распоряженіе жителей.

2) Выселить навсегда всѣхъ безъ исключенія чеченцевъ и другихъ туземцевъ, не имѣющихъ права на жительство.

3) Населить слободу русскими крестьянами, или запасными нижними чинами изъ податного сословія, увеличивъ слободу по крайней мѣрѣ хотя до 40 семействъ.

4) Учредить въ ней приписку съ причисленіемъ къ крестьянамъ Ставропольской губерніи наравнѣ съ другими слободками Терской области, какъ-то: Хасавъ-Юртъ, Нальчикъ, Ведено и Воздвиженская.

5) Разрѣшить продолжать высылку патруля на ночь въ слободу отъ войскъ Шатоевскаго гарнизона, что было до сихъ поръ, такъ какъ только наша единственная слобода въ Терской области, которая не можетъ просить оказанія помощи отъ войскъ,—а также не затворять крѣпостныя ворота, ведущія въ слободу.

6) Воспретить выдачу какихъ-бы то ни было разрѣшеній на вырубку лѣса, отведеннаго для слободы, и предоставить его въ полное распоряженіе слободы, такъ какъ уже въ настоящее время онъ почти абсолютно вырубленъ посторонними лицами.

Надѣемся, что Ваше Превосходительство не откажете въ просьбѣ послѣднихъ нѣсколькихъ жителей, оставшихся отъ разоренной русской слободы въ горной полосѣ Терской области.

Приказъ по Терскому казачьему войску. № . Октября 1910 года. Гор. Владикавказъ.

Несмотря на всѣ принимаемыя мѣры, порочные чеченцы и ингуши продолжаютъ грабить у казаковъ скотъ и лошадей. Казаку положительно невозможно заниматься мирнымъ трудомъ и приходится сосредоточить все вниманіе на охрану своего имущества дома и въ полѣ. Въ особенности тяжело стало въ станицахъ Сунженскаго отдѣла.

Однако, исполняя свой долгъ мирныхъ гражданъ передъ ЦАРЕМЪ и Родиною, казаки терпѣливо переносили разореніе своего благосостоянія.

Я приказываю:

1) Объявить туземцамъ мое категорическое воспрещеніе: а) ѣздить по полевымъ и хозяйственнымъ дорогамъ въ предѣлахъ станичныхъ юртовыхъ надѣловъ, исключая случаевъ, когда пользованіе этими дорогами вытекаетъ изъ арендныхъ условій; б) въѣзжать кому бы то ни было изъ туземцевъ въ ночное время въ станицы.

Для фактическаго выполненія этого моего приказанія, примѣнительно къ ст. 316 II тома св. Зак. нзд. 1892 года, на основаніи ст. 298 т. XIV Св. Зак. изд 1890 г., для прекращенія разбоя и грабежа, Атаманамъ отдѣловъ назначать ежедневно въ помощь полиціи особые наряды секретовъ для охраны станичныхъ районовъ, гдѣ нужно, отъ хищниковъ на пространствѣ своихъ земельныхъ надѣловъ.

Несеніе этой службы должно быть возложено въ каждой станицѣ на основаніи ст. 612 Уст. о Земск. Пов. 1859 г. на казаковъ въ возрастѣ отъ 17 до 55 лѣтъ отъ роду. Наряды эти въ исполненіи возлагаемыхъ на нихъ обязанностей при-

равниваются къ должностнымъ лицамъ и должны руководствоваться слѣдующею статьею тома XIV Св. Зак. 1890 года.

«Ст. 297. При поимкѣ воровъ и разбойниковъ, если случится вступить въ бой, то стараться сколько возможно забирать живыхъ, и чрезъ нихъ послѣ дознаваться о сообщникахъ, становщикахъ и пристанодержателяхъ».

О каждомъ случаѣ употребленія въ дѣло оружія производить установленныя закономъ дознанія и слѣдствія.

Повѣрку правильности несенія службы секретовъ въ каждомъ отдѣлѣ возложить на Командующаго полкомъ второй очереди и Начальниковъ сотенныхъ участковъ.

Наказный Атаманъ,
Генералъ-Лейтенантъ *Михѣевъ*.

Копія.

Записка объ изложеніи жизни и быта казаковъ станицы Кахановской Кизлярскаго отдѣла, Терской области своему депутату Государственной Думы Н. В. Лисичкину.

Послѣ покоренія Чечни и Дагестана, Правительству благоугодно было населить среди чеченскаго населенія, при бывшей тогда русской крѣпости, станицу Умаханъ-Юртовскую, переименованную затѣмъ въ 1894 году въ Кахановскую; эта станица расположена въ мѣстности при сліяніи рѣкъ Сунжи съ Бѣлкой, населена въ 1860-мъ году изъ за—Теречныхъ казаковъ станицъ Кизлярскаго и Моздокскаго полковыхъ округовъ, и съ населеніемъ ея она вошла въ составъ 2-го Сунженскаго полка Терскаго войска. Станица эта окружена четырнадцатью чеченскими селеніями Веденскаго округа, имѣя 373 двора, съ народонаселеніемъ обоего пола 1950 душъ. Съ самаго начала жизни жители станичники терпѣли невыносимыя обиды со стороны своихъ сосѣдей чеченцевъ, которые, не забывая свою удаль по набѣгамъ за пожитками, разбойнически нападали и нападаютъ на насъ, грабятъ, убиваютъ и прочія насилія надъ нами чинятъ, берутъ у насъ добытое потомъ и кровью имущество, оставшись безъ котораго, мы казаки снова наживаемъ, справляясь въ то же время къ выходу конноснаряженными на службу; прекращать же такія насилія намъ по необходимости приходилось силою оружія, а это порождало, само собою разумѣется, зло, и такимъ образомъ гнусныя операціи обѣихъ сторонъ тянулись почти полъ вѣка, что неблагопріятно отразилось на народномъ экономическомъ благосостояніи; напримѣръ, населеніе станицы крайне трудолюбиво, оно могло бы заниматься хлѣбопашествомъ, коневодствомъ, скотоводствомъ, овцеводствомъ, пчеловодствомъ и промышленнымъ огородничествомъ; почвенныя, климатическія и экономическія условія станицы благопріятны на рѣдкость и

сельское хозяйство должно было бы въ ней процвѣтать на диво, а между тѣмъ въ дѣйствительности оно находится на самой низкой ступени и сами жители станицы, несмотря на свои земельныя богатства и непрерывные труды, пребываютъ въ крайней бѣдности; причина этому приписывается главнымъ образомъ вышеописанная чеченская система; о хуторскомъ же разселеніи нашимъ разсудкамъ нѣтъ и мѣста.

Отъ этого переходя къ слѣдующему, мы не лишнимъ считаемъ выяснить не забытое нами самое благопріятное время, во-первыхъ бывшаго Главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ Князя Дондукова-Корсакова, когда Его Сіятельствомъ Войсковымъ Наказнымъ Атаманомъ Кавказскихъ казачьихъ войскъ были установлены временныя правила объ учрежденіи горцевъ отъ хищничества и преступленій, удовлетворяя нетуземное населеніе края за вредъ и убытки по таксѣ, тогда какъ слѣды кражъ и преступленій оставались за туземными обществами и во-вторыхъ, вновь изданное въ 1894 году начальникомъ того же края Генералъ-Адъютантомъ Шереметьевымъ, такое же правило, поддержанное Его Сіятельствомъ Княземъ С. А. Голицинымъ, которое нѣсколько ослабило горцевъ; эти послѣдніе въ краткое время своими преступными дѣйствіями развили неслыханное у насъ абречество и образовавшіяся шайки преступниковъ, за бездѣйствіемъ областной администраціи, существуютъ и до настоящаго времени.

Въ концѣ 1904 года ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было на Кавказѣ установить Намѣстничество, въ управленіе котораго вступилъ изъ С.-Петербурга Графъ Воронцовъ-Дашковъ; Кавказскіе туземцы, какъ вообще и говорится, что злодѣй не дремлетъ, постарались Его Сіятельству поднести свой адресъ, прося прекратить установленную въ 1894 году бывшимъ Начальникомъ Терской области Генераломъ Кахановымъ среди туземнаго населенія регистрацію скота и лошадей, о приплодѣ, куплѣ и продажѣ, а также и мѣру от-

вѣтственности за совершившенныя туземцами злоупотребленія; наконецъ въ 1905 году, при проѣздѣ Его Сіятельства по Кавказу, просьба эта была уважена, и вотъ съ того времени болѣе участились преступности, которыя мы приводимъ ниже сего за послѣдніе четыре года.

На всѣ ходатайства станичнаго общества, а также и отдѣльныхъ членовъ онаго объ обидахъ, Начальство частью неудовлетворительно, а на нѣкоторыя и вовсе не отозвалось. Видя такое расположеніе къ намъ Начальства и не выходя изъ власти онаго, мы не въ силахъ были одни преодолѣть нашихъ враговъ чеченцевъ, порѣшили, какъ вынужденными нашлись: просить Начальство о выселеніи нашей станицы за Терекъ (лѣвая сторона по теченію рѣки), по своимъ бывше живущимъ мѣстамъ, но наконецъ возродился вопросъ объ установленіи между казаками и чеченцами мира. Цѣль эта на Кахановскомъ съѣздѣ выборныхъ казаковъ Кизлярскаго отдѣла и чеченцевъ Веденскаго округа осуществилась, и съ 19-го февраля сего 1908 года у насъ, по утвержденному Временнымъ Генералъ-Губернаторомъ Терской области Генералъ-Лейтенантомъ Колюбакинымъ протоколу, царитъ этотъ миръ съ непрекращающимися опять таки насъ отъ мирныхъ чеченцевъ обидами и прочими насиліями, чинимыми главнымъ образомъ смежными селеніями Веденскаго округа 3-го участка: Турловъ, Устаръ-Гордой, Мискиръ-Юртъ, Цацанъ-Юртъ и 4-го участка: Гудермесъ, Истису и Амиръ-Аджи-Юртъ.

Выше приведенныя обиды заключаются въ слѣдующемъ:

1) Въ ночь подъ 1-е апрѣля 1905 года на полевыхъ работахъ убитъ казакъ *Иванъ Максимовъ*, слѣды злоумышленниковъ не доведены до Гудермесовскаго земельнаго надѣла на 40 сажень. (За смерть Максимова сироты не удовлетворены. Протоколъ представленъ по подсудности, копія Атаману Кизлярскаго отдѣла 4-го апрѣля № 517).

2) Днемъ 10-го августа 1905 года на полевыхъ работахъ

у вдовы казачки *Прасковьи Горюновой* тремя чеченцами ограблена одно пара быковъ, стоющія 135 руб. слѣды быковъ и злоумышленниковъ сданы въ селеніе Цацанъ-Юртъ. (Протоколъ представленъ по подсудности, копія Атаману Кизлярскаго отдѣла 17-го августа № 1311. Потерпѣвшая удовлетворена 135-ю рублями въ августѣ 1907 года).

3) Утромъ 19-го октября 1905 года отставной 85-лѣтній казакъ *Іонъ Стрѣльцовъ* съ внукомъ своимъ, 14-ти лѣтнимъ мальчикомъ *Захаромъ Рудневымъ*, на одной повозкѣ съ двумя парами быковъ и упряжью ѣхалъ на пашню, на дорогѣ ихъ встрѣтили чеченцы, взяли съ быками и повозкой въ плѣнъ, побили обоихъ на Цацанъ-Юртовской землѣ и на огнѣ пожгли нѣкоторыя части тѣла; трупы были затоплены въ рѣкѣ Черной рѣчкѣ и найдены 10-го ноября того года. Слѣды преступленія остались за селеніемъ Цацанъ-Юртъ. (Протоколъ представленъ по подсудности, копіи: Атаману Кизлярскаго отдѣла 23-го октября того года за № 1688 и Начальнику Веденскаго округа № 1689. За смерть Стрѣльцова и Руднева и за похищенное на сумму 376 руб. 50 коп. семейства не удовлетворены, хотя оныя и подавали жалобы Генераламъ: *Свѣтлову, Михайлову и Колюбакину*, отъ которыхъ и до настоящаго времени не поступало никакого отвѣта).

4) Въ ночь подъ 31-е декабря 1905 года, шайка конныхъ чеченцевъ до 10-ти человѣкъ напала на пастуховъ, бывшихъ на пастьбѣ съ овцами, принадлежащими *Ивану Саенко*, произвели въ нихъ нѣсколько выстрѣловъ и затѣмъ скрылись, затѣмъ въ ночь подъ 1-е ноября того года чеченцы вторично напали, тоже на пастуховъ, разогнали которыхъ выстрѣлами, убили одну собаку и ограбили 300 штукъ овецъ на сумму 2462 рубля. Слѣды овецъ и злоумышленниковъ остались за селеніемъ Амиръ-Аджи-Юртъ, но часть этихъ баранъ задержана Начальникомъ экзекуціоннаго отряда въ селеніи Цацанъ-Юртъ. (Протоколъ представленъ по подсудности, копія

Атаману Кизлярскаго отдѣла 4-го ноября № 1743 и Начальнику Веденскаго округа № 1744. Потерпѣвшій въ 1908 году удовлетворенъ 1200 рублями.

5) 18-го декабря 1905 года изъ города Грознаго на 18-ти подводахъ въ свою станицу ѣхали 10-ть человѣкъ казаковъ, на нихъ напала шайка чеченцевъ, которые убили трехъ человѣкъ: казаковъ—*Егора Выпрецкаго* и *Фрола Демченко* и еврея *И. Дубиллеръ*, ограбили вещей у перваго на 48 рублей. Слѣды раненныхъ злоумышленниковъ приведены въ селеніе Цацанъ-Юртъ. (Протоколъ представленъ по подсудности, копіи Атаману Кизлярскаго отдѣла 18-го декабря № 1226 и Начальнику Веденскаго округа № 1227. За смерть Демченко и Выприцкаго а также и имущество семейства покойныхъ не удовлетворены и на троекратное ходатайство отъ бывшаго Вр. Гененералъ-Губернатора Генерала Колюбакина не поступало никакого отвѣта).

6) Вечеромъ 18-го декабря, при возвращеніи изъ станицы Щедринской черезъ селеніе Брагуновское, Грозненскаго округа убитъ казакъ *Михаилъ Стрѣльцовъ*. Слѣды крови, гдѣ совершено преступленіе остались за селеніемъ Брагуны, Грозненскаго округа. (Протоколъ представленъ по подсудности, копіи Атаману Кизлярскаго отдѣла 29-го декабря №№ 1958 и 1859 и Начальнику Грозненскаго округа № 1960. За смерть Стрѣльцова семейство покойнаго вознагражденія не получило, хотя оно и ходатайствовало передъ Генераломъ Колюбакинымъ).

7) Въ ночь подъ 28-е февраля 1906 года, у казака *Ивана Бондарева*, чрезъ проломъ старой жилой хаты, со двора украдена одна пара быковъ, слѣды коихъ приведены въ селеніе Мискиръ-Юртъ и быки найдены въ жилой саклѣ у Такса Хамутаева. (Протоколъ представленъ по подсудности, копіи: Атаману Кизлярскаго отдѣла 28-го февраля 1906 года № 263 и Начальнику Веденскаго округа № 264. Воръ судомъ оправданъ, быки возвращены Бондареву).

8) Вечеромъ 17-го апрѣля 1909 года при возвращеніи изъ станицы Шелковской въ Кахановскую на дорогѣ ѣхавшій на фаэтонѣ извозчикъ дворянинъ *Игнатій Гуминскій* напавшими четырьмя чеченцами убитъ на дорогѣ, ограблены двѣ лошади съ упряжью. (Протоколъ представленъ по подсудности, копіи Атаману Кизлярскаго отдѣла 20 апрѣля за №№ 452 и 453 и Начальнику Веденскаго округа № 454. Вознагражденіе получено 500 руб.).

9) 12-го сентября 1906 года на смежномъ Амиръ-Аджи-Юртовскомъ земельномъ надѣлѣ, на разстояніи отъ этого селенія $1^1/_4$ версты, чеченцами ограблены три женщины и ихъ кучера. (Протоколъ представленъ по подсудности, копіи: Атаману Кизлярскаго отдѣла 20-го сентября за № 1149 и Начальнику Веденскаго округа за № 1150),

10) На землѣ того же селенія 6-го октября 1906 года однимъ чеченцемъ пораненъ въ лѣвую руку казакъ *Трофимъ Негодновъ*. (Протоколъ представленъ по подсудности, копія Атаману Кизлярскаго отдѣла сентября за № 1112).

11) 15-го октября 1906 года чеченцами раненъ въ берецъ правой ноги казакъ *Самуилъ Максимовъ*, слѣды не открыты, но направленіе ихъ было на селеніе Цацанъ-Юртъ и Мискиръ-Юртъ. (Протоколъ представленъ по подсудности, копія Атаману Кизлярскаго отдѣла 16-го октября № 1651).

12) Въ три часа утра 22 го сентября 1906 года на шедшую изъ Кахановскаго почтоваго отдѣленія на станцію Гудермесъ Влад. жел. дор Государственную почту, чеченцами сдѣлано нападеніе, при чемъ въ перестрѣлкѣ убитъ казакъ сопровождавшій эту почту, *Казьма Негодновъ* и раненъ *Тихонъ Петрусенко*. Слѣды злоумышленниковъ сданы въ селеніе Гудермесъ. (Протоколъ представленъ своевременно по подсудности, копіи Атаману Кизлярскаго отдѣла № 1153 и Начальнику Веденскаго округа № 1154, при чемъ, какъ оказалось, администраціей этого округа, по сему дѣлу послѣ четы-

рехмѣсячнаго времени составлялся протоколъ и въ какомъ положеніи это дѣло находится не извѣстно. За смерть покойнаго сироты не удовлетворены, хотя и простиралась три раза просьба, на которую отъ Временнаго Генералъ-Губернатора Терской области не поступало никакого отвѣта).

13) Въ ночь подъ 1-е іюня 1906 года пятью вооруженнымм чеченцами у крестьянина *Ивана Кишка* ограблена упряжная лошадь, стоющая 60 руб., слѣды преступленія не открыты. (Протоколъ представленъ по подсудности, копія Атаману Кизлярскаго отдѣла 10-го іюня № 769. Потерпѣвшій не удовлетворенъ.

14) Атаманъ станицы Кахановской Петръ Козловъ негласно дознаъ, что шайка чеченцевъ до 15-ти человѣкъ, въ ночь подъ 8-е октября намѣрена сдѣлать нападеніе на разъѣздъ «Джалка» Влад. жел. дор., съ цѣлью ограбленія у служащихъ ружьевъ и револьверовъ, а затѣмъ учинить крушеніе почтовыхъ поѣздовъ и ограбленіе почтъ. Когда своевременно были приняты мѣры къ отраженію шайки, чеченцами въ другомъ мѣстѣ развинчены рельсы, ожидая крушенія почтоваго поѣзда, съ опозданіемъ котораго, со станціи былъ выпущенъ товарный поѣздъ, который и потерпѣлъ крушеніе, при чемъ чеченцами убитъ и ограбленъ одинъ кондукторъ, другой же кондукторъ оказался мертвымъ, съ отрѣзанными по развилки ногами; слѣды злоумышленниковъ выведены на землю сел. Гудермесъ. (Протоколъ представленъ по подсудности, копіи: Атаману Кизлярскаго отдѣла 13-го октября № 1258 и Начальникамъ округовъ: Грозненскаго № 1259 и Веденскаго № 1250. Злоумышленники властями не открыты.

15) Въ ночь подъ 18-е сентября 1909 года пастухи выпасывали овецъ, принадлежащихъ овцеводу *Ивану Саенко*, на нихъ напала шайка конныхъ чеченцевъ, произвели въ пастуховъ до 50-ти ружейныхъ выстрѣловъ, но, не причинивъ вреда, безслѣдно скрылись. (Протоколъ по подсудности и администраціи не представлялся).

16) 8-го мая 1907 года, торгующій въ станицѣ Кахановской урядникъ *Кириллъ Бычковъ*, при слѣдованіи его изъ города Грознаго, на дорогѣ самъ убитъ и ограблено у него товара и вещей на 229 рублей. Слѣды злоумышленниковъ приведены на землю селенія Мискиръ-Юртъ. (Протоколъ представленъ по подсудности, копіи: Атаману Кизлярскаго отдѣла 14-го мая № 663 и Начальнику Веденскаго округа № 664, а сироты убитаго получили недостаточное вознагражденіе — 300 рублей).

17) Днемъ 10-го апрѣля на приказчика Амиръ-Аджи-Юртовской почтовой станціи, ѣхавшаго съ той станціи въ Кахановское почтовое отдѣленіе съ легкою почтою, *Ивана Джавахова*, напали три вооруженныхъ конныхъ чеченца, ограбили у него послѣднія деньги 1 рубль 20 коп., остановивъ затѣмъ ѣхавшаго за нимъ изъ гор. Кизляра фаэтонщика, ограбили у его пассажира, мѣщанина города Винницы Говши Браиштейна, наличными деньгами 30 руб. и документами— векселями на шесть тысячъ руб. Казаки, видя ограбленіе, открыли по грабителямъ огонь, въ перестрѣлкѣ пораненъ казакъ *Харлампій Бугаевъ* въ лѣвую руку. (Протоколъ представленъ по подсудности, копія Атаману Кизлярскаго отдѣла 13-го апрѣля № 489. Злоумышленники направились на селеніе Истису Веденскаго округа, но слѣды ихъ, по случаю засухи, никуда не выведены. Потерпѣвшій за искалѣченіе вознагражденія не получилъ).

18) Днемъ 17-го іюня 1907 года крестьянинъ *Степанъ Лысенко* убитъ чеченцами, слѣды убійцъ выведены на землю селенія Мискиръ-Юртъ. (Протоколъ представленъ по подсудности, копіи: Атаману Кизлярскаго отдѣла 25-го іюня № 840 и Начальнику Веденскаго округа № 841. За смерть Лысенко сироты не удовлетворены).

19) Вечеромъ 15-го іюля 1907 года, близъ станицы, въ огородахъ, во время собиранія помидоровъ, тремя чеченцами пораненъ крестьянинъ *Николай Коваль*; слѣды злоумышлен-

никовъ приведены къ селенію Гудермесъ. (Протоколъ представленъ по подсудности, копіи: Атаману Кизлярскаго отдѣла 19-го іюля № 963 и Начальнику Веденскаго округа № 964).

20) 2-го августа 1907 года на землѣ селенія Истису чеченцами убитъ проживающій въ станицѣ Кахановской мѣщанинъ *Степанъ Недошевинъ*, убійцами ограблено имущества, денегъ и документовъ на сумму 963 руб. (Протоколъ не представлялся, донесено Судебному Слѣдователю 4-го участка Грозненскаго округа 4 го августа № 1045. Убійцы не открыты и семейство покойнаго не удовлетворено).

21) Днемъ 25-го августа 1907 года, на Кахановской паромной переправѣ, Ново-Юртовцемъ Хамзатомъ Докаевымъ пораненъ кинжаломъ въ лобъ урядникъ *Денисъ Бакуленко*. (Протоколъ представленъ по подсудности, копія Атаману Кизлярскаго отдѣла 27 августа №№ 1122 и 1190).

22) Утромъ 3-го сентября 1907 года ѣхавшій на подводѣ изъ станицы въ гор. Грозный крестьянинъ *Францъ Минейкесъ*, напавшими четырьмя чеченцами близъ грани земельнаго надѣла селенія Мискиръ-Юртъ, съ ограбленіемъ, на дорогѣ убитъ, слѣды убійцъ выведены на землю означеннаго селенія. (Протоколъ представленъ по подсудности, копіи: Атаману Кизлярскаго отдѣла 4-го сентября № 1177 и Начальнику Веденскаго округа № 1178. За смерть покойнаго и ограбленное имущество семейство вознагражденія не получило).

23) Вечеромъ 13-го октября 1907 года на ѣхавшаго на подводѣ изъ станицы Шелковской въ Кахановскую, на землѣ этой же станицы, крастьянина Ивана Парфомова сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ, ограбили одну лошадь, стоющую 100 руб.; слѣды этой лошади приведены на базарную площадь селенія Гудермесъ. (Протоколъ представленъ по подсудности, копіи: Атаману Кизлярскаго отдѣла 14-го октября № 1381 и Начальнику Веденскаго округа № 1382. Потерпѣвшій не удовлетворенъ).

24) 19-го марта 1908 года изъ станицы была послана

команда казаковъ для розыска безъ вѣсти пропавшаго въ дорогѣ 16 числа того мѣсяца *Дмитрія Ушурелъ*; розыскивая послѣдняго, казаки нашли кости и нѣкоторыя предметы безъ вѣсти пропавшаго Шелкозаводскаго крестьянина *Федора Умрихина*, который 6-го августа 1907 года купилъ въ гор. Грозномъ новый фургонъ, запрегъ въ него двухъ своихъ лошадей, купилъ досокъ и реекъ й, не доѣзжая этой станицы верстъ 12, на землѣ селенія Мискиръ-Юртъ, чеченцы убили названнаго Умрихина, забравъ его лошадей съ упряжью, фургонъ, доски, рейки и прочее имущество на сумму 500 руб., безслѣдно скрылись. Слѣды преступленія остались за селеніемъ Мискиръ-Юртъ. (Протоколъ представленъ по подсудности, копіи: Атаману Кизлярскаго отдѣла 20 марта № 413 и Начальнику Веденскаго округа. Потерпѣвшіе не удовлетворены).

25) 10-го марта 1908 года крестьянинъ *Дмитрій Ушуреловъ* на фургонѣ, запряженномъ тремя лошадьми, отправился изъ станицы въ гор. Грозный, въ который между прочимъ не пріѣзжалъ и безслѣдно съ фургономъ и лошадьми и прочимъ имуществомъ исчезъ. Судя по признакамъ, Ушуреловъ чеченцами убитъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ лежалъ трупъ Федора Умрихина, забраты всѣ выше перечисленные предметы, на сумму 295 руб. (Протоколъ представленъ по подсудности, копія Атаману Кизлярскаго отдѣла 22-го марта № 417. Семейство Ушурелова не удовлетворено).

26) Днемъ 5 го мая 1908 года урядникъ *Амплей Бокуленко* на конной подводѣ ѣхалъ на мельницу Лысенко, на дорогѣ, не доѣзжая до той мельницы версты полторы, на него напали три чеченца, съ цѣлью лишить жизни, произвели въ Бакуленко три выстрѣла и скрылись. Слѣды трехъ злоумышленниковъ остались за селеніемъ Цацанъ-Юртъ. (Злоумышленники не открыты. Протоколъ представленъ по подсудности, копіи: Атаману Кизлярскаго отдѣла 8-го мая № 686 и Начальнику Веденскаго округа № 687).

27) Въ ночь подъ 23-е іюля 1908 года у крестьянина *Михаила Школяра* чеченцами у сарая взломанъ замокъ, выстрѣлили въ Школяра два раза и уворованы одна пара быковъ, стоющіе 180 руб. Слѣды злоумышленниковъ остались за селеніемъ Гудермесъ. (Протоколъ представленъ по подсудности, копіи: Атаману Кизлярскаго отдѣла 1-го августа № 1157 и Начальнику Веденскаго округа № 1158. Потерпѣвшій не удовлетворенъ).

28) Вечеромъ 27-го сентября 1908 года крестьянинъ *Иванъ Саенко* изъ станицы на двухъ лошадяхъ ѣхалъ на свой хуторъ, на дорогѣ его встрѣтили 6-ть верховыхъ чеченцевъ, которые ограбили у Саенко означенныхъ лошадей, стоющихъ 300 руб. На хуторъ названнаго Саенко въ тотъ же вечеръ чеченцами было сдѣлано нападеніе, при чемъ злоумышленники произвели въ пастуховъ, пасшихъ овецъ, до 50-ти выстрѣловъ, коими убиты собаки на 200 руб. Слѣды перваго происшествія сданы въ селеніе Гудермесъ. (Протоколъ представленъ по подсудности, копіи: Атаману Кизлярскаго отдѣла 28-го сентября № 1581 и Начальнику Веденскаго округа № 1578. Потерпѣвшій удовлетворенія не получилъ).

29) Вечеромъ 28-го сентября 1908 года, на казака, служащаго у овцевода Саенко, *Арефія Неберикутя* напали пять человѣкъ вооруженныхъ чеченцевъ, произвели въ Неберикутя до 10-ти выстрѣловъ, но промахнулись и затѣмъ скрылись въ лѣсъ по направленію на селеніе Гудермесъ. (Протоколъ представленъ по подсудности, копіи: Атаману Кизлярскаго отдѣла 28-го сентября № 1487 и Начальнику Веденскаго округа № 1488).

На основаніи изложеннаго и имѣя въ виду, что здѣсь не помѣщены свѣдѣнія о кражахъ у насъ скота, лошадей и имущества, чинимыхъ чеченцами, а также и о непрерывной борьбѣ за порубку станичнаго общественнаго лѣса, который чеченцами хищническими истребляется, развозя его во всѣ сто-

роны, вслѣдствіе чего мы не въ силахъ болѣе терпѣть,—просимъ Депутата Государственной Думы отъ своего родного Терскаго войска, Н. В. Лисичкина, объ обидахъ нашихъ доложить Государственной Думѣ, прося о принятіи надлежащихъ мѣръ къ прекращенію разбоевъ, грабежей, кражъ и всякаго рода насилій, чинимыхъ чеченцами; желательно, чтобы у этихъ сосѣдей нашихъ настала съ нами мирная и спокойная жизнь.

Не лишнимъ считаемъ напомнить о быстромъ стремленіи чеченцевъ къ пріобрѣтенію здѣсь, въ области, путемъ кражъ и грабежей у русскаго населенія, бердановскихъ винтовокъ: сколько за таковыя несчастій и бѣдствій, оканчивающихся иногда человѣческими жертвами, русское населеніе потерпѣло,—нѣтъ возможности привести всего въ извѣстность.

Подлинную записку подписали 43 человѣка жителей ст. Кахановской.

Составлена 10 января 1910 г.
Стан. Кахановская.

Копія.

Записка объ изложеніи жизни и быта казаковъ станицы Кахановской Кизлярскаго отдѣла Терской области, составленная въ дополненіе поданной записки Депутату Государственной Думы Н. В. Лисичкину.

Послѣ составленной и отправленной записки Депутату Государственной Думы отъ Терскихъ казаковъ, Н. В. Лисичкину, о нападеніи, ограбленіи, убійствахъ и прочихъ насиліяхъ, чинимыхъ надъ казаками нашей станицы сосѣдями нашими чеченцами Веденскаго округа, произошли слѣдующія происшествія:

1) Ночью подъ 12-е января 1909 года было произведено чеченцами нападеніе на хуторъ овцевода *Сила Саенко,* при чемъ злоумышленниками была убита овца, пробитъ сарай, черепица на немъ а такъ же пробитъ сарай крестьянина *Федора Родинченко,* причемъ было произведено до 60-ти выстрѣловъ. (Слѣды злоумышленниковъ направились къ селенію Гудермесъ.—Протоколъ отправленъ по подсудности, копія Атаману Кизлярскаго отдѣла отъ 14-го января 1909 года за № 30).

2) Въ 3 часа утра 20-го января 1909 года у крестьянъ, проживающихъ въ станицѣ Кахановской, Филиппа Марофовскаго и Наума Иваненко, ѣхавшихъ на участокъ Эльджуркаева, верстахъ въ 8-ми отъ станицы, ограблены у Иваненко двѣ лошади, стоющія 195 руб. и Марофовскаго одна лошадь, стоющая 100 руб., тремя вооруженными чеченцами, подъ угрозою жизни. (Протоколъ представленъ по подсудности, копія Атаману Кизлярскаго отдѣла).

3) 21-го іюня 1909 года утромъ казакъ станицы Кахановской Андрей Ребровъ, возвращаясь изъ слоб. Ведено,

около сел. Арсеной подвергся ограбленію пятью чеченцами, вооруженными винтовками; ограблено: шинель, хлѣбъ и 5 руб. денегъ. Протоколъ представленъ по подсудности. копіи: Атаману Кизлярскаго отдѣла 24 іюня 1909 года за № 1150, Начальнику Веденскаго округа 24-го іюня за № 1153).

4) Въ 12-ть часовъ ночи подъ 15-е іюля 1909 года на пастуховъ съ хутора Андрея Саенко, пасшихъ табунъ овецъ, Магомада Асадова и Касьяна Андрійца, было произведено тремя чеченцами нападеніе, при чемъ было произведено около 20-ти выстрѣловъ. Ограбленія не было, въ виду того, что табунъ разбѣжался по лѣсу мелкими частями.

5) 12-го сентября 1909 года, въ 3 часа утра, у крестьянина, проживающаго въ станицѣ Кахановской, Ивана Чебаненко во время возвращенія его съ участка Эльджуркаева съ дровами, неизвѣстными двумя чеченцами ограблены двѣ лошади, причемъ одинъ изъ чеченцевъ наставивъ въ грудь винтовку, по-русски ломаннымъ языкомъ приказывалъ указать гдѣ его винтовка, но таковой у Чебаненко не было. Принятыми мѣрами лошади найдены въ горахъ, на землѣ селенія Элисханъ-Юртъ, 4-го участка Веденскаго округа. (Протоколъ представленъ по подсудности).

6) 30-го сентября 1909 года около 7-ми часовъ вечера, казаки станицы Кахановской Евстропъ Бакуленко и Іосифъ Цыбинъ, при возвращеніи въ свою станицу, между селеніями Истису и Гудермесъ, 4 участка Веденскаго округа, видѣли, что ихъ обогнали четыре человѣка чеченцевъ, ѣхавшихъ на пароконномъ фургонѣ; часовъ въ 7 вечера на Цыбина и Бакуленко было произведено изъ засады 4 выстрѣла, которыми Цыбинъ былъ смертельно раненъ, Бакуленко-же, отстрѣливаясь, успѣлъ скрыться и доѣхалъ съ раненнымъ Цыбинымъ до станицы, гдѣ послѣдній скончался. (Протоколъ представленъ по подсудности, копіи: Атаману Кизлярскаго отдѣла 1-го октября за № 1839, Начальнику Веденскаго округа 1-го октя-

бря за № 1840 и Начальнику 4-го участка Веденскаго округа 1-го октября за № 1841).

7) 20-го октября 1909 года, часовъ въ 7-мь вечера, по дорогѣ изъ селенія Амиръ-Аджи-Юртъ въ станицу Кахановскую, не доѣзжая до послѣдней верстъ 8-мь, ограблены тремя чеченцами у работника проживающаго въ станицѣ торговца Василія Лужнова—Касьяна Андрійца три лошади, стоющія 380 руб. и вещей на 41 руб. 50 коп., принадлежащія Лужнову, у Андрійца вещей и денегъ на 21 руб. 28 коп., у пассажира Калина Алексѣенко денегъ и вещей на 12 руб. 50 коп.—Причемъ Андрійца раздѣли и ограбили до нага.—Полчасомъ ранѣе этого ограбленія, 6 вооруженныхъ чеченцевъ ограбили урядника станицы Бороздинской, дворянина Владиміра Батырева, везшаго на фургонѣ, запряженномъ 2-мя лошадьми, въ гор. Грозный пассажировъ: казака своей станицы Семена Якушко, для сдачи на службу въ 1-ю Терскую казачью батарею, казака ст. Приближной, Моздокскаго отдѣла Никита Тихоненко и казака станицы Александроневской, Федора Бабилурова; у Батырева ограблены: кобылица, стоющая 100 рублей, деньгами 22 руб. и вещей на 68 руб.; у Семена Якушкова все форменное обмундированіе и снаряженіе на сумму 112 руб.; у Никиты Тихоненко денегъ 10 руб. и у Федора Бабилурова жеребчикъ, стоющій 120 руб., и вещей на 114 руб.; а всего 9-тью чеченцами ограблено у поименованныхъ выше лицъ на 1002 руб. 58 коп.

Слѣды направились къ селенію Гудермесъ. (Протоколъ представленъ по подсудности, копіи: Атаману Кизлярскаго отдѣла 22 октября 1906 г. за № 2027, Начальнику Веденскаго округа 22 октября за № 2028 и Начальнику 4-го участка Веденскаго округа при рапортѣ 22 октября 1909 г. за № 2029).

Кромѣ вышеописанныхъ происшествій, въ этой дополнительной запискѣ не помѣщены свѣдѣнія о кражахъ у насъ скота, лошадей и имущества, чинимыхъ чеченцами, а также

о порубкѣ станичнаго заповѣднаго лѣса, хищнически истребляемаго чеченцами.

Прослышавъ, что въ январѣ мѣсяцѣ сего года овцеводы Терской области ѣдутъ въ С.-Петербургъ просить высшее Начальство о принятіи надлежащихъ мѣръ къ прекращенію разбоевъ, грабежей, убійствъ, кражъ и всякаго рода насилій, чинимыхъ чеченцами, мы порѣшили присоединить и свои голоса къ нимъ и неотступно просить, гдѣ только будетъ нужнымъ, высшее Начальство и Государственную Думу о принятіи надлежащихъ мѣръ къ искорененію разбойничества, или о выселеніи вредныхъ въ этомъ дѣлѣ селеній въ отдаленныя мѣста, послѣ чего только мирный житель можетъ легко вздохнуть и приняться за свой честный трудъ, не озираясь ежеминутно назадъ—боясь своего сосѣда чеченца и не рискуя каждую минуту быть убитымъ или ограбленнымъ.

Подлинную записку подписали 35 человѣкъ жителей станицы Кахановской.

Его Высокоблагородію, Атаману Кизлярскаго отдѣла.

Судей смѣшаннаго присяжнаго суда, потерпѣвшихъ и свидѣтелей станицы Кахановской Кизлярскаго отдѣла.

ПРОШЕНІЕ.

По протоколу соглашенія Кахановцевъ и Гудермесовцевъ отъ 11 августа 1907 года и примкнувшихъ къ нему станицъ и селеній Терской области, учрежденъ смѣшанный присяжный судъ, состоящій изъ предсѣдателя, трехъ судей съ потерпѣвшей стороны и трехъ судей съ виновной стороны, для разбора накопившихся дѣлъ по кражамъ, грабежамъ и убійствамъ, съ правомъ взысканія съ виновныхъ убытковъ причиненныхъ потерпѣвшимъ.

По учрежденіи этого суда, Кахановцы сказали: «Слава Богу, можетъ быть теперь будутъ скорѣе разбираться дѣла и потерпѣвшіе удовлетворяться». Но ожиданія не сбылись и все сдѣланное оказалосъ напраснымъ.

Вотъ уже 2 года 5 мѣсяцевъ со дня учрежденія суда и ни одного удовлетворенія потерпѣвшему: какъ страдали такъ и страдаемъ.

Берутъ добытое нами потомъ и кровью добро и прощайся съ нимъ на вѣки, если не заступится Начальство.—Ваше Высоблагородіе! опишемъ въ кратцахъ дѣятельность суда.

По вышеупомянутому протоколу соглашенія, и. д. Начальника 4-го участка Кизлярскаго отдѣла Хорунжій Рябовъ назначенъ у насъ предсѣдателемъ суда, который въ первый разъ

открылъ у насъ засѣданіе въ іюлѣ мѣсяцѣ 1908 года, но оказалось, что судить нельзя было, по слѣдующимъ причинамъ: переводчика не было, а если бы и былъ, то не присяжный и съ кого и сколько онъ долженъ получать вознагражденія, должны ли получать священники и муллы вознагражденіе за приводъ къ присягѣ свидѣтелей, сколько и съ кого и т. д. неизвѣстно. Этотъ вопросъ былъ предсѣдателемъ суда направленъ на разъясненіе высшему Начальству и въ августѣ прошлаго года только получилось таковое.

Послѣ этого предсѣдатель суда Хорунжій Рябовъ назначилъ 1-е засѣданіе на 3-е декабря прошлаго года, а въ нашемъ станичномъ правленіи разосланы впередъ этого повѣстки потерпѣвшимъ, свидѣтелямъ, бывшимъ: атаману, старшинѣ, о предложеніи явиться въ засѣданіе суда судьямъ смѣшаннаго суда, священникамъ, мулламъ и переводчику.—Въ день открытія засѣданія суда оказалось: Кахановцы явились всѣ, Гудермесовскіе судьи смѣшаннаго суда не пришли, а пришли 2-е судей народно-примирительнаго суда;*) былъ вызванъ Данилъ Султанъ Хадисовъ для объясненія, оказалось что онъ спуталъ, выславъ не тѣхъ судей, на вопросъ предсѣдателя «вышлите сейчасъ судей смѣшаннаго суда» старшина отвѣтилъ, что «ихъ дома въ селеніи никого нѣтъ», всѣ 6 судей въ отсутствіи; между тѣмъ по станицѣ ходилъ судья этого Джангирей Солтангиреевъ, котораго старшина указалъ, что онъ выѣхалъ въ Петровскъ.—Видѣли Солтангиреева казаки нашей станицы Евсѣй Макѣевъ и Ванифантій Кудрявцевъ.

---

*) Разница между *смѣшаннымъ* и *народно-примирительнымъ* судами состоитъ въ томъ. что первые были выработаны на Червленскомъ съѣздѣ въ 1906 году и введены въ дѣйствіе, какъ видно изъ настоящаго прошенія, въ ст. Кахановской только въ іюлѣ 1908 г.; а народно-примирительный судъ учрежденъ по постановленію Грозненскаго обще-областного съѣзда 3—8 апрѣля 1909 г., якобы вслѣдствіе *оказавшейся непригодности перваго.* Въ Кахановкѣ введеніе *ихъ въ жизнь совпало.* Такъ, хорошо исполнялись народныя постановленія.

Засѣданіе не было открыто. Предсѣдателемъ суда былъ составленъ о происшедшемъ протоколъ для направленія Вашему Высокоблагородію, но ничего до сего времени по таковому не получено. Всѣ явившіеся человѣкъ 30 были распущены по домамъ.

2-е засѣданіе было назначено этимъ же предсѣдателемъ, въ такомъ же порядкѣ, на 30-е декабря прошлаго года; явились опять человѣкъ до 40, за исключеніемъ 2-хъ судей смѣшаннаго суда селенія Гудермесъ; таковые кое какъ были ıызваны по телефону и чрезъ старшину Хадысова, но вмѣсто 10 часовъ утра, открыто засѣданіе было въ 3 часа дня. Предсѣдатель суда, по открытіи, познакомилъ судей съ протоколомъ соглашенія и дѣлами, которыя назначены имъ къ разбору: приняли, посовѣтовавшись, рѣшили привести впередъ къ присягѣ всѣхъ свидѣтелей, что и было исполнено священниками ст. Кахановской: православнымъ и старообрядческимъ и Гудермесовскимъ сельскимъ муллой; приведено къ присягѣ приблизительно чезовѣкъ 30, къ розбору приняли дѣло о кражѣ у казака нашей станицы Ванифантія Кудрявцеаа 3-хъ лошадей, всѣ лица были допрошены, выяснилось, что слѣды остались за селеніемъ Гудермесъ, виновный не открытъ, стало быть должно отвѣчать общество сел. Гудермесъ (пун. 5 протокола соглаш.). Сдѣлано постановленіе суда о взысканіи съ общества сел. Гудермесъ 315 руб.; но постановленіе подписать судьи отъ сел. Гудермесъ отказались, при чемъ заявилп, что такихъ дѣлъ, гдѣ является отвѣтчикомъ общество, они разбирать не будутъ, а гдѣ виновные открыты, будутъ.—Предсѣдателемъ суда составленъ на это протоколъ, для направленія Вашему Высокоблагородію, но отвѣта еще нѣтъ.—Далѣе разобрано съ открытыми виновниками еще 2 дѣла, и сдѣлано постановленіе суда.

Предсѣдателемъ дано предписаніе Гудермесовскому старшинѣ о приведеніи въ исполненіе въ 7-ми дневный срокъ (пун. 4 протокола соглашенія), т. е. о взысканін вознагражде-

нія въ пользу потерпѣвшаго, судьямъ, муллѣ и священникамъ и переводчику, но Гудермесовскій старшина и не думаетъ приводить въ исполненіе постановленіе суда, хотя прошло уже нѣсколько дней.

Тѣмъ же предсѣдателемъ было назначено на 4-е сего февраля судебное засѣданіе и въ такомъ же порядкѣ, какъ и прежде; было вызвано до 45 человѣкъ: Кахановцевъ, Гудермесовцевъ, Брагунцевъ и Амиръ-Аджи-Юртовцевъ.

Въ результатѣ, изъ сел. Амиръ-Аджи-Юртъ прибыло 2 судьи народно-примирительнаго суда, при чемъ старшина и судьи заявили, что судей смѣшаннаго суда 6 человѣкъ у нихъ совсѣмъ нѣтъ и не выбирались.

Предсѣдателемъ былъ объ этомъ составленъ протоколъ.

Далѣе слѣдуетъ разбирать дѣла Кахановцевъ съ Гудермесовцами; но оказывается, что изъ ихъ судьевъ только одинъ Джангирей Салтагиреевъ, 2-хъ нѣтъ, предсѣдатель нѣсколько разъ звонилъ по телефону въ сельское правленіе, но таковое молчало. Предписаніемъ предсѣдателя былъ вызванъ старшина Хадысовъ для объясненія, послѣдній прибылъ и заявилъ, что 2 судьи идутъ въ станицу; подождавъ 3/4 часа, таковые не пришли, былъ посланъ помощникъ Гудермесовскаго старшины за судьями, но тотъ, вернувшись черезъ полчаса, доложилъ, что они всѣ 5-ро отсутствуютъ.

Былъ составленъ предсѣдателемъ протоколъ. Всѣ явившіеся отпущены по домамъ.

Ваше Высокоблагородіе!

До какихъ же поръ мы будемъ терпѣть обиды и насилія отъ Гудермесовцевъ? Неужели не будетъ конца этому. Мы подаемъ просьбы Начальству о вознагражденіи насъ, но таковое возвращаетъ намъ съ предложеніемъ обратиться въ смѣшанный судъ.

Обращаемся. Но въ результатѣ Вамъ теперь видно, что, явно уклоняются отъ разбора дѣлъ, оттягиваютъ время, и имъ ничего.

На Гудермесовцевъ ничто ни дѣйствуетъ: ни судъ, ни законъ, ни приказы.

На основанiи изложеннаго, мы покорнѣйше просимъ ходатайства и заступничества Вашего Высокоблагородiя предъ Его Превосходительствомъ Начальникомъ Терской области и Наказнымъ Атаманомъ Терскаго казачьяго войска: 1) о понужденiи общества и судей смѣшаннаго суда сел. Гудермесъ разбирать накопившiяся дѣла въ смѣшанномъ судѣ, согласно протокола соглашенiя 11 августа 1907 года, въ виду того, что эти дѣла въ народно-примирительномъ судѣ разбираться не будутъ, какъ происходившiя до 3-го iюня 1909 года, а мы терпимъ убытки, лишаясь своего добра.

2) Объ немедленномъ удаленiи старшины сел. Гудермесъ Данилъ-Султана Хадысова отъ должности за бездѣйствiе власти, обманъ Начальства и суда, и какъ главнаго виновника въ совѣтахъ объ уклоненiи судей отъ разбора дѣлъ.

3) О наказанiи всѣхъ лицъ, виновныхъ въ вышезаписанныхъ обстоятельствахъ, и

4) О выборѣ во всѣхъ селенiяхъ и станицахъ, примкнувшихъ къ протолу соглашенiя, по 6-ти судей смѣшаннаго присяжнаго суда для разбора старыхъ дѣлъ. 9-го февраля 1910 года ст. Кахановская.

Въ томъ и подписуемся. Подлинную подписали судьи смѣшаннаго суда, 4-ре человѣка. Потерпѣвшiе, 6-ть человѣкъ. Свидѣтели, 28 человѣкъ.

Копія.

Приговоръ Кахановскаго станичнаго сбора, Кизлярскаго отдѣла Терской области. № 94. 23 мая 1910 года.

Въ сганицѣ Кахановской имѣютъ право голоса на станичномъ сборѣ: станичныя должностныя лица 14 и выборные, по числу 300 дворовъ, 30, а всего 44 человѣка. Изъ нихъ сего числа присутствовали на сборѣ 32 человѣка. На основаніи пункта 1 и 2, ст. 24, при соблюденіи ст. 13 и 16 Положенія объ обществен. управ. стан. казачьихъ войскъ, ВЫСОЧАЙШЕ утвержд. 13 іюня 1891 года.—Слушали и обсуждали вопросъ о нижеслѣдующемъ: со дня вступленія (въ 1908 году) Его Превосходительства Генералъ-Лейтенанта Михѣева Начальникомъ Терской области и Наказнымъ Атаманомъ Терскаго казачьяго войска, имъ было обращено, какъ намъ видно изъ его дѣйствій, самое серьезное вниманіе на царившіе въ Терской области кражи, грабежи, убійства и разныхъ видовъ насилія, происходящіе преимущественно со стороны чеченцевъ и ингушей Терской области.

Преступности эти участились во время управленія областью предмѣстникомъ Генерала Михѣева—Генералъ-Лейтенантомъ Колюбакинымъ.

Для искорененія разбойничества и абречества въ области, Генераломъ Михѣевымъ предпринятъ былъ цѣлый рядъ мѣропріятій, какъ то: организація временнаго военнаго отряда, подъ начальствомъ извѣстнаго въ нашемъ краѣ неутомимаго и неустрашимаго Войскового Старшины Вербицкаго, имя котораго было страшно для каждаго чеченца; отобраніе оружія у туземнаго населенія, вплоть до кинжала и дѣдовскихъ кремневокъ и т. д.; но проводя всѣ эти мѣропріятія въ исполненіе, Генералъ Михѣевъ навѣрное пришелъ къ заключенію, что для проведенія всего вышеизложеннаго въ жизнь и для умирот-

воренія края, необходимо объединеніе, содѣйствіе и помощь всего населенія, а потому, по его инициативѣ, начали собираться съѣзды представителей станицъ и селеній Терской области, для обсужденія своихъ дѣлъ, а главнымъ образомъ. по вопросу объ искорененіи разбойничества въ области.

Много было по сему вопросу толковъ, разговоровъ и сужденій, немало было приложено человѣческаго ума для рѣшенія сего вопроса, а также израсходовано станичныхъ и сельскихъ капиталовъ на разъѣзды, и въ концѣ, концовъ, однимъ изъ такихъ съѣздовъ, а именно Терскимъ обще-областнымъ Съѣздомъ, состоявшимся 3—8 апрѣля прошлаго 1909 года, было выработано временное положеніе о задачахъ, дѣйствіи и организаціи народно-примирительнаго суда въ Терской области,

Положеніе это 14 іюня 1909 года Его Сіятельствомъ, Главнокомандующимъ войсками Кавказскаго военнаго округа, Генералъ Адъютантомъ, Генералъ-отъ-Кавалеріи Графомъ Воронцовымъ-Дашковымъ въ принципѣ одобрено.

Ознакомивъ затѣмъ населеніе съ положеніемъ, о народно-примирительномъ судѣ администрація нашей области принялась приводить его въ исполненіе, а именно: въ каждой станицѣ и селеніи области избраны: народные судьи съ кандидатами, предсѣдатели съ замѣстителями, выдѣлены общими баллотировками, съ участіемъ Начальниковъ участковъ порочные жители, образованы канцеляріи предсѣдателей судовъ, съ затратою общественныхъ суммъ, затѣмъ, по выполненіи всего изложеннаго, народный судъ, съ марта мѣсяца сего года, открылъ свои дѣйствія.

Результаты этого суда на первыхъ же порахъ пришлись по сердцу населенію, такъ какъ каждый созналъ, что это дѣйствительно судъ скорый и правдивый.—Потерпѣвшій, у котораго уворовано или ограблено злодѣями его нажитое по-

томъ и кровью добро, идя въ судъ, надѣялся получить удовлетвореніе.

Къ этому слѣдуетъ прибавить, что въ такомъ судѣ, потерпѣвшій чувствовалъ въ себѣ защитника судью своего родного одностаничника, не чуждаго съ его бытомъ и жизнію, а къ тому-же, послѣ рѣшенія судомъ дѣла, зналъ одно, что больше судиться и заводить канцелярскихъ волокитъ не будетъ, что вполнѣ и справедливо, такъ какъ бѣдному человѣку писать по нѣсколько прошеній и оплачивать пошлинами, а также ѣздить по нѣсколько разъ по административнымъ учрежденіямъ нѣтъ силъ и средствъ.

Кромѣ того, было множество случаевъ, что потерпѣвшій много пишетъ и ѣздитъ, но ничего не получаетъ.

При всѣхъ этихъ благопріятныхъ условіяхъ, народно-примирительный судъ, какъ видно изъ приказа по Терской области отъ 14 апрѣля сего 1910 года за № 467, испр. дол. Начальника Терской области и Наказнаго Атамана Терскаго казачьяго войска Генераломъ-Маіоромъ Княземъ Орбеліани, съ согласія Намѣстника ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказѣ, закрытъ съ 20-го прошлаго апрѣля, на основаніи обнаружившейся неподготовленности населенія къ проведенію въ жизнь основныхъ принциповъ третейскихъ судовъ и неоправданія возложенныхъ на эти суды надеждъ.

Вышеприведенный приказъ за № 467, какъ громомъ поразилъ насъ Кахановцевъ, живущихъ на окраинѣ, беззащитно, окруженныхъ со всѣхъ сторонъ селеніями сосѣдей нашихъ чеченцевъ, отъ которыхъ, какъ всѣмъ извѣстно, мы болѣе всѣхъ терпимъ громадные убытки и только благодаря начавшимся было дѣйствіямъ народно-примирительнаго суда начавшихъ приходить къ заключенію, что теперь не будетъ пропадать наше добро, а также будемъ получать за тѣла убитыхъ чеченцами нашихъ дѣдовъ, отцовъ и сыновей вознагражденія,—но съ закрытіемъ судовъ опять начнется хожденіе по мытарствамъ и извѣстная процедура.

Между прочимъ въ приказѣ № 467 сказано, что вопросы о вознагражденіи потерпѣвшихъ будутъ разсматриваться въ административномъ порядкѣ.—Но фактъ на лицо:

Утромъ 19 октября 1905 года отставной 85-ти лѣтній казакъ Іонъ Стрѣльцовъ съ внукомъ своимъ, 14-ти лѣтнимъ мальчикомъ Захаромъ Рудневымъ, на одной повозкѣ съ двумя парами быковъ и упряжью, ѣхалъ на пашню. На дорогѣ ихъ встрѣтили чеченцы, взяли съ быками и повозкой въ плѣнъ, побили обоихъ на Цацанъ-Юртовской землѣ и на огнѣ пожгли нѣкоторыя части тѣла; трупы были затоплены въ рѣкѣ Черной рѣчкѣ и найдены 10 ноября того года. Слѣды столь звѣрскаго преступленія остались за селеніемъ Цацанъ-Юртъ. Протоколъ представленъ по подсудности, копіи: Атаману Кизлярскаго отдѣла за № 1688 и Начальнику Веденскаго округа № 1689.—За смерть Стрѣльцова и Руднева и за похищенное на сумму 376 руб. 50 коп. семейства не удовлетворены, хотя оныя и подавали жалобы Генераламъ: Свѣтлову, Михайлову и Колюбакину, отъ которыхъ и до настоящаго времени не поступало никакого отвѣта.—И такихъ случаевъ очень много, не говоря уже о простыхъ кражахъ скота, такъ какъ дѣла эти судебными учрежденіями, за необнаруженіемъ виновныхъ, прекращаются.

Виновныхъ же чеченцы не выдаютъ, хотя бы таковые были бы извѣстны всему обществу.*) —Слѣдовательно, теперь выходитъ: «что съ воза упало, то пропало».

Между тѣмъ съ казака спрашиваютъ службу, обмундированіе, снаряженіе и коня, но сосѣди чеченцы ему жить не даютъ.

Какъ только народный судъ открылъ свои дѣйствія, то чеченское и ингушское абречество поняло, что если воровать скотъ и лошадей или убивать въ одиночку казаковъ, и если слѣды преступленія переведутся на надѣлы какого-нибудь селенія, то таковое всецѣло за это преступленіе отвѣчаетъ, а

---

*) См. въ дополненіи статью Чеченца.

потому они, жалѣя своихъ въ матеріальномъ отношеніи, организовали шайки для внезапныхъ нападеній въ отдаленности, какъ напримѣръ неслыханное и звѣрское нападеніе 27 марта сего года, среди бѣлаго дня, на Кизлярское казначейство, съ убійствомъ 2-хъ десятковъ ни въ чемъ не повинныхъ жертвъ. Но если бы къ народному суду прибавить еще существующій временный военный отрядъ, который все время бездѣйствуетъ, и если былъ бы таковой подъ руководствомъ Войскового Старшины Вербицкаго, то безусловно эти шайки были бы гдѣ нибудь далеко въ горахъ, и не рискнули бы на такое преступленіе, а, можетъ быть, совсѣмъ постепенно одумались и взялись бы за плугъ.

Изъ приказа по Терской области № 467 усматривается, что народно-примирительные суды закрыты исключительно въ виду обнаружившейся неподготовленности населенія къ проведенію въ жизнь основныхъ принциповъ третейскихъ судовъ и неоправданія возложенныхъ на эти суды надеждъ.

На это можемъ возразить слѣдующее: Народно-Примирительныхъ судовъ въ Терской области не было, и о нихъ населеніе не имѣло ровно никакого понятія, по открытіи же ихъ, населеніе съ дѣйствіями таковыхъ плохо еще ознакомилось, такъ какъ существовали они только около 2-хъ мѣсяцевъ,— и вдругъ получается приказъ № 467; когда-же, спрашивается, населеніе могло бы подготовиться?

Безусловно, если бы эти суды продѣйствовали въ области 2—3 года, тогда можно бы судить: подготовилось или нѣтъ населеніе.

Оправдали ли эти суды возложенныя на нихъ надежды, тоже такъ скоро судить нельзя.

Во-первыхъ, рѣшеніями этихъ судовъ мирное населеніе было довольно,—кромѣ, конечно, чеченцевъ и ингушей, которымъ трудно показалось платить за чужое добро, что же касается надеждъ мирнаго населенія, то судомъ этимъ всѣ были удовлетворены.

Если же порочные лица жаловались на неправильность баллотированія, то это можно легко выяснить чрезъ производство дознанія. Къ этому слѣдуетъ добавить, что всѣ старанія, умъ и иниціатива по искорененію разбойничества въ области, путемъ проведенія вышеуказанныхъ мѣропріятій, принадлежитъ Его Превосходительству Генералъ-Лейтенанту Михѣеву, между тѣмъ, народно-примирительные суды закрыты исправляющимъ должность Начальника Терской области Генералъ-Маіоромъ Княземъ Орбеліани.

Положеніе о народно-примирительномъ судѣ было выработано Терскимъ Обще-Областнымъ Съѣздомъ, засѣдавшимъ 5 дней, вслѣдствіе этого, полагаемъ, что для закрытія этого суда и выясненія: желаетъ ли населеніе области эти суды оставить въ силѣ для дальнѣйшихъ дѣйствій, или закрыть, слѣдовало бы назначить такой же съѣздъ.*)

Вслѣдствіе вышеизложенныхъ обстоятельствъ, мы единогласно постановили: просить ходатайства Его Превосходительства, Начальника Терской области и Наказнаго Атамана Терскаго казачьяго войска Генералъ-Лейтенанта Михѣева, предъ Его Сіятельствомъ Намѣстникомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказѣ, объ отмѣнѣ приказа по Терской области отъ 14 апрѣля 1910 года за № 467, съ тѣмъ, чтобы народно-примирительные суды въ Терской области остались въ своей силѣ для дальнѣйшихъ дѣйствій, на основаніи причинъ, изложенныхъ нами въ настоящемъ приговорѣ.

Для ходатайства по сему вопросу, гдѣ только будетъ нужно, уполномочиваемъ урядниковъ нашей станицы Андрея Иванова Бѣлова и Мартына Платонова Стрѣльцова.

Въ томъ и подписуемся.

Подлинный за надлежащимъ подписомъ. Съ подлиннымъ вѣрно: Атаманъ станицы Кахановской А. Неумоинъ. Свѣрялъ: Писарь Р.

---

*) Въ положеніи о судѣ такъ и было намѣчено.

Копія съ секретнаго рапорта Начальника 2-го участка Кизлярскаго отдѣла Терской области отъ 27 апрѣля 1910 года за № 11. Г. Атаману Кизлярскаго отдѣла. *)

Ходятъ слухи, подтверждаемые пріѣзжающими въ ставку Кумыками, что шайка абрековъ готовитъ нападеніе на ставку. Принимая во вниманіе условіе мѣстности, думаю, что разбойникамъ обезпечена подобающая встрѣча: мы не повторимъ печальной ошибки Кизлярцевъ и не дадимся въ обманъ.

Прилагая при семъ копію приказа по охранной командѣ, доношу Вашему Высокоблагородію, что мною временно выданы запасныя винтовки служащимъ въ ставкѣ для самоохраны. Подписалъ и. д. Начальника 2-го участка Кизлярскаго отдѣла Капельгородскій.

Копія.

1910 г. 27-го Апрѣля
Ст. Терекли-Мектепъ.

Приказъ Казакамъ охранной команды ставки.

Вамъ уже извѣстно, что по слухамъ шайка абрековъ собирается напасть на ставку Терекли-Мектепъ. Я увѣренъ, что казаки достойнымъ образомъ встрѣтятъ разбойниковъ и съумѣютъ дать отпоръ, но въ то же время, подъ угрозой строжайшей отвѣтственности, приказываю принять къ неуклонному исполненію настоящія распоряженія.

1. Урядника Бурлакова за нераспорядительность и попустительство тайнымъ продавцамъ водки смѣщаю съ должности начальника поста и на его мѣсто назначаю урядника Егора Кубенева. За малѣйшія упущенія отвѣтственность возлагаю

*) Къ характеристикѣ положенія въ Караногаѣ.

на него, но вмѣстѣ съ тѣмъ предоставляю ему право подобрать команду вполнѣ исправную.

2. Уряднику Егору Кубеневу предписываю установить ночные обходы, посылая каждый разъ по два казака, которымъ держаться въ тѣни, имѣя неослабное наблюденіе за общественными зданіями за почтовымъ отдѣленіемъ и помѣщеніемъ кассы.

3. Назначать часового къ помѣщенію кассы со стороны двора и приказывать ему запирать на ночь ворота.

4. По требованію начальника почтового отдѣленія назначать часового въ помѣщеніе почты, если въ томъ будетъ надобность.

5. Съ 9 ти часовъ вечера и до 3-хъ часовъ ночи держать лошадей на конюшнѣ, а не въ степи, чтобы имѣть ихъ подъ рукой.

6. Ружья держать на готовѣ, имѣя на рукахъ по 20 патроновъ, на тревогу выбѣгать не всѣмъ вмѣстѣ, такъ какъ возможна засада со стороны улицы. При первыхъ же выстрѣлахъ изъ засады ложиться на землю, открыть огонь и дать возможность остальнымъ обойти разбойниковъ.

7. Надо помнить, что разбойники могутъ безнаказано подойти къ ставкѣ или въ формѣ Гребенского полка, какъ обыкновенно они дѣлаютъ, или подъ прикрытіемъ бурокъ, а посему установить строгое наблюденіе за приближающимися къ ставкѣ всадниками, всякій разъ извѣщать меня и немедленно принимать мѣры предосторожности.

8, Въ остальномъ руководствоваться приказаніями, отданными мною лично. Подписалъ и. д. начальника 2-го участка Кизлярскаго отдѣла Капельгородскій.

Надпись Атамана Кизлярскаго отдѣла на этомъ рапортѣ Начальнику Терской области и Наказному Атамару Терскаго казачьяго войска.

Такое нападеніе вполнѣ возможно и можетъ окончиться крупной катастрофой. Въ ставкѣ могутъ перебить все русское населеніе.

Обыкновенно раньше два предыдущихъ начальника участка держали изъ корыстныхъ цѣлей крупныя суммы въ денежномъ ящикѣ, т. к. суммами этими они единолично распоряжались. Народная молва привычно насчитываетъ въ ставкѣ десятки тысячъ рублей, и я самъ засталъ однажды у Есаула Панкратова 14 т. въ ящикѣ.

Казаковъ тамъ всего 12. Изъ нихъ одни ѣдутъ съ помощникомъ на поимку разбойниковъ, другіе съ другимъ на различныя разслѣдованія и безпорядки, которыхъ между ногайцами немало возникаетъ на почвѣ земельныхъ недоразумѣній.

Въ ставкѣ иногда остается не больше 3—4 человѣкъ, которые, хотя, конечно, и не дадутся безъ потерь въ руки разбойниковъ, какъ это было въ Кизлярѣ съ солдатами, но и выдержать спѣшно борьбу съ шайкой въ 15—20 человѣкъ тоже врядъ ли смогутъ.

Однако и это не такая еще бѣда. Въ ставкѣ русскихъ всего три—четыре семьи, и мы уже привыкли и къ болѣе крупнымъ потерямъ, но я не могу мириться съ положеніемъ нашимъ здѣсь въ Терской области, когда намъ приходится пассивно ждать удара въ какую-либо изъ точекъ на огромномъ протяженіи области и, обладая громадными силами и средствами, почти навѣрняка подвергаться разгрому.

Безнаказанность чеченскихъ ауловъ, по которымъ прошла шайка Зелимхана послѣ ограбленія Кизлярскаго казначейства и которые эту шайку тамъ очевидно скрывали, а чеченская

часть Адиль-Чанка-Юрта*) даже забивала слѣды (Чанка-Юртовцы забили слѣды на 15-ть верстъ, это вѣдь каторжный трудъ!), такая безнаказанность и столь продолжительное время, конечно, окрылитъ разбойниковъ и повлечетъ ихъ на новые подвиги.

Меня обвиняютъ, Ваше Превосхоеительство, въ слишкомъ страстномъ отношеніи къ чеченцамъ, но это не вѣрно, и Вы сами отлично знаете, что это не вѣрно. Я объ ихъ интересахъ заботился, быть можетъ, гораздо больше, чѣмъ ихъ Начальники Округовъ, но я заботился не объ ихъ личныхъ интересахъ только, а объ общихъ, народныхъ.

Я указывалъ на необходимость дорогъ въ Чечнѣ не только для обладанія краемъ, но и въ интересахъ самаго чеченскаго мирнаго населенія, которое во многія мѣста довозитъ «несчастные пуды» кукурузы, единственный ихъ хлѣбъ, путемъ огромной затраты энергіи и средствъ.

Я указывалъ на необходимость общей воинской повинности для чеченцевъ и ингушей также и для пользы ихъ самихъ, а не только Россіи.

Просилъ для нихъ земство, надѣясь, что, больше занимаясь общими гражданскими интересами, они скорѣй сдѣлаются культурными и скорѣй прекратится обкрадываніе ихъ низшей администраціей.

Школу просилъ, только отчасти надѣясь на облегченіе нашей несчастной казачьей участи отъ сосѣдства съ ними. Я указывалъ, что школа эта должна быть профессіональной, ужъ конечно только для нихъ же чеченцевъ и ингушей, и я готовъ былъ, это скажутъ Вамъ всѣ присутствовшіе на школьномъ засѣданіи въ областномъ правленіи, отказаться въ станицахъ отъ всякаго казеннаго пособія для нашихъ школъ въ пользу опять таки школъ чеченцевъ.

---

*) Кумыкскій аулъ на пути грабительской шайки Зелимхана изъ Кизляра къ [illegible]ву послѣ разграбленія Кизлярскаго казначейства.

Гудермесъ

Но въ то же время, съ перваго же моего представленія Вамъ, я говорилъ, что начальнымъ шагомъ въ борьбѣ съ разбоями и воровствомъ въ области должна быть замѣна всѣхъ туземцевъ въ милиціи русскими. Полумѣры всегда полумѣры, и сколько русской крови пролилось потому только, что на мои слова свыше не обратили вниманія. Сколько разъ подъ покровомъ погонъ убивали русскихъ и грабили, сколько разъ, пользуясь возможностью состоять на русской службѣ и имѣть оружіе, милиціонеры чеченцы и ингуши вооружали разбойниковъ и сами безъ погонъ уже шатались около станицъ и «работали» по разбойничьи, если не попадались вооруженнымъ казакамъ, или шли открыто къ вооруженнымъ, надѣясь на полную безнаказанность.

Я приказалъ теперь, въ случаѣ, если произойдетъ опять нападеніе въ Кизлярѣ, всѣмъ станицамъ мобилизовать своихъ казаковъ и выступать въ надтеречную чеченскую полосу, чтобы перехватить ее сплошной линіей до желѣзной дороги. Но и опять предупреждаю Васъ, Ваше Превосходительство. Боюсь я казаковъ, боюсь ихъ толпы въ настоящее тревожное время, когда, въ ожиданіи нападеній чеченцевъ, нервы казачьяго населенія до крайности напрягаются, а злоба на коварныхъ сосѣдей накопляется и накопляется. Я Вамъ уже не разъ докладывалъ, а Генералу Берхману еще въ 1908 году говорилъ, что казаки волнуются и это можетъ разразиться бурей. Въ Карабулакѣ это подтвердилось пока слегка.

Казаки волнуются, и мнѣ съ трудомъ удается ихъ сдерживать, пользуясь еще кое-какимъ вліяніемъ. Но начинаютъ бродить темные, не-знаю кѣмъ распускаемые слухи, что я началъ дѣлиться съ Зелимханомъ и потому онъ безпрепятственно грабитъ, чеченцы его скрываютъ, и все это имъ проходитъ безнаказанно.

Скверный это признакъ. Населеніе ищетъ виновныхъ въ своихъ несчастіяхъ, и нелѣпые слухи родятся въ его темномъ

мозгу, а это можетъ служить указаніемъ, что волна народнаго гнѣва по какому-нибудь поводу подхватитъ толпу и... обрушитъ ее на чеченцевъ сначала, а затѣмъ первымъ долгомъ на мою голову, а потомъ, быть можетъ, и на Вашу или на того, кого Вы пришлете, какъ это было съ княземъ Орбеліани.

И вотъ, возможность такого исхода побуждаетъ меня симъ же просить Вашихъ указаній: двигать ли мнѣ въ случаѣ нападенія на Кизляръ казаковъ въ Чечню или опять довольствоваться «надеждой», что администрація Чечни, сама, со своими «партизанами»—чеченцами, остановитъ или опредѣлитъ направленіе шайки, какъ это было послѣ Кизлярской рѣзни? По-моему, или лучше сказать по-нашему, разбойниковъ нужно преслѣдовать, а не ждать ихъ нападеній. Врага легко укараулить только у него подъ саклей, а не у себя кругомъ станицы, т. к. «въ саклѣ у него выходъ одинъ, а околица станицы слишкомъ длинна», говорили наши старики, а они понимали толкъ въ этихъ дѣлахъ.

И. д. Атамана Кизлярскаго отдѣла,

Войсковой Старшина **Вербицкій.**

ДОПОЛНЕНІЯ.

Въ дополненіе къ настоящей книгѣ помѣщается также ингушская петиція въ 1-ю Государственную Думу и двѣ газетныя статьи, интересныя какъ выраженіе мнѣній мѣстныхъ знающихъ людей по вопросамъ, подлежащимъ обсужденію Государственной Думы въ настоящемъ запросѣ.

Петиція Ингушей въ 1-ю Государственную Думу. (Изъ рѣчи депутата Гайдарова въ засѣданіи Гос. Думы 28-го января 1909 года по Кавказскому запросу).*)

«Петербургъ. Предсѣдателю Г. Д. Мы, ингуши, съ незапамятныхъ временъ живемъ въ нынѣшней Терской области въ количествѣ 50.000 человѣкъ, занимаясь испоконъ вѣковъ земледѣліемъ. Весь маленькій народъ составлялъ какъ бы одну трудовую общину, не зная, что такое классовыя дѣленія, привилегированныя сословія, управляясь общинными началами. Но послѣ покоренія Кавказа, въ 60-хъ годахъ, не взирая на всю горячую любовь къ Россіи, высказанную нами не разъ въ трудные историческіе моменты, мѣстныя власти, охваченныя пагубной идеей руссификаціи края, начали отбирать у насъ земли и заселять ихъ казаками. Въ настоящее время $^{2}/_{3}$ нашихъ земель, насильственно отобранныхъ, перешли въ руки казаковъ, и мы, ингуши, доведены до того состоянія, что для того, чтобы жить, мы должны арендовать землю у тѣхъ же казаковъ. Въ среднемъ ингушское племя платитъ ежегодно казакамъ слишкомъ 30.000 рублей арендной платы. Это ничто иное какъ налогъ въ пользу казаковъ, налогъ тѣмъ болѣе возмутительный, что мы, ингуши, платимъ его за пользованіе землей, принадлежавшей намъ тысячелѣтія. Но къ нашему несчастью, казаки не довольствуются этимъ. Они, повидимому, окончательно рѣшили истребить наше племя и выжить его. Казаки пользуются всякимъ случаемъ, чтобы придраться къ намъ взыскивать штрафы, убивать. За одинъ послѣдній годъ намъ пришлось уплатить въ пользу казаковъ 50.000 рублей, а между тѣмъ мѣстныя власти состоятъ исключительно изъ казаковъ и областной начальникъ, будучи въ то же время атаманомъ Терскаго казачьяго войска, не только ничего не предпринимаетъ противъ нихъ, но поощря-

*) Помѣщаемая здѣсь петиція есть не больше, какъ курьезъ для всѣхъ, кому знакомо истинное положеніе дѣла, почему приводится въ полной неприкосновенности. Нашъ депутатъ сумѣетъ объяснить и мифъ 1000-лѣтнемъ владѣніи землями, и безпутство казаковъ и мнимый налогъ въ ихъ пользу съ отнятіемъ земель, и т. п. Помимо настоящей записки, ему могутъ помочь свѣдѣнія изъ брошюры «Казаки и туземцы».

етъ ихъ въ этомъ направленіи. Особенно энергично подстрекать ихъ стали за послѣдній годъ, когда освободительное движеніе, идя съ Россіи, захватило свѣтлыми волнами и наши горы. Вслѣдствіе подобныхъ отношеній къ намъ властей, изувѣрствамъ и дикости казаковъ не стало предѣловъ. За истекшій годъ мы должны были вынести со стороны казаковъ 5 вооруженныхъ нападеній, приводившихъ къ кровавымъ столкновеніямъ.*) Но самымъ возмутительнымъ изъ нихъ было последнее столкновеніе, возмутительное не столько по проявленной въ немъ казаками смѣлости и необузданности, но и по отношенію къ этому событію мѣстныхъ властей. Столкновеніе имѣло мѣсто при ингушскомъ аулѣ Яндыркѣ 20 мая. Одинъ яндырецъ, имѣя въ рукахъ одинъ только зонтикъ, поѣхалъ нанимать рабочихъ. Дорогой въ огородахъ казачьей станицы Троицкой на него напали казаки и убили**). Лошадь убитаго прибѣжала окровавленная домой, и родственники убитаго пошли убирать тѣло покойника. Между собравшимися на мѣстѣ убійства казаками и родственниками убитаго произошла перестрѣлка, но безъ результатовъ. Казаки Троицкой, Карабулакской, Слѣпцовской, Михайловской, Нестеровской, Самашкинской, Ассиновской и Фельдмаршальской станицъ, пользуясь случаемъ, немедленно собрались и совершили нападеніе на аулъ Яндыръ, отстоявшій на разстояніи 6 верстъ Завязалась перестрѣлка, продолжавшаяся два дня. Находясь въ отчаянномъ положеніи, ингуши обратились за помощью къ властямъ. Не взирая на донесенія начальника 2 участка Назрановскаго округа, власти подоспѣли лишь на второй день. Изъ Владикавказа выступили батальонъ пѣхоты апшеронскаго полка и пулеметная команда, подъ начальствомъ подполковника

*) О столкновеніяхъ ингушей съ казаками производится изслѣдованіе есаула Прыткова, которое выйдетъ особою книгою и будетъ роздано членамъ Гос. Думы Составленное на основаніи данныхъ, добытыхъ разслѣдованіемъ, оно рисуетъ совершенно иную картину столкновеній, чѣмъ нижеизлагаемая.

**) Неизвѣстно, кѣмъ убитъ былъ этотъ ингушъ.

Попова. Въ то же время прибыли и три сотни казаковъ, подъ начальствомъ атамана Сунженскаго отдѣла генерала Суровецкаго. Когда отрядъ прибылъ на мѣсто, то, по распоряженію, часть пѣхоты съ пулеметами взобрались на гору, доминирующую надъ Яндыркой, а другая часть смѣшалась съ казаками и обстрѣливала Яндырку. Поповъ, вмѣсто того, чтобы защищать осажденный и обстрѣливаемый аулъ, находясь подъ вліяніемъ Суровецкаго, девизъ коего «согнуть въ бараній рогъ горцевъ»,—приказалъ громить пулеметами. Никакія мольбы и увѣщанія начальника округа подполковника Котляревскаго не громить беззащитный аулъ не помогли, и аулъ, какъ вражій лагерь, былъ подвергнутъ ужасному огню изъ ружей и пулеметовъ. Въ результатѣ оказалось 7 убитыхъ и 13 тяжело раненныхъ пулеметами.

Дѣти, женщины и старики въ ужасѣ разбѣжались въ сосѣдніе лѣса. Такое отношеніе властей окончательно убѣдило насъ, ингушей, что насъ хотятъ истребить въ конецъ. Справедливости и защиты намъ искать негдѣ. Куда бы мы ни обратились, намъ говорятъ: «Съ казаками мы ничего не можемъ дѣлать». (Голоса справа и въ центрѣ: Довольно»). «Казаки, будучи вооруженнымъ военнымъ сословіемъ, злоупотребляя своимъ оружіемъ, истребляютъ обезоруженныхъ ингушей при одиночной встрѣчѣ и даже при проѣздѣ партій отставныхъ казаковъ или казачьихъ командъ черезъ наши села. Года 4 тому назадъ у проѣзжавшаго черезъ Базоркинское селеніе казака выхватилъ изъ воза мальчикъ нѣсколько огурцовъ; казакъ тутъ же застрѣлилъ его и за это не подвергся никакой отвѣтственности; въ 1902 г. въ Базоркинскомъ сел. ѣхавшая изъ г. Владикавказа партія въ 11 чел. казаковъ застрѣлила молодого ингуша, сына Дзубека Ахвіева, порывавшагося, будто, у убійцы казака посреди бѣла дня и многолюднаго селенія отнять берданку. Происшествіе не получило должнаго направленія и выясненія судомъ» и т. д., и т. п. Я могъ бы прочесть не о 15 убійствахъ, отмѣченныхъ въ запросѣ, а о 1015»....

Мнѣніе чеченца о кражахъ и грабежахъ.

(Изъ газеты Терск. Вѣд.»)*).

Рѣдко проходитъ какой-либо день, чтобы на страницахъ мѣстныхъ газетъ не было помѣщено, что тамъ-то у такого-то ограблены лошади, быки и т. д. Нужно сказать, что въ газеты попадаютъ болѣе крупныя происшествія и далеко не всѣ. Что же касается кражъ среди самихъ чеченцевъ и ингушей, то они вовсе въ газетахъ не появляются. Я не стану касаться вопроса о грабежахъ, разбояхъ и кражахъ среди ингушей, такъ какъ свѣдѣній объ этомъ у меня нѣтъ, скажу про Грозненскій округъ. По добытымъ мною частнымъ свѣдѣніямъ, въ Шатоевскомъ Горскомъ судѣ, до введенія новаго закона объ усиленіи уголовной отвѣтственности за похищеніе лошадей и крупнаго скота, возникало въ годъ до 400 дѣлъ. Почти столько же возникало и въ Грозненскомъ Горскомъ Судѣ. Всѣ эти дѣла въ большинствѣ случаевъ оканчиволись въ пользу потерпѣвшихъ, такъ какъ потерпѣвшій имѣлъ право вызывать въ судъ такъ называемыхъ «махацныхъ свидѣтелей», которые допрашивались изъ-подъ присяги (махацный свидѣтель принимаетъ присягу въ томъ, что ему не извѣстно, кѣмъ совершена кража), и въ большинствѣ случаевъ и отъ таковой отказывались, такъ какъ среди чеченцевъ почти ни одна кража не проходила, чтобъ не знали, кто совершилъ таковую. Кромѣ того, Горскій судъ имѣлъ право, по просьбѣ потерпѣвшаго, давать родственникамъ обвиняемыхъ такъ называемую «очистительную присягу», при чемъ, если таковая, хотя однимъ присяжникомъ, не была принята, Горскій судъ выносилъ обвинительный приговоръ. Съ введеніемъ новаго закона, всѣ эти преимущества, имѣвшіяся въ рукахъ потерпѣвшаго, отошли въ рукиското-конокрадовъ, такъ какъ дѣла эти, будучи изъяты изъ вѣдѣнія горскихъ судовъ, стали подсудны

*) № 15-й 1911 года.

окружнымъ судамъ. При производствѣ слѣдствій, свидѣтелямъ никакой присяги не дается, а только они предупреждаются о томъ, что все сказанное на слѣдствіи, они должны подтвердить на судѣ изъ-подъ присяги. Свидѣтели эти хорошо знаютъ, что, если они на слѣдствіи отговорятся полнымъ незнаніемъ по дѣлу, они и не будутъ вызываемы въ судъ, а потому и придерживаются этихъ показаній. Въ виду такихъ показаній свидѣтелей, не менѣе какъ 90% всѣхъ дѣлъ о кражахъ среди чеченцевъ идетъ на прекращеніе или за необнаруженіемъ виновныхъ или за недостаткомъ уликъ. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, если скажемъ, что новый законъ объ усиленіи уголовной отвѣтственности за похищеніе лошадей и крупнаго скота не принесъ чеченцамъ и ингушамъ, кромѣ вреда, никакой пользы, да и впослѣдствіи принести не можетъ. Поэтому намъ, чеченцамъ и ингушамъ, теперь же нужно возбудить вопросъ и ходатайствовать объ изъятіи нашихъ дѣлъ изъ вѣдѣнія окружныхъ судовъ и передать таковыя обратно въ горскіе суды, съ расширеніемъ правъ послѣднихъ по этимъ кражамъ наравнѣ съ правами окружныхъ судовъ. Усиленіе уголовной отвѣтственнотти за похищеніе лошадей и крупнаго рогатаго скота дѣло доброе, но его, повторяю, нужно изъять изъ вѣдѣнія общихъ судовъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что, если дѣла эти будутъ переданы обратно въ горскіе суды, съ правомъ выносить обвинительные приговоры съ лишеніемъ правъ состоянія и отдачею въ арестантскія отдѣленія, не въ далекомъ будущемъ мы увидимъ, что кражи настолько уменьшатся среди насъ, что будутъ рѣдкимъ явленіемъ. Изъ многихъ приговоровъ горскихъ судовъ видно, что обвиняемымъ за кражу скота и лошадей вынесены приговоры съ наказаніемъ отъ двухъ до трехъ мѣсяцевъ тюремнаго заключенія, а наибольшія наказанія до 1 года. При такомъ ничтожномъ наказаніи не могло и не можетъ уменьшиться ското-конокрадство,—и это понятно: народъ невѣжественный, и для воровского элемента 6-мѣсячное тюремное заключеніе

ничего не значитъ. Нужно преступника наказать такъ, чтобъ у другихъ отбить всякую охоту къ ското-конокрадству. Какой нибудь Юсупъ, зная, что за кражу лошади онъ отсидитъ всего два—три мѣсяца, не-устрашится этого наказанія, такъ какъ для него ничего не стоитъ провести это время въ тюрьмѣ... Среди чеченцевъ и ингушей существуетъ традиція, въ силу которой всѣ доносчики, хотя бы данныя ими свѣдѣнія о ското-конокрадахъ или другихъ преступленіяхъ были самыя основательныя, порицаются самымъ жестокимъ образомъ, а потому, пока традиціи эти не измѣнятся во взглядахъ чеченскаго и ингушскаго народовъ, до тѣхъ поръ среди насъ, чеченцевъ и ингушей, не могутъ открываться преступленія, совершаемыя на виду у цѣлаго общества.

Самъ я не помню того времени, когда среди насъ существовала порка розгами, но приходилось о ней многое слышать. Почему чеченцы и ингуши боялись этой порки,—потому ли, что это очень больно или по другой причинѣ? Это извѣстно каждому. Боли отъ порки розгами они не боялись и выносили мужественно, но, по существующимъ традиціямъ, это считалось выдающимся позоромъ. Отъ многихъ я слышалъ теперь, что они скорѣе согласились бы итти на висѣлицу или подставить грудь подъ дуло ружья, нежели лечь и дать себя пороть среди общества, хотя и слабыми ударами розогъ. Для человѣка культурнаго розги не нужно, но для чеченцевъ и ингушей необходимо имѣть ихъ, и я увѣренъ, что сѣченіе розгами за кражи чеченцевъ и ингушей, кромѣ общей пользы для жителей, ничего не принесетъ. Я—чеченецъ по рожденію, духу и правамъ, и вижу, что творится вокругъ и около, но по тѣмъ же традиціямъ лишенъ возможности говорить среди общества о дѣлахъ лицъ, занимающихся ското-конокрадствомъ. Не существуй среди насъ этихъ отсталыхъ понятій о доносахъ, развѣ могли бы Зелимханъ, Аюбъ и др. абреки скрываться между нами. Какъ извѣстно, за убійство или поимку Зелимхана назначено вознагражденіе въ 8000 р., но, несмотря

на это, онъ до сего времени благополучно вращается среди чеченцевъ и ингушей. Изъ этого можно заключить, насколько крѣпки и закоренѣлы традиціонныя понятія среди чеченцевъ и ингушей о доносахъ. Я увѣренъ, что, когда въ какое-либо селеніе пріѣзжаетъ Зелимханъ или Аюбъ, объ этомъ знаетъ добрая половина населенія, но всѣ молчатъ и не выдаютъ. Чеченскому и ингушскому народу давно пора перемѣнить, эти закоренѣлыя традиціи. Можетъ быть, до покоренія Кавказа они и хороши были, но теперь мы видимъ, что отъ традицій этихъ мы страдаемъ. Народъ долженъ итти впередъ, но не назадъ. Придерживаясь взглядовъ нашихъ дѣдовъ, мы вѣдь идемъ назадъ, тогда какъ всѣ другіе народы стараются и идутъ впередъ.*)

Нельзя пройти молчаніемъ и то, что муллы наши, могущіе при желаніи вліять на молодое поколѣніе, также придерживаются этихъ традицій. Насколько же крѣпки эти традиціи можно судить изъ того, что цѣлое общество, зная пре-

*) Въ другой газ., «Терекъ», въ ст., озагл. «Чечня и Зелимханъ» сообщается слѣдующее: Лѣтъ 10—15 тому назадъ, въ глазахъ чеченца, человѣкъ попавшій въ тюрьму, былъ мученикомъ. Онъ не только пользовался особымъ вниманіемъ своихъ родныхъ и знакомыхъ, но о немъ заботились и его односельчане и родные, отказывая себѣ во многомъ, несли въ тюрьму явства и лакомства.

Каждый односельчанинъ считалъ себя обязаннымъ посѣтить арестанта и никогда не забывать для него какой-нибудь «Савгатъ» (подарокъ). Ко дню освобожденія готовились, какъ къ большому празднику: всѣ родные, пріятели и знакомые, не исключая женщинъ и дѣвицъ, если наказаніе отбывалось въ мѣстныхъ тюрьмахъ, съ ранняго утра толпились у ограды, ожидая его выхода.

Съ пѣснями и джигитовкой привозили его въ родной аулъ, гдѣ бывшій арестантъ на перебой приглашался въ гости, для него устраивали «той» (вечеринки-сборища) и жителями другихъ ауловъ.

Гордо смотрѣлъ онъ въ глаза окружающихъ, какъ герой, а когда «той» становились рѣже и онъ самъ понемногу отходилъ на задній планъ,—напоминалъ о своемъ существованіи, пускаясь на какой-нибудь воровской подвигъ..

ступника, не выдаетъ его, даже въ томъ случаѣ, если обвиняется совершенно не причастное къ дѣлу лицо, и послѣдній переноситъ кару также не выдавая виновнаго, хотя у него и имѣются достаточныя улики.

Заканчивая настоящую замѣтку, не могу не пожелать, чтобы администраціей Терской области былъ поднятъ вопросъ о пересмотрѣ новаго закона объ усиленіи уголовной отвѣтственности за похищеніе лошадей и крупнаго скота среди чеченцевъ и ингушей Терской области и о передачѣ дѣлъ этихъ вновь въ вѣдѣніе горскихъ судовъ, съ расширеніемъ правъ послѣднихъ по этимъ дѣламъ до компетенціи окружныхъ судовъ.

Что нужно дать чеченцамъ и ингушамъ?

(Изъ газеты «Терск. Вѣд.»)*).

Въ послѣднемъ засѣданіи «Общества любителей казачьей старины» предсѣдатель его г.-м. Чернозубовъ высказалъ прекрасную мысль,—мысль лучшей части казачества, что оно желаетъ жить въ полномъ мирѣ и согласіи съ своими давнишними сосѣдями—чеченцами и ингушами и желаетъ итти съ ними рука объ руку къ прогрессу, культурѣ и цивилизаціи, и что теперь, послѣ запроса 58 членовъ Государственной Думы—оно ничуть не хочетъ обиды и униженія вышеупомянутымъ народамъ, а лишь должно принять мѣры самообороны и разъяснить высокому вниманію Государственной Думы истинное положеніе вещей...

Съ этой цѣлью членомъ Общества Г. А. Ткачевымъ и составленъ докладъ. Затѣмъ, по большинству голосовъ, собраніе высказалось о тѣхъ мѣрахъ для обузданія разбойничьихъ элементовъ, которыя необходимы для совершеннаго прекращенія грабежей.

Прослушавъ мнѣнія компетентныхъ лицъ, лично будучи знакомъ съ бытомъ, нравами и міровоззрѣніемъ чеченцевъ и ингушей, позволю себѣ сдѣлать сводку всего желательнаго въ этомъ направленіи...

Для перевоспитанія чеченцевъ и ингушей, для искорененія въ нихъ дикости и хищныхъ инстинктовъ необходимы: для дѣтей—школа; значеніе ея очевидно, и старая русская пословица: «ученье свѣтъ—неученье тьма»—особенно примѣнима къ этимъ дикарямъ; для юношества—всеобщая воинская повинность въ предѣлахъ южныхъ округовъ: Кіевскаго, Одесскаго и Кавказскаго (по климатическимъ условіямъ); эта мѣра займетъ досугъ молодежи, дастъ имъ возможность ознако-

*) Тотъ же №.

миться съ мирными нравами и бытомъ другихъ народностей, расширитъ ихъ кругозоръ и окажетъ вообще несомнѣнную пользу... (Замѣчено, что молодежь, побывавшая стражниками въ Россіи, вноситъ въ свои горы, въ свой бытъ, по возвращеніи домой,—мирныя условія и штрихи болѣе просвѣщеннаго и спокойнаго существованія); для всего народа (въ виду того, что чеченцы, ауховцы, ичкеринцы, назрановцы, карабулаки, кистины и мелхинцы, въ сущности составляютъ одно племя, одинъ народъ—нахче, въ дальнѣйшемъ изложеніи, я просто буду говорить—народъ, не перечисляя его подраздѣленій)—административное объединеніе въ одинъ чеченскій округъ, съ причисленіемъ къ нему изъ Тіонетскаго уѣзда—мелхинцевъ (эти послѣдніе, живя въ непроходимыхъ трущобахъ Кори-Лома, подъ линіей вѣчныхъ снѣговъ, по топографическимъ условіямъ мѣстности, совершенно не видятъ русской власти, дичаютъ и забываютъ о томъ, что и они—подданные Русскаго Царя) и всѣхъ ингуше-чеченскихъ народцевъ съ властью сильной, справедливой и знающей край и бытъ, во главѣ.

Также крайне необходимы: земство, судъ присяжныхъ, реформа института переводчиковъ, проведеніе дорогъ, увеличеніе содержанія низшей администраціи (старшинамъ и сельскимъ писарямъ), введеніе въ предѣлахъ нынѣшняго Грозненскаго округа сельскихъ правленій и освѣженіе аульныхъ муллъ, учрежденіемъ во Владикавказѣ или Грозномъ духовной семинаріи по образцу Казанской или Оренбургской

О каждомъ изъ этихъ положеній скажу нѣсколько словъ.

Земство,—кто будетъ отрицать пользу и необходимость его? Довольно правительству быть нянькой горскаго народа, пусть онъ самъ позаботится о себѣ...

Мнѣ часто приходится бывать въ судѣ, и что за ложь—подлая, гнусная, явная—въ свидѣтельскихъ показаніяхъ на каждомъ шагу!.. Сколько воровъ, мошенниковъ, абрековъ гуляютъ на свободѣ за отсутствіемъ уликъ, за непробиваемой

стѣной лживыхъ показаній. Коронный судъ безсиленъ бороться съ этимъ: всѣхъ за лжесвидѣтельство не привлечешь, а туземцу ложно присягнуть—одно удовольствіе, тѣмъ паче пріятное, что оно кладетъ въ его карманъ лишнихъ 2—3 руб.

Необходимъ—судъ присяжныхъ. Говорить, что свои будутъ оправдывать, нѣтъ основаній; нѣтъ, въ судѣ присяжныхъ будутъ сидѣть люди зажиточные, хозяйственные, спокойные, и они не дадутъ пощады бичу населенія—ворамъ. И это будетъ такъ!..

Увеличеніе содержанія низшей администраціи необходимо и обязательно.—Теперь есть старшины, особенно у чеченцевъ, которые даютъ слово обществу брать не болѣе 30 рублей, идетъ торговля и, въ результатѣ,—взятки, взятки и взятки безъ конца. Это зло надо наискорѣе искоренить,—давъ хорошій обязательный окладъ, а виновныхъ въ его неполученіи и торгѣ съ народомъ—безпощадно удалять. Нужны школы для переводчиковъ, нужно привлечь туда способныя русскія силы, надо учредить за ними контроль. При настоящемъ положеніи вещей,—начальники округовъ, участковъ, судебные слѣдователи, мировые судьи, да и самъ коронный судъ—всецѣло въ ихъ рукахъ. На это вопіющее зло обратилъ вниманіе сенаторъ Рейнке, и тамъ, въ министерствѣ юстиціи, уже кое—что и предпринимается.

Дороги—ихъ знаемъ мы, кому приходилось ѣздить и ходить по дебрямъ Ингушіи и Чечни.

Что представляютъ онѣ теперь!

Что сталось съ Галгаевской военной тропой, что сталось съ военной дорогой Шалажи-Ялхорой, въ какихъ трущобахъ сидятъ, по какимъ путямъ ѣздятъ начальники участковъ, слѣдователи и другіе представители власти въ дремучихъ лѣсахъ Ичкеріи и Черной Чечни; а Веденскій округъ? а раіонъ ставки въ Итумъ-Кале—высоко—горный, трудный раіонъ?

Вотъ еще зло, зло сильное!..

Дороги, дороги скорѣй!!..

Въ Грозненскомъ округѣ нѣтъ сельскихъ правленій, тамъ некому передать, разъяснить распоряженія властей, тамъ люди сидятъ въ непроходимыхъ трущобахъ и съ любопытствомъ разсматриваютъ пріѣзжее начальство; тамъ за сотню верстъ ѣдутъ по дѣлу въ приставскую ставку, тамъ они во власти темныхъ, старыхъ, невѣжественныхъ муллъ, которые также знаютъ Коранъ, какъ я языкъ жителей Сандвичемыхъ острововъ.

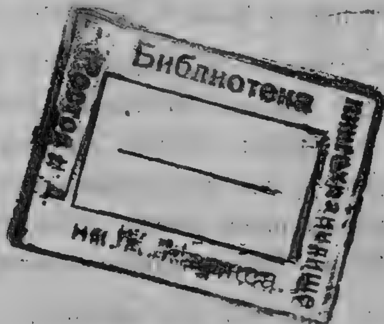
Надо перемѣнить муллъ, надо дать народу не тупое, суевѣрное существо, а истиннаго духовнаго отца.

Во время грабежа во Владикавказѣ былъ въ шайкѣ абрековъ мулла; въ раіонѣ станицы Щедринской, въ лѣсу, въ перестрѣлкѣ, убитъ мулла—руководитель народа...

Въ отступающей отъ Кизляра шайкѣ Зелимхана былъ, читалъ молитву, мулла.

Нужна семинарія, и какъ можно скорѣй, нуженъ мулламъ образовательный цензъ, нужна имъ свѣтлая, избавленная отъ фанатизма и суевѣрія—голова.

СОДЕРЖАНІЕ КНИГИ.

ГЛАВА 5-я.

Положеніе другихъ народностей.

ГЛАВА 6-я.

Что происходитъ у самихъ чеченцевъ?

ГЛАВА 7-я.

Что же дѣлать?

ГЛАВА 8-я.

Что сдѣлано?

ГЛАВА 9-я.

Къ чему это приводитъ?

ГЛАВА 10-я.

Казаки и «туземцы».

ГЛАВА 11-я.

Заключеніе.

II. Приложенія къ запискѣ.

III. Дополненія.

Р А Л Б .

...НАЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ БИБЛИО...

АЗОВО-ЧЕРНОМОРСКОГО КРА...

---------oo---------

Техника во главе с людьми, овладевшими техникой, может и должна делать чудеса.

И. СТАЛИН.

И Н Ф О Р М А Ц И О Н Н Ы Й
С Б О Р Н И К.

=====================

1 9 3 6 г.

г. Ростов н/Д.

